

Журнал «Казанский экономический вестник» входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, утвержденных ВАК РФ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Научный консультант

Д.А. Таюрский, доктор физико-математических наук, профессор

Научный редактор

Н.Г. Багаутдинова, доктор экономических наук, профессор

Главный редактор

А.Р. Сафиуллин, доктор экономических наук, доцент

Члены редколлегии:

Ж.М. Аяпова, кандидат экономических наук, доцент, директор Бизнес-школы АО «Казахский гуманитарно-юридический университет» (г. Астана, Республика Казахстан);

В.И. Вагизова, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Х.Н. Кафтанджиев, доктор философских наук, профессор, Софийский университет «Св. Климент Охридски»;

Н.В. Киносьян, PhD, Университет Кардиффа (г. Кардифф, Уэльс, Великобритания), ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

И.А. Киришин, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

И.К. Кочар, PhD, Экономический университет во Вроцлаве (г. Вроцлав, Польша);

Л.И. Куликова, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Р.М. Марданшина, кандидат педагогических наук, доцент,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Р. Масалимова, доктор педагогических наук, доцент, Институт психологии и образования, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Н. Мельник, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

В.И. Питербарг, доктор физико-математических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

Е.Г. Попкова, доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»;

Л.Н. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

М.Р. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Н.З. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Ю. Соколов, доктор экономических наук, доцент,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Б.В. Соколов, доктор технических наук, профессор,

ФГБУН «Санкт-Петербургский институт информатики

и автоматизации Российской академии наук»;

Е.В. Фахрутдинова, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.И. Шигаев, доктор экономических наук, доцент,

Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Учредитель издания

ФГАОУ ВО

«Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Адрес редакции:

420012,

Республика Татарстан,

г. Казань,

ул. Бутлерова, д. 4.

Тел. 2-91-13-26

Электронная версия журнала

«Казанский экономический
вестник»

<http://www.ej.kpfu.ru>

Журнал включен

в Реферативный журнал

и Базы данных ВИНТИ.

Сведения о журнале

ежегодно публикуются

в международной справочной

системе по периодическим

и продолжающимся изданиям

“Ulrich’s Periodicals Directory”

Договор с ВИНТИ

R0181/034-06

Редакторы:

Е.А. Волошина

Р.Р. Аубакиров

Компьютерная верстка:

А.И. Галиуллина

Основан в 2005 году

Зарегистрировано в федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-48457 от 31 января 2012 г.

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 11,6. Тираж 500 экз.

Дата выхода в свет: 27.06.2022. Заказ 14/10.

© Институт управления, экономики и финансов КФУ, 2022

Отпечатано в типографии

Издательства Казанского университета

Адрес издателя: 420008, г. Казань,

ул. Профессора Нухина, 1/37

тел. (843) 233-73-59, 233-73-28

Свободная цена

Точка зрения авторов может не совпадать с позицией редакции.

Рукописи рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на «Казанский экономический вестник» обязательна.

The journal "Kazan economic vestnik" is included into the list of the leading reviewed scientific journals and editions, in which main scientific results of candidate and doctoral dissertations, approved by State Commission for Academic Degrees and Titles, must be published.

EDITORIAL BOARD

Scientific Adviser

D.A. Tayurskii (Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Full Professor)

Science Editor

N.G. Bagautdinova (Doctor of Economic Sciences, Full Professor)

Editor-in-chief

A.R. Safiullin (Doctor of Economic Sciences, Docent)

Members of the Editorial Board:

Zh. Ayapova (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Head of the Business School 'Kazakh Humanitarian Law University', Astana, The Republic of Kazakhstan)

V. Vagizova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

Kh. Kaftandzhiev (Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Sofia University "St. Kliment Ohridski")

N. Kinoshyan (PhD, Cardiff University, Cardiff, Wales, United Kingdom, Kazan (Volga region) Federal University)

I. Kirshin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

I. Kochar (PhD, Wrocław Economic University, Wrocław, Poland)

L. Kulikova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

R. Mardanshina (Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Masalimova (Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Melnik (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

V. Peterbarg (Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Full Professor, Lomonosov Moscow State University)

E. Popkova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Volgograd State Technical University)

L. Safiullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

M. Safiullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

N. Safiullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Sokolov (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

B. Sokolov (Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, St. Petersburg Institute for Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences)

E. Fakhrutdinova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Shigaev (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

Founder of the edition
Kazan (Volga region)
Federal University

Editors Office address:

420012,
Tatarstan Republic,
Kazan, 4 Butlerov st.
Tel. 2-91-13-26

Internet version of the journal
"Kazan economic vestnik"
<http://www.ej.kpfu.ru>

The journal is included in the abstracting journal and VINITI database. The information about the journal is annually published in the international reference system on periodical and continuing publications "Ulrich's Periodicals Directory". Agreement with VINITI RO181/034-06

Editors:

E.A. Voloshina
P.P. Aubakirov

Computer lead out:

A.I. Galiullina

Founded in 2005

The journal is registered by the Federal Supervising Service on observance in the sphere of communication, information technologies and mass communications.
Registration certificate:
of January 31, 2012.

Format 60x84/8. Circulation 500 copies.
Release date 27.06.2022. Order № 14/10.
© Institute of Economics and Finance KFU, 2022
Printed at the publishing house
of the Kazan University
Publisher address: 420008, Kazan, 1/37 Professor
Nuzhin Str.
Tel. (843) 233-73-59, 233-73-28
Free price

The authors' view point may not coincide with the opinion of the Editorial Board.
The manuscripts are reviewed and are not returned.
When reprinted the reference to «Kazan economic vestnik» is required.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Р.П. Фролов. Сущность и содержание
антикризисного управления в современной
экономике..... 5

**Е.Н. Бавыкина, М.В. Довыдова,
Т.В. Корецкая.** Оценка конкурентоспособности
санаторно-курортных услуг в регионе..... 11

М.Р. Сафиуллин, Х.А. Павлова.
Репутация: от узнаваемости к доверию 17

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

**И.А. Филиппова, Д.А. Ахметова,
В.Э. Абганеева.** Методический инструментарий
экспресс-диагностики финансового состояния
компаний в условиях возрастающей
нестабильности 24

В.С. Аль-Лухайби, И.А. Кох. Степень вклада
финансового контроля в исполнение общего
бюджета для рационализации
государственных расходов 32

**Д.Ш. Усанова, А.А. Камалова,
Х.-Б.С. Абдулаев.** Исследование детерминант
формирования акционерной стоимости
публичных российских компаний
в период с 2015 по 2020 г..... 43

Д.Л. Курбангалиева, А.Д. Хайруллина.
Современный подход к количественной
оценке факторов, влияющих
на капитализацию организации 49

С.В. Бекарева, В.М. Фомина.

Влияние макроэкономических факторов
на доходность акций крупных российских
компаний в кризисные периоды 56

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

А.М. Бикбова. Долговая устойчивость
и долговые риски субъектов РФ 63

Р.Т. Бурганов. Эмпирическая оценка
инклюзивной модели экономического роста
в регионах Приволжского федерального
округа 71

М.Я. Веселовский, М.А. Сидоров.
Региональный аспект использования цифровых
инструментов как фактор обеспечения
повышения эффективности труда
в сфере публичного управления 79

ВОПРОСЫ

ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

**Д.М. Шакирова, Д.Р. Баженов,
К.А. Хайбрахманов, Н.С. Павлов,
Д.Р. Идрисов, А.Р. Багаутдинов.**
Сравнительный анализ способов
мотивирования сотрудников российских
и зарубежных компаний 88

К.А. Мусатова. Особенности стимулирования
трудовой деятельности персонала
в медицинских центрах 95

CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

R.P. Frolov. The essence and content of crisis management in the modern economy 5

E.N. Bavykina, M.V. Dovydova, T.V. Koretskaya.
Assessment of competitiveness of sanatorium-resort services in the region 11

M.R. Safiullin, Kh.A. Pavlova.
Reputation: from recognition to trust 17

FINANCE AND CREDIT

I.A. Filippova, D.A. Akhmetova, V.E. Abganeeva.
Methodological tools for express diagnostics of the company's financial condition in the context of increasing instability 24

W.S. Al-Luhaibi, I.A. Koch. The degree of contribution of financial control to the execution of the general budget for the rationalization of government spending 32

D.Sh. Usanova, A.A. Kamalova, Kh.-B.S. Abdulaev. The study of the determinants of the shareholder value creation in the public Russian companies in the period from 2015 to 2020 43

D.L. Kurbangalieva, A.D. Khairullina.
A modern approach to the quantitative assessment of factors affecting the capitalization of the organization 49

S.V. Bekareva, V.M. Fomina.

Influence of macroeconomic factors on the large Russian companies' stock return in crises 56

REGIONAL ECONOMY

A.M. Bikbova. Debt sustainability and debt risks of subjects of RF 63

R.T. Burganov. Empirical assessment of an inclusive model of economic growth in the regions of the Volga federal district 71

M.Ya. Veselovsky, M.A. Sidorov. Regional aspect of the use of digital tools as a factor in ensuring an increase in labor efficiency in the field of public administration 79

ISSUES OF HUMAN CAPITAL

D.M. Shakirova, D.R. Bazhenov,

K.A. Khaybrakhmanov, N.S. Pavlov,

D.R. Idrisov, A.R. Bagautdinov. Comparative analysis of methods to motivate employees of russian and foreign companies 88

K.A. Musatova. Features of stimulation of staff activities in medical centers 95

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 338.48

Р.П. ФРОЛОВ,
аспирант

Университет управления «ТИСБИ»

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию сущности и содержания антикризисного управления в современной экономике. На основе анализа существующих трактовок понятия «антикризисное управление», данных зарубежными и отечественными учеными, нами дано авторское определение этого понятия. На основе исследования существующих в экономической науке подходов к трактовке понятий «кризис» и «антикризисное управление» в статье дается авторская трактовка этих явлений. Также в статье автором определены цели, задачи, принципы и тенденции антикризисного управления в современных условиях экономического развития России, так как именно система антикризисного управления позволит организовать рациональное управление отечественными предприятиями. Выявлены основные проблемы антикризисного управления в условиях пандемии коронавирусной инфекции, а также функционирования отечественных предприятий в условиях экономических санкций, введенных против России западными странами. Мы считаем, что данная тема интересна для исследования на современном этапе в связи с кризисными явлениями в экономике России, возникновению которых способствовали внешнеэкономическая и внешнеполитическая ситуация, пандемия коронавирусной инфекции в 2020–2021 гг., а также санкции, введенные западными странами.

Ключевые слова: кризис, антикризисное управление, экономика, кризисные явления, управленческая наука.

Актуальность исследования и темы научной статьи связана с тем, что сложные политические и экономические отношения России с США и Евросоюзом, введение против промышленного и финансового сектора России экономических санкций, пандемия коронавирусной инфекции поставили большинство российских предприятий в сложное финансовое и экономическое положение. Данные процессы в условиях глобализации способствовали росту неплатежеспособности и банкротству многих российских предприятий малого и среднего бизнеса. Все это свидетельствует о том, что в современных сложных экономических условиях возрастает роль антикризисного управления на российских предприятиях для формирования тенденций их устойчивого развития.

Возникновению кризиса способствуют различные экономические факторы, благодаря которым возрастают и увеличиваются слож-

ности и риски корпоративного управления на предприятиях. Данные факторы являются сугубо объективными. Однако в экономической и производственной деятельности любого предприятия существуют различные варианты для профилактики и выхода из кризисной ситуации. Также для успешного выхода из кризиса на предприятиях могут проводиться различные инновационные преобразования. Но также для каждого предприятия существует угроза углубления кризиса, перехода одного кризиса в другой, усиления его разрушительных тенденций.

Все вышеизложенное определяет актуальность статьи, направленной на исследование сущности и содержания антикризисного управления в современных условиях экономического развития Российской Федерации, связанных с обострением политической ситуации со странами Запада и пандемией коронавирусной инфекции, что затронуло всю экономику страны.

Вопросам антикризисного управления посвящены труды таких российских ученых-экономистов, как Г.П. Иванов, А.Г. Грязнова, Э.М. Коротков, Л.С. Бляхман и др.

Целью данной статьи является определение сущности и содержания антикризисного управления в современных условиях, выявление тенденций антикризисного управления в современных условиях, установление факторов эффективного антикризисного управления в современных условиях.

Научная новизна исследования определяется тем, что в рамках настоящей статьи нами была предложена авторская трактовка понятия «антикризисное управление», а также разработаны мероприятия по антикризисному управлению на российских предприятиях, а именно:

- с учетом специфики системы антикризисного управления на отечественных предприятиях была дана трактовка определения «антикризисное управление»;

- предложена совокупность методических рекомендаций по совершенствованию процессов антикризисного управления.

Нами выдвигается следующая гипотеза: так же как и все природные явления, экономика подвержена цикличности, а значит, и кризисным ситуациям. Именно наука антикризисного управления призвана учитывать кризисные ситуации в экономике, так как необходим именно профессиональный подход к антикризисному управлению, что предполагает принимать во внимание возможность и реальность кризиса.

Антикризисное управление – это область современного менеджмента, направленная на выявление кризисных ситуаций, угрожающих функционированию предприятия, минимизацию последствий возникших кризисных явлений и применение всех возможных резервов, инструментов и методов для дальнейшего развития организации.

Современная экономическая ситуация в России отличается финансовой нестабильностью, инфляцией, циклически меняющимися фазами рецессии и депрессии, небольшим увеличением объемов производства. Данные тенденции подвергают экономическую деятельность российских предприятий всевозможным

рискам из-за кризисных явлений. Массовое банкротство российских предприятий ограничивает и нейтрализует любые возможные мероприятия по выводу российской экономики из кризисной ситуации. Поэтому на первый план выступает необходимость использования экономических методов системы антикризисного управления на предприятиях, а также их основных принципов.

Основным назначением системы антикризисного управления, по нашему мнению, является деятельность, направленная на:

- своевременную диагностику и анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия в докризисный период и разработку необходимых мер для предотвращения и минимизации кризисных явлений, оказывающих влияние на экономическую и хозяйственную деятельность предприятия;

- профилактику банкротства предприятия;
- улучшение финансового состояния предприятия.

Для решения вышеуказанных проблем антикризисное управление опирается на следующие принципы: непрерывное реагирование на тревогу; профилактический характер действия; срочность и адекватность реагирования; сложность решений; альтернативность действия и соблюдение управления; приоритет использования внутренних ресурсов; оптимизация внешней санации; эффективность [8, с. 44].

Теория антикризисного управления предполагает использование следующих методов, позволяющих рационально управлять кризисными явлениями на предприятии: диагностика и профилактика кризисных явлений, их преодоление, разработка и принятие стратегии дальнейшего развития бизнеса, применение различных нестандартных методов в управлении.

Таким образом, мы можем отметить, что антикризисное управление является конструктивной реакцией на выявленные изменения, которые приводят к банкротству предприятия или ухудшению его финансово-хозяйственной деятельности. Для реализации своей основной функции по управлению кризисными явлениями на предприятии необходимо принимать эффективные управленческие решения, пред-

полагающие сравнительный анализ объема потраченных ресурсов и уровня достижения поставленных целей.

Система антикризисного управления на предприятии опирается на информацию о состоянии внешней и внутренней среды предприятия, показателем которой является финансово-экономическая система показателей эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

На основе анализа внутренней и внешней среды предприятия в системе антикризисного управления разрабатываются меры по выводу предприятия из кризисного состояния и улучшению его финансово-хозяйственной деятельности.

На начальном этапе анализа финансово-экономической деятельности предприятия проводится диагностика кризисной ситуации, определение соответствующих целей и задач, а также оценка ресурсов, ограничений и рисков, что является первым шагом к решению проблемы или ее локализации. Идентификация проблемных мест в некоторых случаях может проходить в несколько этапов с процедурой установления промежуточных решений.

Следующим этапом системы антикризисного управления на предприятии является разработка и реализация антикризисной программы.

Однако на текущем этапе лица, принимающие решения, могут столкнуться с проблемой отсутствия четких возможностей для улучшения состояния предприятия. То есть базовый аппарат аналитических функций должен быть расширен. При отсутствии очевидных возможностей возникает задача поиска скрытых (собственных) связей между различными показателями экономической и производственной деятельности предприятия с целью влияния на другие показатели. Эта проблема может быть решена с помощью использования метода факторного анализа [5, с. 78].

Выполнив описанную выше процедуру, можно выявить скрытые связи между различными показателями. Анализируя эти взаимодействия, можно найти способы улучшения определенных бизнес-показателей, изменения которых напрямую влияют друг на друга.

Таким образом, мы можем дать авторское определение понятия «антикризисное управ-

ление» – это комплексная экономическая категория, это современная область управления, направленная на прогнозирование кризисных ситуаций, угрожающих функционированию экономического актива, минимизацию последствий возникших кризисных явлений и использование различных резервов для дальнейшего развития организации.

Потребность в кризисном управлении определяется наличием или угрозой кризиса, поэтому целями антикризисного управления являются:

- определение опасности кризиса;
- обеспечение выживания бизнеса в краткосрочной перспективе (кризисный период);
- финансовое оздоровление и восстановление потенциала предприятия.

Развитие рыночной экономики предполагает, что нерегулярность процесса функционирования и возникновение кризисных ситуаций следует рассматривать как общую модель, связанную с характером жизненного цикла предприятия.

Технология антикризисного управления – это постоянно реализуемый комплекс мер по профилактике и преодолению кризиса, снижению его негативных последствий. Она включает как аналитическую, так и организационную деятельность.

Для совершенствования методических аспектов системы антикризисного управления на предприятии нами предлагаются следующие методические подходы:

- для определения предкризисного состояния предприятия мы предлагаем использовать дополнительные индикаторы и показатели для оценки внешней среды предприятия, так как использование только методов финансовой диагностики в антикризисном управлении предприятием в условиях современной динамично развивающейся экономики и конкуренции может привести к искажениям в финансовой отчетности и к неправильным последствиям, в первую очередь с точки зрения привлечения клиентов и стоимости услуг;
- использование в антикризисном управлении предприятием системного подхода, позволяющего применить бизнес-модели в кризисных сценариях и обеспечить использование

в совокупности инструментов диагностики внешней и внутренней среды предприятия;

– нами предлагается проводить индивидуализацию выбора сценария антикризисного управления предприятием, который учитывал бы неоднородности бизнеса (в том числе и качества управления) в современных кризисных условиях экономического развития, когда есть компании с низким долгом и поддерживающие спрос, есть компании со стабильным спросом, но испытывающие трудности в обслуживании накопленного долга, есть компании со сниженным спросом и способные исправить расхождения в государственных и рыночных подходах к антикризисному управлению.

Поэтому можно предположить, что антикризисное управление выявляет все недостатки и скрытые резервы финансового управления на предприятии и создает средства для развития новых процессов развития. Особенно важно выбрать и выстроить рациональную стратегию.

Антикризисное управление начинается тогда, когда во внешней среде предприятия начинают происходить серьезные изменения, которые могут привести к банкротству.

Обобщая освещенные выше точки зрения исследователей в области антикризисного управления, необходимо отметить, что хорошо организованная и сложно структурированная система, состоящая из механизмов антикризисного управления, экономических, организационных мер и инструментов, создает благоприятные условия для улучшения экономической устойчивости предприятия, а в случае невозможности стабилизации обеспечивает рациональный процесс ликвидации несостоятельного предприятия.

В своей основе антикризисное управление представляет собой регулярную (традиционную) систему управления, в которую включены элементы антикризисного управления, в совокупности составляющие механизм антикризисного управления как комплексную систему воздействия на кризисные явления. При этом в отличие от традиционной системы управления предприятием антикризисное управление осуществляется в условиях высокого темпа изменения состояния внешней среды, общей

неустойчивости, непредсказуемости кризисной ситуации и возникающих управленческих проблем. В кризисный период информационная среда отличается недостоверностью и недостаточностью, что сказывается на характере принимаемых управленческих решений, организационной структуре и подходе к процессу управления в целом.

Указанные особенности должны находить отражение в организационно-экономическом механизме антикризисного управления устойчивостью предприятия.

Литература

1. Бабушкина Е.А., Бирюкова О.Ю., Вережгина Л.С. Антикризисное управление. – М.: Т8 RUGRAM, 2020. – 160 с.
2. Бжассо А.А., Котлярова О.А. Диагностика риска банкротства как основа экономической безопасности предприятия в современных условиях // Экономика и бизнес. Теория и практика. – 2020. – Т. 2-1 (60). – С. 153–156.
3. Бобылева А.З. Антикризисное управление: механизмы государства, технологии бизнеса: в 2 ч. – М.: Юрайт, 2020. – Ч. 1. – 285 с.
4. Никулин К. Разработка стратегии антикризисного управления как основы экономической безопасности предприятия. – М.: ЛитРес, 2020. – 112 с.
5. Сунцова Д. Никогда не сдавайся. Антикризисные стратегии российских предпринимателей. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 176 с.
6. Тихонова М.А., Саркисян Ж.М. Реактивный поход к антикризисному управлению компаниями на этапе цифровой трансформации // Цифровая экономика: создание информационного общества, формирование и усиление роли России на мировой арене: сборник материалов МНПК. – М.: ИПР РАН, 2020.
7. Хоружий Л.И., Кокорев Н.А., Турчаева И.Н. Учет, отчетность и анализ в условиях антикризисного управления. – М.: Инфра-М, 2019. – 308 с.
8. Черешкин Д.С., Цыгичко В.Н. Антикризисное управление социально-экономической системой в условиях цифровой экономики // Информационное общество. – 2019. – № 4-5. – С. 44–53.
9. Beliaeva T., Shirokova G., Wales W., Gafforova E. Benefiting from economic crisis? Strategic orientation effects, trade-offs, and configurations with resource availability on SME performance // International Entrepreneurship and Management Journal. – 2018. – Vol. 16. – P. 165–194.

10. Brown R., Lee N. Strapped for cash? Funding for UK high growth SMEs since the global financial crisis // *Journal of Business Research*. – 2019. – Vol. 99. – P. 37–45.

11. Cankurtaran P., Beverland M. Using design thinking to respond to crises: B2B lessons from the 2020 COVID-19 pandemic // *Industrial Marketing Management*. – 2020. – Vol. 88. – P. 255–260.

12. Faghfouri P. The Role of Governance Structure in the Context of Crisis Management: An Empirical Analysis on a German Sample of Non-Family and Family Businesses. – 2013. – XVII. – 190 p.

13. Maheshwari S.K. Turnaround excellence: six studies of corporate renewal // *The Journal for Decision Makers*. – 2007. – Vol. 32. – Is. 3. – P. 149–151.

Информация об авторе

Фролов Роман Петрович, аспирант, Университет управления «ТИСБИ».

E-mail: r.frolov94@mail.ru

R.P. FROLOV,

PhD Student

University of Management "TISBI"

THE ESSENCE AND CONTENT OF CRISIS MANAGEMENT IN THE MODERN ECONOMY

Abstract. This article is devoted to the study of the essence and content of crisis management in the modern economy. Based on the analysis of existing interpretations of the concept of “crisis management”, given by foreign and domestic scientists, we have given the author’s definition of the concept of “crisis management”. Based on the study of existing approaches in economics to the interpretation of the concepts of “crisis” and “crisis management”, the author’s interpretation of these phenomena is given in the article. Also in the article, the author defines the purpose, objectives, principles and trends of anti-crisis management in modern conditions of economic development of Russia, since it is the anti-crisis management system that will allow organizing rational management of domestic enterprises. The main problems of anti-crisis management in the conditions of the coronavirus pandemic, as well as in the functioning of domestic enterprises in the conditions of economic sanctions imposed against the Russian economy by Western countries, have been identified. We believe that this topic is interesting for research at the present stage in connection with the crisis phenomena in the Russian economy, the emergence of which was facilitated by the foreign economic and foreign policy situation of Russia, the pandemic of coronavirus infection in 2020–2021, as well as the sanctions imposed against the Russian economy by Western countries.

Keywords: crisis, crisis management, economics, crisis phenomena, management science.

References

1. Babushkina E.A., Biryukova O.Yu., Vereshchagina L.S. Anti-crisis management. – M.: T8 RUGRAM, 2020. – 160 p.

2. Bzhasso A.A., Kotlyarova O.A. Diagnostics of bankruptcy risk as the basis of economic security of an enterprise in modern conditions // *Economics and business. Theory and Practice*. – 2020. – Vol. 2-1 (60). – P. 153–156.

3. Bobyleva A.Z. Anti-crisis management: State mechanisms, business technologies: in 2 parts. – M.: Yurayt, 2020. – Part 1. – 285 p.

4. Nikulin K. Development of anti-crisis management strategy as the basis of economic security of the enterprise. – M.: Litres, 2020. – 112 p.

5. *Suntsova D.* Never give up. Anti-crisis strategies of Russian entrepreneurs. – М.: Alpina Publisher, 2020. – 176 p.
6. *Tikhonova M.A., Sarkisyan Zh.M.* A reactive approach to anti-crisis management of companies at the stage of digital transformation // Digital economy: the creation of an information society, the formation and strengthening of the role of Russia on the world stage: A collection of materials MNPK. – М.: IPR RAS, 2020.
7. *Khoruzhiy L.I., Kokorev N.A., Turchayeva I.N.* Accounting, reporting and analysis in the conditions of anti-crisis management. – М.: Infra-M, 2019. – 308 p.
8. *Chereshkin D.S., Tsygichko V.N.* Anti-crisis management of the socio-economic system in the conditions of the digital economy // Information Society, 2019. – No. 4-5. – P. 44–53.
9. *Beliaeva T., Shirokova G., Wales W., Gafforova E.* Benefiting from economic crisis? Strategic orientation effects, trade-offs, and configurations with resource availability on SME performance // International Entrepreneurship and Management Journal. – 2018. – Vol. 16. – P. 165–194.
10. *Brown R., Lee N.* Strapped for cash? Funding for UK high growth SMEs since the global financial crisis // Journal of Business Research. – 2019. – Vol. 99. – P. 37–45.
11. *Cankurtaran P., Beverland M.* Using design thinking to respond to crises: B2B lessons from the 2020 COVID-19 pandemic // Industrial Marketing Management. – 2020. – Vol. 88. – P. 255–260.
12. *Faghfouri P.* The Role of Governance Structure in the Context of Crisis Management: An Empirical Analysis on a German Sample of Non-Family and Family Businesses. – 2013. – XVII. – 190 p.
13. *Maheshwari S.K.* Turnaround excellence: six studies of corporate renewal // The Journal for Decision Makers. – 2007. – Vol. 32. – Is. 3. – P. 149–151.

УДК 332.1

Е.Н. БАВЫКИНА,

кандидат экономических наук, доцент

*Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
имени В.М. Шукшина*

М.В. ДОВЫДОВА,

кандидат педагогических наук, доцент

*Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
имени В.М. Шукшина*

Т.В. КОРЕЦКАЯ,

старший преподаватель

*Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
имени В.М. Шукшина*

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УСЛУГ В РЕГИОНЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальная проблема конкурентоспособности, складывающейся из комплекса различных параметров и факторов, таких, как наличие новых товаров и их качество, качество предоставления услуг, низкие издержки производства и т. д. Особый интерес представляют организации, оказывающие санаторно-курортные услуги, поскольку от качества оказания данной услуги зависит здоровье человека. Основными задачами исследования являются: изучение теоретического материала по вопросу конкурентоспособности санаторно-курортных услуг; разработка универсальной авторской методики, нацеленной на оценку конкурентоспособности учреждений, оказывающих санаторно-курортные услуги.

Для решения поставленных задач использовались критический и системный анализ профильной литературы. Сбор первичной информации для проведения исследования проводился посредством экспертной оценки. В результате проведенного исследования экспертной группой был определен перечень параметров, характеризующих конкурентоспособность санаторно-курортных услуг. К данным параметрам относятся: гибкость сроков пребывания; уровень специализации медицинских услуг; квалификация медицинского персонала; лечебная материально-техническая база; ценовая политика; инфраструктура; месторасположение. В ходе исследования была разработана авторская методика, позволяющая оценить уровень конкурентоспособности учреждений, оказывающих санаторно-курортные услуги.

Полученные в ходе исследования и представленные в статье результаты могут быть использованы учреждениями, оказывающими санаторно-курортные услуги.

Ключевые слова: услуга, санаторно-курортное учреждение, конкурентоспособность, методика оценки, регион, туризм.

В настоящее время санаторно-курортный комплекс во многих странах мира превратился в бурно развивающуюся отрасль народного хозяйства. Экономически это обусловлено тем, что туризм стал крупным сектором экономики. Это сопряжено с растущей конкуренцией на рынке туристических услуг в целом и рынке санаторно-курортных услуг в частности. Соответственно, перед организациями данной отрасли остро стоит задача победить в кон-

курентной борьбе, что делает необходимым использование стратегий продвижения оказываемых услуг. Указанные обстоятельства и обусловили актуальность выбранной темы.

В науке вопросы повышения конкурентоспособности санаторно-курортных услуг являются недостаточно изученными. В зарубежных исследованиях конкурентоспособность представлена в работах И. Ансоффа, Ф. Котлера, Т. Питерса, М. Портера и т. д. Среди отече-

ственных ученых известны труды Г.Л. Азоева, О.С. Виханского, Л.Н. Муратова, Р.А. Файхутдинова и т. д.

Оценка конкурентоспособности санаторно-курортных услуг представляет собой сложную работу, обусловленную, с одной стороны, многогранностью самого этого понятия, с другой – отсутствием универсальных методик по оценке конкурентоспособности.

По мнению многих ученых [1–12], факторы конкурентоспособности санаторно-курортных услуг можно сгруппировать по ряду признаков: месторасположение, уровень влияния, масштабы влияния, источник происхождения, отраслевая принадлежность, характер возникновения и т. д.

Принципиальным является выделение внешних и внутренних факторов конкурентоспособности: если внутренние факторы определяют саму возможность создания курортной зоны, то внешние способны помогать или, наоборот, препятствовать реализации данной возможности [3].

Одним из наиболее распространенных методов оценки конкурентоспособности объекта является методика SWOT-анализа, позволяющая выявить сильные и слабые стороны и на их основе оценить возможности и угрозы [5].

Для определения настоящего положения санаторно-курортных услуг в регионе с точки зрения их привлекательности для потребителей и способности санатория конкурировать с подобными же организациями была создана экспертная группа в количестве 30 человек. Эксперты обозначили сильные и слабые стороны, возможности и угрозы.

Сильными сторонами санаторно-курортных учреждений, по мнению экспертов, являются:

- 1) всесезонная работа санатория;
- 2) хорошая логистика;
- 3) лечебная база;
- 4) комплекс дополнительных услуг;
- 5) новое медицинское оборудование;
- 6) высокий уровень квалификации медицинского персонала.

Слабые стороны санаторно-курортных учреждений:

- 1) потребность в обновлении некоторых уже существующих объектов санатория и строительство новых объектов;

- 2) недостаток финансовых средств;

- 3) недостаточное количество медицинских кадров;

- 4) недостаточное донесение до целевой аудитории информационного сообщения;

- 5) низкая удовлетворенность клиентов качеством обслуживания.

Возможности для развития санаторно-курортных услуг, по мнению экспертов, следующие:

- 1) проявление интереса со стороны потенциальных потребителей;

- 2) целевое обучение студентов, сотрудничество с вузами с целью решения кадровых проблем;

- 3) проведение эффективной информационной политики;

- 4) разработка комплекса дополнительных услуг;

- 5) создание инфраструктуры.

Угрозы следующие:

- 1) нестабильность социально-экономической и политической ситуации;

- 2) низкий уровень доходов большей части населения близлежащих территорий;

- 3) обострение конкурентной борьбы за счет использования новых методов реализации услуг.

Наряду с методикой SWOT-анализа для оценки конкурентоспособности исследуемого объекта используется метод «конкурентного листа», предполагающий сравнительную оценку нескольких конкурирующих между собой объектов по заранее определенным экспертами параметрам.

Так, например, группой экспертов были выделены параметры, характеризующие конкурентоспособность санаторно-курортных услуг. Среди параметров выбраны: качество предоставляемых услуг (процедур); уровень цен путевок; ассортимент предоставляемых медицинских услуг; репутация, известность среди гостей; удобное место расположения; сервис, бонусы (скидки) постоянным клиентам; вместимость.

Пользуясь этим методом, также можно выявить сильные и слабые стороны одного санатория по сравнению с другим, накладывая многоугольники конкурентоспособности

различных организаций друг на друга. Для количественного выражения характеристик применяется экспертный метод, используется метод шкалирования.

Данные методы оценки не смогли дать точной характеристики конкурентоспособности санаторно-курортных услуг, поскольку данные услуги отличаются своей «специфичностью», и, как следствие, возникла необходимость в разработке авторской методики оценки конкурентоспособности для санаторно-курортных учреждений.

Схема разработки методики оценки конкурентоспособности санаторно-курортных услуг состоит из выполнения последовательных этапов:

- 1) изучение параметров конкурентоспособности организации;
- 2) обоснование концептуальной основы;
- 3) составление карты экспертных оценок;
- 4) сбор профильной информации;
- 5) оценка частных уровней конкурентоспособности;
- 6) оценка уровня конкурентоспособности.

Ниже, в табл. 1, представлена характеристика каждого параметра, отобранного экспертами, и его удельный вес.

Далее дадим для образца характеристику балльных градаций конкурентоспособности в виде карты экспертных оценок (табл. 2).

Таблица 1

Характеристика частных уровней конкурентоспособности
(разработано авторами)

Параметр	Характеристика	U_i
1. Гибкость сроков пребывания	Имеет 1-й ранг, что позволяет покупателям путевок самостоятельно выбирать подходящий срок своего лечения и отдыха	0.080
2. Уровень специализации медицинских услуг	Имеет 2-й ранг, что весьма сомнительно, поскольку в санатории представлен широкий спектр специализации медицинских услуг	0.163
3. Квалификация медицинского персонала	Уровень имеет небольшое отклонение, но «занимает» 1-й ранг, что показывает высокую квалифицированность лечащего персонала	0.170
4. Лечебная материально-техническая база	Имеет 1–2-й ранг, что показывает высокий уровень современности оборудования, а также разработанности методик диагностики и лечения, высокий процент обновляемости оборудования и низкий процент его износа	0.181
5. Ценовая политика	Имеет 2-й ранг, что показывает хороший уровень удовлетворенности покупателей стоимостью путевки	0.098
6. Архитектура и инфраструктура	Имеет 3-й ранг, что показывает невысокий уровень развития инфраструктуры и неудовлетворенность отдыхающих архитектурой здания санатория	0.078
7. Месторасположение	Имеет 3-й ранг, что показывает неудобство расположения санатория, поскольку он находится в самом начале курортной зоны и тем самым непривлекателен для гостей	0.133

Таблица 2

Образец карты экспертных оценок санаторно-курортных учреждений
(разработано авторами)

Балльные оценки градаций конкурентоспособности	Параметр конкурентоспособности						
	1	2	3	4	5	6	7
Низкий (1 балл)							
Ниже среднего уровня (2 балла)							
Средний уровень (3 балла)							
Выше среднего уровня (4 балла)							
Высокий (5 баллов)							

Абсолютная оценка уровней конкурентоспособности санаторно-курортных учреждений распределится в следующих диапазонах:

- 0,90–1,00 – лучший уровень;
- 0,70–0,89 – благоприятный уровень;
- 0,50–0,69 – допустимый уровень;
- 0,20–0,49 – проблемный уровень.

Данная методика прошла апробацию в санаториях Алтайского края и показала свою жизнеспособность и эффективность. Авторское исследование может быть использовано как основа программного планирования развития регионального санаторно-курортного комплекса.

Литература

1. Баумгартен Л.В. Анализ методов определения конкурентоспособности организаций и продукции // Маркетинг в России и за рубежом. – 2005. – № 4. – С. 45–49.
2. Информационный проект о туризме. – URL: <http://www.kukiani.ru>.
3. Кротова Е.Л. Рекреационно-туристский комплекс региона: теория и практика реформирования. – Екатеринбург: Уральское отделение Российской академии наук, 2001. – 336 с.
4. Ветитнев А.М., Оргина Е.В. О современном состоянии и тенденциях развития санаторно-курортного комплекса // Вестник национальной академии туризма. – 2011. – № 2. – С. 51–53.
5. Снаговский Т.Ю. Критерии устойчивости функционирования санаторно-курортных организаций в условиях нестабильности // Российское предпринимательство. – 2009. – № 12-2 (149). – С. 143–146.
6. Лимонов В.И. Социально-экономическая природа санаторно-курортных услуг // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 8-5. – С. 792–796.
7. Bukhonova S.M., Doroshenko Y.A. Theoretical and methodological foundations, economic assessment of labor potential // Russian Journal of Entrepreneurship. – 2014. – Vol. 6. – P. 68–73.
8. Butler R. The Concept of a Tourist Area Cycle of Evolution: Implications for Management of Resources // The Canadian Geographer. – 1980. – Vol. 24. – Is. 1. – P. 5–12. – URL: <https://doi.org/10.1111/j.1541-0064.1980.tb00970.x>.
9. Hjalager A.-M. Innovation Patterns in Sustainable Tourism: An Analytical Typology // Tourism Management. – 1997. – Vol. 18. – Is. 1. – P. 35–41. – URL: [https://doi.org/10.1016/S0261-5177\(96\)00096-9](https://doi.org/10.1016/S0261-5177(96)00096-9).
10. Richards G. Cultural Tourism: A Review of Recent Research and Trends // Journal of Hospitality and Tourism Management. – 2018. – Vol. 36. – P. 12–21. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jhtm.2018.03.005>.
11. Higgins-Desbiolles F. The “war over tourism”: Challenges to sustainable tourism in the tourism academy after COVID-19 // Journal of Sustainable Tourism. – 2021. – Vol. 29. – Is. 4. – P. 551–569. – URL: <https://doi.org/10.1080/09669582.2020.1803334>.
12. Pencarelli T. The digital revolution in the travel and tourism industry // Information Technology & Tourism. – 2020. – Vol. 22. – P. 455–476. – URL: <https://doi.org/10.1007/s40558-019-00160-3>.

Информация об авторах

Бавыкина Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина.

E-mail: bawikina.82@mail.ru

Довыдова Марина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина.

E-mail: marina250165@yandex.ru

Корецкая Татьяна Владимировна, старший преподаватель, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина.

E-mail: koreckaya77@mail.ru

E.N. BAVYKINA,

PhD in Economics, Associate Professor

Altai State Humanitarian and Pedagogical University named after V.M. Shukshin

M.V. DOVYDOVA,

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor

Altai State Humanitarian and Pedagogical University named after V.M. Shukshin

T.V. KORETSKAYA,

Senior Lecturer

Altai State Humanitarian and Pedagogical University named after V.M. Shukshin

ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS OF SANATORIUM-RESORT SERVICES IN THE REGION

Abstract. This article discusses the current problem of competitiveness, which consists of a set of various parameters and factors, such as the availability of new goods and their quality, the quality of service provision, low production costs, etc. Organizations providing spa services will be of particular interest since human health depends on the quality of this service. The main objectives of the study are: the study of theoretical material on the competitiveness of spa services; development of a universal author's methodology aimed at assessing the competitiveness of these institutions.

To solve the tasks, a critical and systematic analysis of the profile literature was used. Primary information for the study was collected through peer review. As a result of the research carried out by the expert group, a list of parameters characterizing the competitiveness of sanatorium-resort services was determined. These parameters include: flexibility of the length of stay; level of specialization of medical services; qualification of medical personnel; medical material and technical base; pricing policy; infrastructure; site. During the study, the authors' methodology was developed to assess the level of competitiveness of institutions providing spa services.

The results obtained during the study and presented in the article can be used by institutions providing spa services.

Keywords: service, sanatorium-resort institution, competitiveness, evaluation methodology, region, tourism.

References

1. Baumgarten L.V. Analysis of methods for determining competitiveness of organizations and products // Marketing in Russia and Abroad. – 2005. – No. 4. – P. 45–49.
2. Information project on tourism. – URL: <http://www.kukiani.ru>.
3. Krotova E.L. Recreation and tourism complex of the region: theory and practice of reform. – Yekaterinburg: UrO RAN, 2001. – 336 p.
4. Vetitnev A.M., Orgina E.V. On the current state and trends in the development of the sanatorium-resort complex // Bulletin of the National Academy of Tourism. – 2011. — №2. – P. 51–53.
5. Snagovsky T.Yu. Conditions for the stability of the sanatorium-resort organization criteria for the sustainability of the functioning of sanatorium-resort organizations in conditions of instability // Russian Entrepreneurship. – 2009. – No. 12-2. – P. 143–146.
6. Limonov V.I. Socio-economic nature of sanatorium-resort services // International Journal of Applied and Fundamental Research. – 2016. – № 8-5. – P. 792–796.
7. Bukhonova S.M., Doroshenko Y.A. Theoretical and methodological foundations, economic assessment of labor potential // Russian Journal of Entrepreneurship. – 2014. – Vol. 6. – P. 68–73.
8. Butler R. The Concept of a Tourist Area Cycle of Evolution: Implications for Management of Resources // The Canadian Geographer. – 1980. – Vol. 24. – Is. 1. – P. 5–12. – URL: <https://doi.org/10.1111/j.1541-0064.1980.tb00970.x>.
9. Hjalager A.-M. Innovation Patterns in Sustainable Tourism: An Analytical Typology // Tourism Management. – 1997. – Vol. 18. – Is. 1. – P. 35–41. – URL: [https://doi.org/10.1016/S0261-5177\(96\)00096-9](https://doi.org/10.1016/S0261-5177(96)00096-9).

10. *Richards G.* Cultural Tourism: A Review of Recent Research and Trends // *Journal of Hospitality and Tourism Management*. – 2018. – Vol. 36. – P. 12–21. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jhtm.2018.03.005>.
11. *Higgins-Desbiolles F.* The “war over tourism”: Challenges to sustainable tourism in the tourism academy after COVID-19 // *Journal of Sustainable Tourism*. – 2021. – Vol. 29. – Is. 4. – P. 551–569. – URL: <https://doi.org/10.1080/09669582.2020.1803334>.
12. *Pencarelli T.* The digital revolution in the travel and tourism industry // *Information Technology & Tourism*. – 2020. – Vol. 22. – P. 455–476. – URL: <https://doi.org/10.1007/s40558-019-00160-3>.

УДК 332.143

М.Р. САФИУЛЛИН,
доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Х.А. ПАВЛОВА,
аспирант
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

РЕПУТАЦИЯ: ОТ УЗНАВАЕМОСТИ К ДОВЕРИЮ

Статья написана в рамках гранта Республики Татарстан при Президиуме Академии наук Республики Татарстан для государственной поддержки молодых ученых РТ («Цифровая репутация как инструмент продвижения региона в современной экономике (на примере Республики Татарстан)»), проект № 12-13-юГ от 2022 г.

Аннотация. Современная социально-экономическая система и современное общество находятся в динамичной трансформации. Меняются форма и содержание многих направлений, включая маркетинговую и связанную с ней имиджевую политику, брендинг, продвижение организаций, территорий, производителей товаров на ключевых рынках.

С развитием социальных сетей и новых цифровых технологий репутация преобразуется в новый значимый информационный ресурс, который начинает ощутимо влиять на основные показатели развития и капитализации компаний, поэтому важно оперативно адаптировать и перестраивать свою политику, свои стратегии и инструменты развития в соответствии с новыми реалиями.

Гипотеза исследования. В современном мире в условиях четвертой промышленной революции репутация начинает оказывать серьезное воздействие на процессы узнаваемости и продвижения компаний и формирует новый драйвер развития, который в совокупности можно обозначить как репутационный капитал.

Новизна исследования заключается, в первую очередь, в поиске и обосновании надежных количественных методов оценки репутации и ее влияния на параметры регионального развития, что позволит значительно расширить контуры и возможности стратегического управления регионом, поднять его эффективность и инклюзивность.

Ключевые слова: репутация, репутация региона, репутационный капитал, узнаваемость, доверие, капитал доверия, коммуникации, репутационная политика, коммуникационный капитал, организационный капитал, капитал отношений.

Введение

В результате проведения ряда авторских предметных исследований [9] эмпирически было подтверждено на примере модельных регионов (Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан и др.), что в современных условиях репутационные метрики и рейтинги очень тесно связаны с динамикой ключевых показателей социально-экономического развития: ВРП, налоговая отдача, уровень занятости, средняя зарплата, производительность инвестиций [8].

Цель настоящей статьи – понять роль и место цифровой репутации в общей системе

управления и на этой основе предложить эффективные инструменты использования ее потенциала в экономическом развитии.

Основная часть

Понятие «репутация» часто смешивают или используют в качестве синонима понятий «гудвилл», «имидж» и «нематериальные активы» либо отождествляют с конкретным человеком или организацией.

В соответствии с полученными результатами предыдущих исследований [6] репутация – это нематериальный институциональный

ресурс, формирующий дополнительную стоимость и новые конкурентные возможности посредством создания узнаваемого образа, позволяющего желаемым способом организовать экономических агентов [7].

Ключевая задача, которую решает репутация, – это формирование нового нематериального институционального ресурса – капитала доверия – через инструменты повышения узнаваемости, улучшение форм взаимодействия и коммуникаций и в результате на этой основе расширение новых экономических отношений.

В соответствии с поставленной целью исследования попробуем произвести декомпозицию понятия репутации на основные составляющие с точки зрения структуры понятия управления репутацией (рис. 1).

Теперь попробуем разобрать сущностные характеристики каждой категории. Так как это достаточно трудоемкая и ответственная работа и поскольку в цель нашего исследования не входило подробное изучение содержания каждой категории, мы постараемся ограничиться использованием результатов работ наиболее авторитетных ученых и исследователей.

Узнаваемость – ключевая категория. Наиболее емкое определение, с нашей точки зрения, дано известным российским ученым В.И. Беляевым. Он утверждает, что узнаваемость – это прежде всего степень известности среди представителей целевой аудитории. Понятие узнаваемости тесно связано с понятием бренда. Но бренд, логотип и имидж – это лишь способ идентификации конкретного объекта, позволяющий выстроить стратегию повышения известности, т. е. они по отношению к узнава-

емости – это инструментальные и обеспечивающие варианты решений, исходя из современного уровня развития производительных сил и развития информационных технологий.

Вторая составляющая репутации – это коммуникации. Известный отечественный теоретик в области управления А.Я. Кибанов определяет коммуникации как «многоплановый процесс развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной жизнедеятельности». В основе коммуникаций лежит, таким образом, обмен информацией. Именно поэтому из-за названных характеристик и свойств многие специалисты в качестве силы, влияющей на экономическую систему, выделяют в составе человеческого капитала коммуникационный капитал как способность индивида к формированию новых отношений.

Связка понятий узнаваемости и коммуникаций видится в результате следующим образом: повышение известности позволяет расширить и вывести на новый уровень контакты и обмен информацией между людьми.

Третий компонент репутации – это отношения. Согласно толковому экономическому словарю, это объективно складывающиеся связи между людьми при производстве, распределении, обмене и потреблении благ [10]. В отличие от коммуникаций особенностью отношений является формирование связей между людьми в форме совместной деятельности. На этой основе образуется капитал отношений.

Все это в совокупности (узнаваемость, коммуникации и отношения) позволяет понять роль и место организации в формировании репутации. Организация, согласно базовому

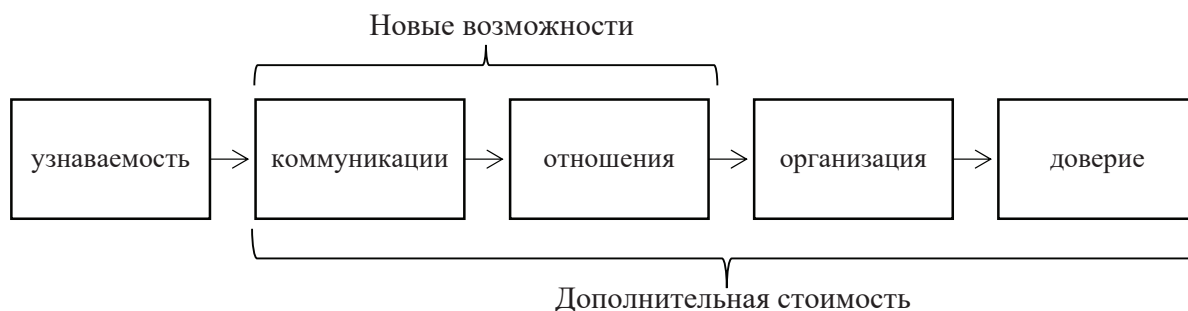

Рис. 1. Содержательная декомпозиция понятия репутации
(составлено авторами)

определению [10], это уже четкий, планомерный и, главное, целевой процесс по упорядочению и повышению эффективности, взаимосвязей и отношений. То есть организация – это способ систематизации, способность последовательно налаживать отношения, формируя на этой основе так называемый организационный капитал.

Результирующий компонент – доверие. Один из известнейших российских экономистов А.А. Аузан считает доверие одним из ключевых элементов современной экономики и понимает под ним количественную динамическую характеристику организованных, упорядоченных отношений, основанных на опыте, на уверенности в добросовестности и надежности (лояльности, искренности и пр.).

Таким образом, для обеспечения устойчивого роста системы и формирования коммуникаций и отношений (личный фактор, разные траектории социального и экономического поведения и др.) важно обеспечить «воронку возможностей» (размер воронки – это величина экосистемы), которая представлена на рис. 2.

Для того чтобы сформировать доверие, необходимо иметь несколько успешных практик в области организации, еще больше опыта отно-

шений и связей, а также повышать свою узнаваемость как в целевой области, так и в целом.

Теперь попробуем «встроить» репутацию в современную социально-экономическую политику. Общее понимание влияния репутационной политики на социально-экономическую систему было всесторонне изучено в предыдущих наших работах [6], [9].

Механизм и циклы влияния репутации на социально-экономическое развитие региона в наиболее общем виде представлены на рис. 3.

С учетом всего ранее изложенного репутационная политика трансформируется в следующий вид (рис. 4).

Как видно из рис. 3 и 4, схема состоит из двух основных контуров. Первый контур (этапы 1, 2, 3, 4) – как формируется при помощи репутации новая активность, а именно: государство на основе специальных сфокусированных программ активно работает с теми инвесторами, интересы которых в большей мере соответствуют региональным приоритетам и стратегиям, а также создает условия, чтобы высококвалифицированные и перспективные кадры со своими идеями приезжали и локализовали в регионе свои проекты в виде новых организаций [9].

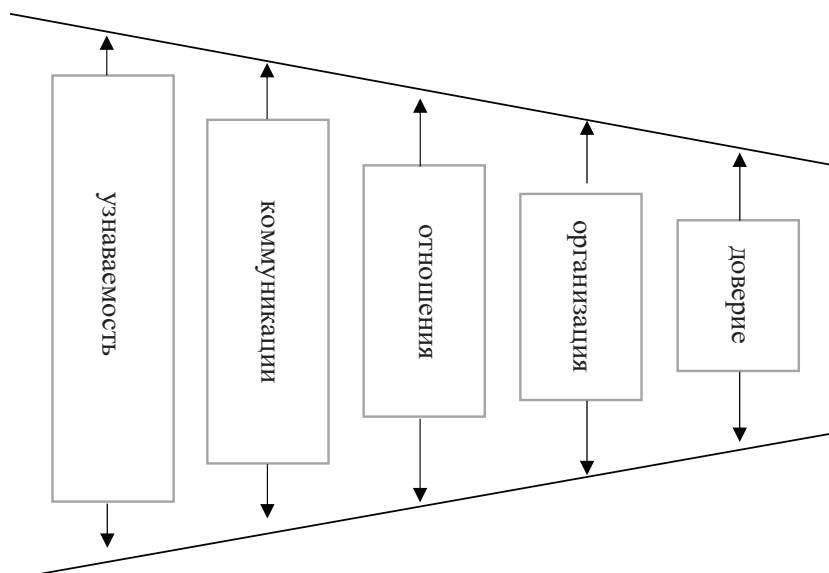

Рис. 2. «Воронка возможностей»
(составлено авторами)

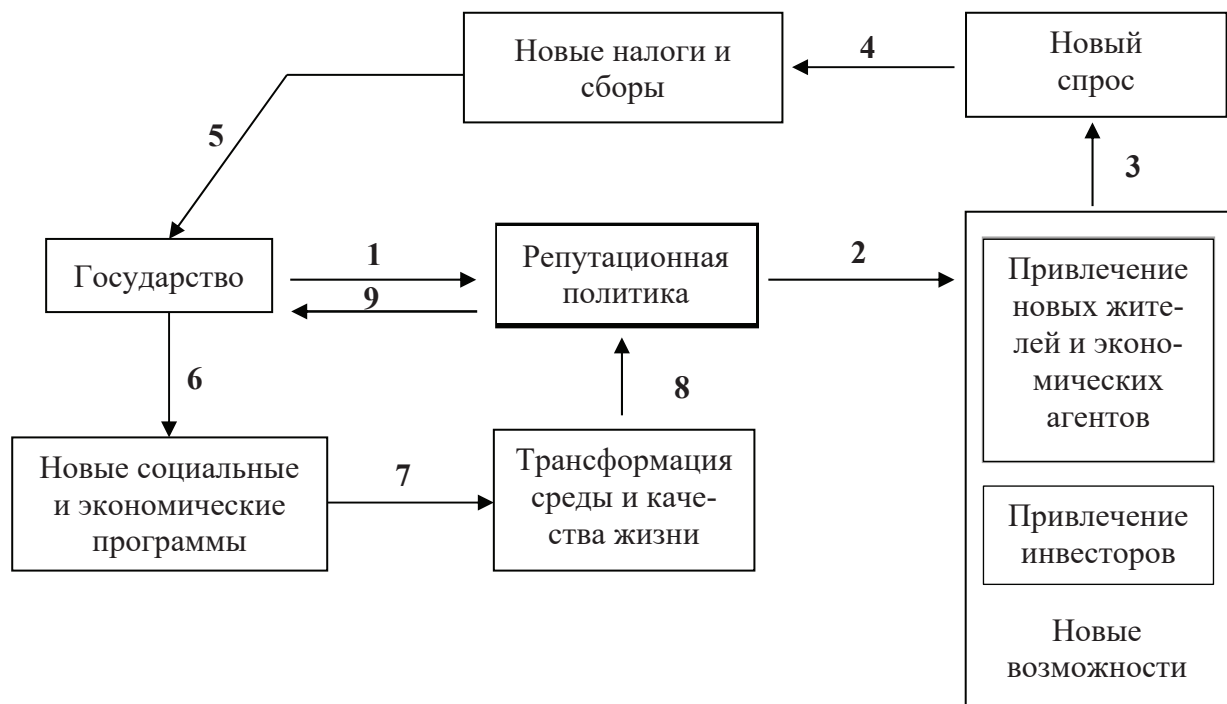

Рис. 3. Влияние репутационной политики на социально-экономическое развитие региона и государственное управление им

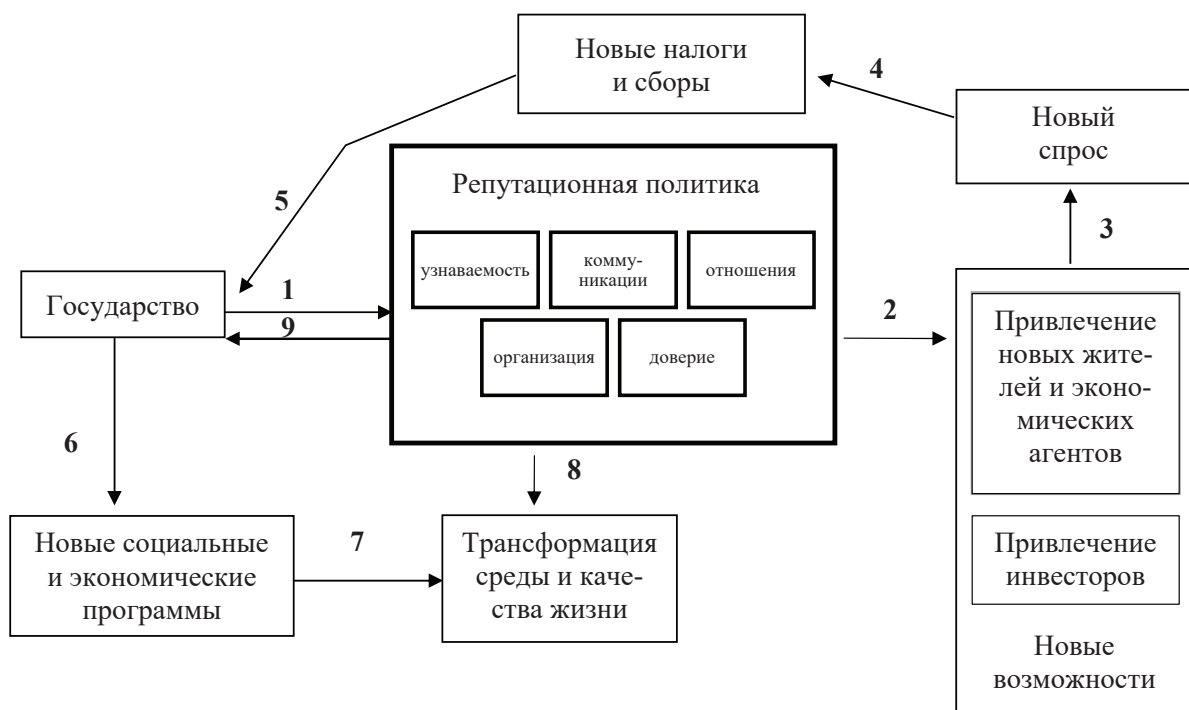

Рис. 4. Влияние репутационной политики на социально-экономическое развитие региона и государственное управление им
(составлено авторами)

Второй контур (этапы 6, 7, 8, 9) – как результаты репутационной политики увеличивают возможности государства в плане реализации социальных и репутационных инициатив, т. е. новые кадры и новые предприятия будут формировать дополнительные налоги и сборы, что, в свою очередь, даст дополнительную возможность реализовывать новые социально-экономические программы, связанные с трансформацией среды и качества жизни, и, соответственно, продвигать территорию вовне и внутри и улучшать репутационную политику [7].

Кроме того, в качестве дополнительного эффекта, связанного с привлечением новых жителей, экономических агентов и инвесторов, мы хотели бы выделить формирование дополнительного спроса за счет расширения потребления как новый драйвер социально-экономического развития.

Заключение

Вот наиболее важные моменты, полученные в ходе сущностной декомпозиции понятия репутации. С нашей точки зрения, это позволяет глубже понять роль и механизмы формирования не только репутации в цифровую эпоху, но и коммуникационного, организационного капитала и капитала отношений, разграничить их роль, место и значение для обеспечения эффективного управления.

Надеемся, что результаты нашего исследования будут полезны и интересны для тех, кто занимается региональным развитием и продвижением, индивидуальной репутацией, брендом, имиджем и сопредельными направлениями.

Литература

1. Manaman H.S., Jamali S., Aleahmad A. Online reputation measurement of companies based on user-generated content in online social networks // *Computers in Human Behavior*. – 2016. – No. 54. – P. 94–100.

2. Naylor R.W., Lamberton C.P., West P.M. Beyond the like button: The impact of mere virtual presence on brand evaluations and purchase intentions in social media settings // *Journal of Marketing*. – 2012. – Vol. 76. – Is. 6. – P. 105–120.

3. Thompson S.A., Sinha R.K. Brand Communities and New Product Adoption: The Influence and Limits of Oppositional Loyalty // *Journal of Marketing*. – 2008. – No. 72. – P. 65–80.

4. Raithel S., Schwaiger M. The effects of corporate reputation perceptions of the general public on shareholder value // *Strategic Management Journal*. – 2014. – Vol. 36. – Is. 4. – P. 945–956. – URL: <http://dx.doi.org/10.1002/smj.2248/> (дата обращения: 04.08.2022).

5. Safullin M.R., Grunichev A.S., Elshin L.A. Methodical approaches to assessment of the impact of the reputation capital on investment processes in the region (On the example of regions of the Volga Federal district) // *Humanities and Social Sciences Reviews*. – 2019. – Vol. 7. – Is. 5. – P. 840–846.

6. Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А. Репутационный капитал региона и особенности его формирования // *Казанский экономический вестник*. – 2021. – Вып. 2 (52). – С. 66–73.

7. Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А. Репутационный капитал территории в оценках ключевых стейкхолдеров // *Электронный экономический вестник Татарстана*. – 2021. – № 3. – С. 32–37.

8. Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А. Репутация как один из драйверов развития территории // *Электронный экономический вестник Татарстана*. – 2022. – № 1. С. 15–21.

9. Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А. Интернет-репутация организации в оценках глобальной информационной сети (на примере государственных органов Республики Татарстан) // *Казанский экономический вестник*. – 2022. – № 1. – С. 110–115.

10. Толковый словарь рыночной экономики. – 2-е изд. – М.: Глория, 1993. – 301 с.

Информация об авторах

Сафиуллин Марат Рашитович, доктор экономических наук, профессор, проректор по вопросам экономического и стратегического развития, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: Marat.Safiullin@tatar.ru

Павлова Христина Александровна, аспирант, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, ассистент кафедры общего менеджмента, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: khristinsha@mail.ru

M.R. SAFIULLIN,
Doctor in Economics, Professor
Kazan (Volga region) Federal University

KH.A. PAVLOVA,
Postgraduate
Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan

REPUTATION: FROM RECOGNITION TO TRUST

The article was written within the framework of a grant of the Republic of Tatarstan under the Presidium of the Tatarstan Academy of Sciences for state support of young scientists ("Digital reputation as a tool for promoting the region in the modern economy (on the example of the Republic of Tatarstan)"), project № 12-13-Ug from 2022

Abstract. The modern socio-economic system and society are currently in a dynamic transformation. The form and content of many areas is changing, including marketing and related image policy, branding, promotion of organizations and territories, manufacturers of goods in key markets.

With the development of social networks and the use of new digital technologies, reputation is transformed into a new significant information resource that begins to affect significantly the main indicators of development and capitalization of companies, therefore it is important to adapt quickly and rebuild their policies, strategies and development tools in accordance with new realities.

The hypothesis of the research. In the modern world, in the conditions of the fourth industrial revolution, reputation begins to have a serious impact on the processes of recognition and promotion and forms a new driver of development, which together can be designated as reputation capital.

The novelty of the research lies, first of all, in the search and justification of reliable quantitative methods for assessing reputation and its impact on the parameters of regional development, which will significantly expand the contour and the possibility of strategic management of the region, increase its effectiveness and inclusion.

Keywords: reputation, reputation of the region, reputation capital, recognition, trust, trust capital, communications, reputation policy, communication capital, organizational capital, relationship capital.

References

1. Manaman H.S., Jamali S., Aleahmad A. Online reputation measurement of companies based on user-generated content in online social networks // Computers in Human Behavior. – 2016. – No. 54. – P. 94–100.
2. Naylor R.W., Lamberton C.P., West P.M. Beyond the like button: The impact of mere virtual presence on brand evaluations and purchase intentions in social media settings // Journal of Marketing. – 2012. – Vol. 76. – Is. 6. – P. 105–120.
3. Thompson S.A., Sinha R.K. Brand Communities and New Product Adoption: The Influence and Limits of Oppositional Loyalty // Journal of Marketing. – 2008. – No. 72. – P. 65–80.

4. *Raithel S., Schwaiger M.* The effects of corporate reputation perceptions of the general public on shareholder value // *Strategic Management Journal*. – 2014. – Vol. 36. – Is. 4. – P. 945–956. – URL: <http://dx.doi.org/10.1002/smj.2248/> (date accessed: 04.08.2022).
5. *Safiullin M.R., Grunichev A.S., Elshin L.A.* Methodical approaches to assessment of the impact of the reputation capital on investment processes in the region (On the example of regions of the Volga Federal district) // *Humanities and Social Sciences Reviews*. – 2019. – Vol. 7. – Is. 5. – P. 840–846.
6. *Safiullin M.R., Pavlova Kh.A.* The reputation capital of the region and the features of its formation // *Kazan Economic Bulletin*. – Kazan. – Issue 2 (52), 2021. – P. 66–73.
7. *Safiullin M.R., Pavlova H.A.* Reputational capital of the territory in the assessments of key stakeholders // *Electronic Economic Bulletin of Tatarstan*. – 2021. – No. – 3. P. 32–37.
8. *Safiullin M.R., Pavlova H.A.* Reputation as one of the drivers of territory development // *Electronic Economic Bulletin of Tatarstan*. – 2022. – No. 1. – P. 15–21.
9. *Safiullin M.R., Pavlova H.A.* Internet reputation of an organization in the assessments of the global information network (on the example of state bodies of the Republic of Tatarstan) // *Kazan Economic Bulletin*. – 2022. – No.1. – P. 110–115.
10. *Explanatory dictionary of market economy* / ed. 2-E. – M., 1993. – 301 p.

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 336.153

И.А. ФИЛИППОВА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Д.А. АХМЕТОВА,

студент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

В.Э. АБГАНЕЕВА,

студент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ЭКСПРЕСС-ДИАГНОСТИКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ВОЗРАСТАЮЩЕЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены методические аспекты диагностики финансового состояния компании в современных условиях возрастающей нестабильности и агрессивных санкций, вводимых в отношении российской экономики. Авторы статьи исследовали вопросы выбора релевантных методов экспресс-диагностики, позволяющих дать точную и объективную оценку финансового состояния компании, выявить финансовые угрозы и проблемы, предупредить банкротство. Авторами были предложены следующие направления оценки и экспресс-анализа финансового состояния компании: ликвидность и платежеспособность, деловая активность, финансовая устойчивость и финансовая независимость, рентабельность деятельности, темпы роста, вероятность угрозы банкротства. По каждому из выбранных направлений финансовой диагностики авторами был определен состав финансовых коэффициентов. Предложенная методика экспресс-диагностики финансового состояния компании предполагает применение такого формализованного аналитического инструментария, как коэффициентный и сравнительный анализ, модели оценки вероятности банкротства, расчет и оценка темпов роста компании. Авторы статьи иллюстрируют применение предложенной методики экспресс-диагностики финансового состояния компании на примере данных бухгалтерской отчетности ООО «Данафлекс-Нана». Практическое применение данной методики позволит компаниям оперативно и объективно оценивать свое финансовое состояние, своевременно диагностировать финансовые проблемы, предупредить финансовую несостоятельность, повысить качество финансового управления.

Ключевые слова: финансовое состояние, финансовый анализ, финансовая диагностика, экспресс-диагностика, инструментарий экспресс-анализа.

Глобальный финансовый кризис в период пандемии и сегодняшние агрессивные санкции, вводимые в отношении российской экономики, являются негативными внешними факторами и серьезной угрозой снижения эффективности деятельности для многих отечественных компаний. В ситуации, когда нестабильность и неопределенность внешней среды возраста-

ют, вопросы повышения качества финансового управления и совершенствования методов финансовой диагностики становятся весьма актуальными.

Финансовое состояние отражает способность коммерческой организации самостоятельно поддерживать свою платежеспособность и финансировать свое развитие.

Важными задачами финансовой диагностики в условиях глобальной экономической нестабильности являются: выявление финансовых проблем, недопущение снижения эффективности финансово-хозяйственной деятельности и своевременное предупреждение угрозы финансовой несостоятельности. В качественной диагностике финансового состояния компании и объективной оценке перспектив ее деятельности заинтересованы собственники, кредиторы, инвесторы и контрагенты.

Еще в 1905 г. Джеймс Кэннон впервые начал использовать систему из десяти аналитических коэффициентов для оценки финансового потенциала компаний. Дальнейшая эволюция теории финансового управления была связана с появлением методик, которые носили аналитическую направленность и позволяли оценивать кредитоспособность, платежеспособность, инвестиционную привлекательность компании, управлять структурой капитала [5, 11, 14, 16].

В зависимости от целей проведения выделяют различные виды экономической диагностики: экспресс-диагностику финансового состояния, функциональную диагностику, диагностику внешней среды, стратегическую диагностику [15].

Следует согласиться с мнением авторов о том, что основным источником информации при проведении экспресс-диагностики финансового состояния компании является ее финансовая (бухгалтерская) отчетность, а наиболее распространенными методами анализа являются вертикальный и горизонтальный анализ отчетности, трендовый и факторный анализ, формирование аналитического баланса [8, 17].

Е.В. Негашев обозначил диагностику финансового состояния предприятия как характеристику его платежеспособности, кредитоспособности, использования финансовых ресурсов и капитала, выполнения обязательств перед государством и прочими контрагентами [6].

По мнению авторов статьи, в современных реалиях экспресс-диагностику финансового состояния компании необходимо рассматривать как многоэтапный процесс оценки имеющихся у нее финансовых проблем, выявления имеющихся резервов улучшения ее

финансового состояния, выбора обоснованных финансовых механизмов воздействия, способствующих достижению тактических и стратегических целей, а также предупреждения угрозы банкротства.

Диагностика финансового состояния коммерческой организации должна позволить получить объективную оценку ее платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой активности и эффективности финансово-хозяйственной деятельности [2, 3, 7].

Обзор и анализ научной литературы по данной теме позволил выявить ряд методических проблем, таких, как отсутствие общепринятого состава и количества используемых показателей диагностики финансового состояния компании, отсутствие для некоторых из них нормативных или рекомендуемых значений [4, 5, 8, 9].

В методическом аспекте для успешного проведения экспресс-диагностики необходим выбор релевантных методов анализа и количественной оценки, формирование оптимального состава информативных ключевых показателей финансового состояния компании.

В нынешних экономических реалиях к числу основных методов проведения финансового экспресс-анализа следует отнести анализ финансовых коэффициентов и сравнительный анализ.

С целью решения проблемы выбора направлений экспресс-анализа финансового состояния компании и формирования информативного состава ключевых показателей, полно и объективно отражающих ее финансовое состояние, авторами предложен состав коэффициентов по каждому из направлений оценки, отображенный в виде матрицы в табл. 1.

Проиллюстрируем предложенную методику экспресс-диагностики финансового состояния предприятия на примере данных компании «Данафлекс-Нано», занимающейся упаковкой [1].

Результаты количественной оценки показателей ликвидности и платежеспособности компании «Данафлекс-Нано» за три года отображены в табл. 2.

Таблица 1

Предлагаемый авторами состав коэффициентов экспресс-диагностики

Предлагаемые направления количественной оценки экспресс-диагностики и коэффициенты					
Оценка ликвидности и платежеспособности	Оценка деловой активности	Оценка финансовой устойчивости и финансовой независимости	Оценка рентабельности	Оценка угрозы банкротства	Оценка темпов роста
Общая платежеспособность	Коэффициент оборачиваемости оборотного капитала	Коэффициент автономии	Рентабельность продукции	Коэффициент текущей ликвидности	Темп роста прибыли
Коэффициент абсолютной ликвидности	Коэффициент оборачиваемости запасов	Коэффициент маневренности собственного капитала	Рентабельность всех активов	Коэффициент капитализации	Темп роста выручки
Коэффициент текущей ликвидности	Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	Коэффициент финансового левериджа	Рентабельность оборотных активов		Темп роста активов
Доля оборотного капитала в активах	Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	Коэффициент финансовой устойчивости	Рентабельность собственного капитала		
		Коэффициент обеспеченности запасов собственными средствами			

Таблица 2

Результаты оценки ликвидности и платежеспособности компании «Данафлекс-Нано» за три года

Показатель	Значения			Рекомендуемое значение
	2018	2019	2020	
Коэффициент общей платежеспособности	1,547	1,499	1,419	>0,2
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,105	0,01	0,063	>0,1
Коэффициент текущей ликвидности	1,189	1,308	1,516	>2
Доля оборотного капитала в активах	0,511	0,529	0,619	>0,1

Ликвидность компании оценивается с позиций краткосрочной перспективы. Под ликвидностью понимается способность организации покрывать обязательства активами, срок превращения которых в денежную форму соответствует сроку погашения обязательств [8, 13]. Платежеспособность коммерческой организации означает наличие у нее денежных средств, достаточных для расчетов по обязательствам.

По результатам оценивания можно охарактеризовать балансовую ликвидность ООО «Данафлекс-Нано» как нарушенную, поскольку расчетные значения трех финансовых коэффициентов из четырех не достигают рекомендуемых значений на протяжении трех лет.

Результаты оценивания относительных показателей деловой активности ООО «Данафлекс-Нано» представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Результаты оценки показателей деловой активности
ООО «Данафлекс-Нано» за три года**

Показатель	2018	2019	2020
Коэффициент оборачиваемости оборотного капитала	2,96	2,73	2,63
Коэффициент оборачиваемости запасов	6,21	5,95	6,51
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	5,89	5,63	5,88
Время оборота кредиторской задолженности	3,59	3,48	3,96

В результате сравнительного анализа значений финансовых коэффициентов, отражающих деловую активность ООО «Данафлекс-Нано», можно отметить следующие положительные моменты: скорость оборота запасов в 2020 г. увеличилась по сравнению с предшествующими периодами, оборачиваемость дебиторской задолженности не изменилась, дебиторская задолженность оборачивается в два раза быстрее по сравнению с кредиторской задолженностью. Негативным является тот факт, что оборачиваемость оборотного капитала в 2020 г. несколько снизилась по сравнению с 2018 г.

Результаты оценивания коэффициентов, характеризующих финансовую устойчивость и финансовую независимость организации, отображены в табл. 4.

Финансовая устойчивость характеризует степень зависимости организации от заемного капитала. Чем выше удельный вес заемного капитала, тем выше уровень финансового риска компании потерять свою финансовую независимость и стать банкротом. По результатам

анализа финансовой устойчивости и финансовой независимости ООО «Данафлекс-Нано» можно сделать вывод о неустойчивом финансовом положении данной компании в течение трех лет. У нее недостаточно собственных средств, так как все три года значение коэффициента автономии существенно ниже рекомендуемого значения. Большой проблемой для организации является недостаток собственных оборотных средств, что подтверждают отрицательные значения коэффициента маневренности собственного капитала и обеспеченности запасов собственными средствами в течение всех трех лет. Это подтверждает наличие проблем с финансовой устойчивостью в краткосрочном периоде, а в долгосрочной перспективе угрозы финансовой несостоятельности для этой компании нет.

Далее были проанализированы показатели рентабельности данной организации. Рассчитанные значения показателей рентабельности за три последних года приведены в табл. 5.

Таблица 4

**Результаты оценивания показателей финансовой устойчивости
и финансовой независимости ООО «Данафлекс-Нано»**

Показатель	2018	2019	2020	Рекомендуемое значение
Коэффициент автономии или финансовой независимости	0,35	0,33	0,30	$\geq 0,5$
Коэффициент маневренности собственного капитала	-0,45	-0,77	-0,99	$\geq 0,5$
Коэффициент финансового левериджа	0,60	0,77	0,98	$\geq 0,25$
Коэффициент финансовой устойчивости	0,57	0,59	0,59	$\geq 0,6$
Коэффициент обеспеченности запасов собственными средствами	-0,71	-1,37	-1,55	$\geq 0,6$

Таблица 5

**Результаты оценивания показателей рентабельности
ООО «Данафлекс-Нано», в %**

Показатель	Значения		
	2018	2019	2020
Рентабельность продаж	5,83	6,68	10,42
Рентабельность по чистой прибыли	2,06	2,06	5,53
Рентабельность активов	2,59	2,52	6,75
Рентабельность оборотного капитала	5,42	5,62	16,38
Рентабельность собственного капитала	6,93	7,35	21,61

Негативным моментом являются достаточно низкие значения всех показателей рентабельности организации – ниже 10 %. Положительной тенденцией является существенный рост в 2020 г. значений показателей рентабельности продаж, оборотного и собственного капитала. О динамике повышения эффективности управления оборотным капиталом свидетельствует трехкратный рост значения рентабельности оборотного капитала с 6 % в 2018 г. до 16 % в 2020 г., кроме того, доля оборотного капитала в активах компании вполне удовлетворительна.

На следующем этапе экспресс-диагностики финансового состояния компании «Данафлекс-Нано» было проверено выполнение «золотого правила экономики». Результаты расчетов за три года представлены в табл. 6.

Данное правило выполнялось для компании лишь в 2018 г. В 2020 г. оно не выполнялось, поскольку темпы роста активов превысили темпы роста выручки на 10,3 %. Это свидетельствует о наличии проблем с обеспечением устойчивого развития компании.

В современной ситуации на последнем этапе экспресс-анализа необходимо оценить вероятность угрозы банкротства компании, используя различные формализованные инструменты [10, 12].

В данном исследовании вероятность угрозы банкротства ООО «Данафлекс-Нано» была оценена по двухфакторной дискриминантной модели Альтмана. Вид дискриминантной функции данной модели отражает следующая формула:

$$Z = -0,3877 - 1,0736 \cdot K_{\text{тл}} + 0,0579 \cdot K_{\text{зс}}, \quad (1)$$

где Z – вычисляемое значение дискриминантной функции; $K_{\text{тл}}$ – расчетное значение коэффициента текущей ликвидности; $K_{\text{зс}}$ – коэффициент капитализации или финансового равновесия.

Критериальным значением дискриминантной функции является значение, равное нулю. В случае, когда значение показателя $Z < 0$, вероятность банкротства мала; если $Z > 0$, то вероятность банкротства больше 50 % и значение вероятности возрастает по мере возрастания

Таблица 6

**Результаты оценивания показателей темпов роста
ООО «Данафлекс-Нано», в %**

Показатель	Значения		
	2018	2019	2020
Темп роста активов	113,94	101,66	121,60
Темп роста выручки	123,48	104,47	111,30
Темп роста прибыли	542,71	79,48	116,16

значения дискриминантной функции. По результатам расчетов нами были получены отрицательные значения дискриминантной функции, находящиеся в диапазоне от $(-1,33 \div 1,49)$, что свидетельствует об отсутствии угрозы банкротства ООО «Данафлекс-Нано».

Практическое применение данной методики позволит своевременно выявлять финансовые проблемы, выбирать релевантные финансовые механизмы воздействия, оценивать вероятность банкротства, обеспечивать устойчивое функционирование компании в условиях тотальной внешней экономической нестабильности.

Литература

1. Высотина А.А., Ледяева Н.Я. Анализ и диагностика финансового состояния организации // Аллея науки. – 2018. – Т. 1. – № 5 (21). – С. 253–256. – URL: <https://alley-science.ru>.
2. Галкина О.В., Есина О.Н. Развитие парадигмы диагностики финансового состояния предприятия // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 2 (46). – С. 221–226.
3. Запорожцева Л.А., Немченко Т.В. Значение диагностики финансового состояния предприятия для обеспечения его устойчивого функционирования // Инновационные технологии и технические средства для АПК: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов (Воронеж, 26–27 ноября 2015 г.) / под общ. ред. Н.И. Бухтоярова, Н.М. Дерканосовой, А.В. Дедова. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного аграрного университета имени Императора Петра I, 2015. – С. 179–186.
4. Кован С.Е. Предупреждение банкротства организаций. – М.: Инфра-М, 2020. – 219 с. – (Научная мысль. Финансовый анализ). – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1078334/> (дата обращения: 02.04.2022).
5. Негашев Е.В. Аналитическое моделирование финансового состояния компании. – М.: Инфра-М, 2019. – 186 с. – (Научная мысль. Финансовый анализ). – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1021443/> (дата обращения: 25.04.2021).
6. Методические указания по проведению анализа финансового состояния организаций (утв. приказом Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству от 23.01.2001 № 16).
7. Мищенко Е.А., Моисеенко Э.А. Диагностика финансового состояния коммерческих организа-
- ций // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 3-2. – С. 27–31.
8. Попова Ю.А. Значение методики проведения диагностики финансового состояния предприятия // Дневник науки. – 2021. – № 4 (52).
9. Филиппова И.А., Дзинь Ю.цзе. Диагностика финансовой несостоятельности как инструмент предотвращения банкротства компании // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – СПб.: ИЦРОН, 2020. – С. 14.
10. Шальнева В.В., Жаворонок Т.Г. Методика диагностики финансового состояния предприятия. // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2015. – № 4. – С. 59–66.
11. Бухгалтерская отчетность ООО «Данафлекс-Нано». – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/1655177480_ooo-danafleks-nano.
12. Filippova I.A., Biktemirova M.Kh., Strel'nik E.Y., Charlanova A.F., Filippova E.I. Empirical study of the determinants of increment value of Russian companies // Science. Education. Practice: proceedings of the International University Science Forum (August 19, 2020). – Toronto: Infinity Publishing, 2020. – P. 22–29.
13. Mavlutova I., Babenko V., Dykan V. et al. Business restructuring as a method of strengthening company's financial position // Journal of Optimization in Industrial Engineering. – 2021. – Vol. 14. – No. 1. – P. 129–139.
14. Filatov E.A., Rudykh L.G. Methods of functional factor analysis of financial profitability innovation company // Middle East Journal of Scientific Research. – 2014. – Vol. 21. – No. 1. – P. 97–102.
15. Fliginskikh T.N., Solovyeva N.E., Tarasova T.Y. et al. Financial position of institutions: Trends and risks // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2016. – Vol. 14. – No. 15. – P. 10959–10965.
16. Mandel A., Sizykh D. Multi-factor models in express analysis of company attraction as investment // IFAC Proceedings Volumes (IFAC Papers Online) (Milano, August 28 – September 2, 2011). – Milano: IFAC Secretariat, 2011. – P. 818–823.
17. Plotnikova V.V., Shilovskaya M.S., Dvorak A.A. The Application of Methods of Semantic and Correlation Analysis Through Studies of the Annual Reports of Russian Companies According to the Principle of Integrated Reporting “Reliability and Completeness” // Computer Modelling in Decision Making (Saratov, November 9–10, 2017). – Saratov: CEUR Workshop Proceedings, 2017. – P. 172–183.

Информация об авторах

Филиппова Ирина Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: filippova_irina_aleks@mail.ru

Ахметова Диляра Айратовна, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: DAAhmetova@stud.kpfu.ru

Абганеева Вера Эдуардовна, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: abganeeva.vera@mail.ru

I.A. FILIPPOVA,

PhD in Economics, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

D.A. AKHMETOVA,

student

Kazan (Volga region) Federal University

V.E. ABGANEEVA,

student

Kazan (Volga region) Federal University

METHODOLOGICAL TOOLS FOR EXPRESS DIAGNOSTICS OF THE COMPANY'S FINANCIAL CONDITION IN THE CONTEXT OF INCREASING INSTABILITY

Abstract. The article discusses the methodological aspects of diagnosing the company's financial condition in the current context of increasing instability and aggressive sanctions imposed on the Russian economy. The authors research the issue of choosing relevant methods of express diagnostics in order to produce an accurate and objective assessment of the company's financial condition, to identify financial threats and problems, and to prevent bankruptcy. The authors proposed the following criteria for assessment and express diagnostics of the company's financial condition: liquidity and solvency, business activity, financial stability and financial independence, cost-efficiency, growth rate and probability of the threat of bankruptcy. The methodology proposed by the authors includes the use of such formalized analytical tools as coefficient and comparative analysis, a model for assessing the probability of bankruptcy, and an analysis of the company's growth rates. The authors of the article illustrate application of the given methods of express diagnostics of the company's financial condition with the use of accounting records of "Danaflex-Nano" LLC. The implementation of this methodology enables companies to objectively assess the financial condition, diagnose financial problems in a timely manner, prevent financial insolvency, and improve the quality of financial management.

Keywords: financial condition, financial analysis, financial diagnostics, express diagnostics, express analysis toolkit.

References

1. *Vysotina A.A., Ledyayeva N.Ya.* Analysis and diagnostics of the financial condition of the organization // Scientific and practical electronic journal "Alley of Science". – No. 5(21). – 2018. – URL: <https://alley-science.ru>.
2. *Galkina O.V., Esina O.N.* Development of the paradigm of diagnostics of the financial condition of the enterprise // Economics of Sustainable Development. – 2021. – No. 2(46). – P. 221–226.
3. *Zaporozhtseva L.A., Nemchenko T.V.* The importance of diagnostics of the financial condition of the enterprise to ensure its sustainable functioning // Materials of the international scientific and practical conference of young scientists and specialists. Under the general editorship of N.I. Bukhtoyarov, N.M. Derkanosova, A.V. Dedov. – 2015. – Publishing house: Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I (Voronezh). – P. 179–186.

4. Kovan S.E. Prevention of bankruptcy of organizations. – Moscow: INFRA-M, 2020. – 219 p. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1078334> (date accessed: 02.04.2022).
5. Negashev E.V. Analytical modeling of the financial condition of the company. – Moscow: INFRA-M, 2019. – 186 p. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1021443> (date accessed: 04/25/2021).
6. Methodological guidelines for the analysis of the financial condition of the organization. Approved by the order of the Federal Service of the Russian Federation for Financial Rehabilitation and Bankruptcy, dated 23.01.2001, No. 16.
7. Mishchenko E.A., Moiseenko E.A. Diagnostics of the financial condition of commercial organizations // Journal of Economy and Business. – Vol. 3-2. – P. 27–31.
8. Popova Yu.A. The significance of the methodology for diagnosing the financial condition of the enterprise // Electronic scientific journal “Diary of Science”. – 2021. – No. 4.
9. Filippova I.A., Jin Yujie. Diagnostics of financial insolvency as a tool to prevent the bankruptcy of a company // Collection of scientific papers on the results of the international scientific and practical conference. – Issue No. 7. – St. Petersburg: INCRON, 2020. – P. 14.
10. Shalneva V.V., Zhavoronok T.G. Methods of diagnostics of the financial condition of the enterprise // Scientific Bulletin: finance, banks, investments. – 2015. – No. 4. – P. 59–66.
11. Accounting statements of Danaflex-Nano LLC. – URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/1655177480_ooo-danafleks-nano.
12. Filippova I.A., Biktemirova M.Kh., Strel'nik E.Y., Charlanova A.F., Filippova E.I. Empirical study of the determinants of increment value of Russian companies // Science. Education. Practice: proceedings of the International University Science Forum (August 19, 2020). – Toronto: Infinity Publishing, 2020. – P. 22–29.
13. Mavlutova I., Babenko V., Dykan V. et al. Business restructuring as a method of strengthening company's financial position // Journal of Optimization in Industrial Engineering. – 2021. – Vol. 14. – No. 1. – P. 129–139.
14. Filatov E.A., Rudykh L.G. Methods of functional factor analysis of financial profitability innovation company // Middle East Journal of Scientific Research. – 2014. – Vol. 21. – No. 1. – P. 97–102.
15. Fliginskikh T.N., Solovyeva N.E., Tarasova T.Y. et al. Financial position of institutions: Trends and risks // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2016. – Vol. 14. – No. 15. – P. 10959–10965.
16. Mandel A., Sizykh D. Multi-factor models in express analysis of company attraction as investment // IFAC Proceedings Volumes (IFAC Papers Online) (Milano, August 28 – September 2, 2011). – Milano: IFAC Secretariat, 2011. – P. 818–823.
17. Plotnikova V.V., Shilovskaya M.S., Dvorak A.A. The Application of Methods of Semantic and Correlation Analysis Through Studies of the Annual Reports of Russian Companies According to the Principle of Integrated Reporting “Reliability and Completeness” // Computer Modelling in Decision Making (Saratov, November 9–10, 2017). – Saratov: CEUR Workshop Proceedings, 2017. – P. 172–183.

УДК 336

В.С. АЛЬ-ЛУХАЙБИ,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Университет Диялы (Ирак)

И.А. КОХ,
доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

СТЕПЕНЬ ВКЛАДА ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ИСПОЛНЕНИЕ ОБЩЕГО БЮДЖЕТА ДЛЯ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ

Аннотация. Общий бюджет представляет собой один из инструментов для достижения целей и программ правительства в различных политических, экономических и социальных областях. Для обеспечения надлежащего выполнения статей общего бюджета должны существовать инструменты мониторинга для обеспечения выполнения общего бюджета в том виде, в каком он был намечен и запланирован для достижения рационализации государственных расходов, что является одной из основных целей, которых стремится достичь большинство правительств. Это положительный показатель для оценки авторитета любого правительства и его успехов в своей работе. Цель этого исследования – выяснить, в какой степени контроль за исполнением общего бюджета способствует рационализации государственных расходов и контролю за финансовыми отклонениями в общем бюджете путем определения его концепции, мониторинга его исполнения и рационализации государственных расходов. Одним из наиболее важных достигнутых результатов является то, что рационализация государственных расходов требует повышения прозрачности финансовых операций в свете общего бюджета и что необходимо перейти к подготовке общего бюджета на основе, альтернативной традиционной основе, для обеспечения совершенствования методов исполнения общего бюджета.

Ключевые слова: общий бюджет, государственные расходы, финансовый контроль, рационализация, внедрение, инструменты мониторинга.

Введение

Государственные расходы представляют собой важную часть совокупного спроса и считаются одним из инструментов, которые государство использует для достижения своих экономических, социальных и политических целей. Рационализация этих расходов избавит государство от тяжелого бремени и позволит ему предоставлять высококачественные государственные услуги, одновременно удовлетворяя общественные потребности. Процесс рационализации государственных расходов приведет к сокращению дефицита государственного бюджета и, таким образом, к сокращению объема государственного долга; рационализация государственных расходов не

направлена на сокращение объема расходов или их сокращение на большую сумму, что негативно сказывается на экономическом росте страны и на социальной стороне для многих групп населения [1]. Надзор за государственными средствами является важным механизмом для процесса рационализации государственных расходов, поскольку надзор за исполнением государственного бюджета является барьером безопасности, когда имеет место любая административная коррупция, разбазаривание, растрата государственных денег, и это позволяет оптимально использовать имеющиеся ресурсы. Это исследование направлено на изучение концепции системы контроля, ее инструментов и различных сторон, а также

концепции рационализации государственных расходов.

Контроль за исполнением общего бюджета

Надзор за исполнением общего бюджета представляет собой последнюю стадию общего бюджетного цикла, когда общий бюджет подвергается различным видам надзора с целью проверки и обеспечения приверженности государственных органов и исполнительной власти статьям бюджета, независимо от того, связаны ли они с государственными расходами или государственными доходами [2].

Концепция финансового контроля

Согласно обзору подходов к его определению единого значения понятия финансового контроля не существует. Например, по мнению А.Г. Грязновой, финансовый контроль – это совокупность действий и операций, осуществляемых специально уполномоченными органами в целях контроля за соблюдением субъектами хозяйствования, органами государственной власти и местного самоуправления норм права в процессе формирования, распределения и использования финансовых ресурсов для своевременного получения полной и достоверной информации о выполнении принятых управленческих финансовых решений [3].

М.В. Мельник определяет финансовый контроль как проверку специально уполномоченными органами участников финансовых, денежно-кредитных и валютных операций на соответствие законодательным требованиям, стандартам и правилам, установленным государством и собственниками [4].

«Финансовый контроль – это совокупность действий и операций, осуществляемых органами законодательной и исполнительной власти всех уровней, а также специально созданными учреждениями, для проверки финансовых и связанных с ними вопросов деятельности хозяйствующих субъектов и управления (государства, предприятий, учреждений, организаций) с использованием конкретных форм и методов его организации», – считают А.С. Нешиной и Я.М. Воскобойников [5].

Исходя из предыдущих определений, мы можем сделать вывод, что финансовый контроль – это комплексный подход, который требует интеграции правовых, экономических, бухгалтерских и административных концепций и направлен на обеспечение сохранности государственных денег, повышение адекватности их использования и достижение эффективности в достигнутых результатах [6].

Цели финансового контроля

Сохранение государственных денег стало необходимым для выполнения бюджета в полном объеме. Надзор стал важной основой управления в современном государстве, и было установлено, что надзор контролирует государственные финансы, сокращает злоупотребления, выявляет степень соблюдения законов и нормативных актов, контролирует степень экономии расходов [7] и повышает эффективность органов, подлежащих надзору. К числу целей финансового контроля относятся следующие:

- проверка точности финансовых отчетов и того, что они полностью отражают реальность правительственного подразделения;
- развитие государственного финансового управления;
- проверка эффективного и надлежащего использования государственных средств государственными подразделениями;
- определение обоснований и причин неэкономических практик и препятствий на пути достижения целей;
- направление государственных ресурсов на различные аспекты расходов таким образом, чтобы достичь общего плана.

Финансовый контроль также направлен на достижение следующих целей:

- проверка того, что все государственные расходы представлены в соответствии с графиком;
- проверка того, что все государственные доходы были собраны и учтены в соответствии с применимыми законами, нормативными актами и системами;
- выявление любых ошибок, отклонений или нарушений, которые происходят со стороны государственных учреждений, анализ и изучение их причин, а также направление этих

учреждений к соответствующим решениям для их исправления и предотвращения повторения;

- повышение эффективности государственных учреждений и их способности достигать общих целей государства с наивысшей степенью эффективности и экономии;

- работа над рационализацией государственных расходов и указание государственным учреждениям на наилучшие способы развития и улучшения бизнес-процедур, а также эффективного использования средств и экономии расходов [8].

В целом задачи финансового контроля ограничиваются сохранением государственных средств и проверкой того, что исполнительная власть выполнила общий бюджет в соответствии с разрешением и одобрением со стороны законодательной власти.

Типы финансового контроля

Надзор за исполнением общего бюджета является важным и необходимым процессом, поскольку позволяет направлять государственные средства на правильные цели без какой-либо халатности или манипуляций. Контроль различается по своим методам и подходам, но у них у всех общие цели, и мы можем различить три типа контроля [9]:

1. Административный контроль: он представлен различными видами контроля, осуществляемого самими департаментами государственных органов или другими департаментами, особенно связанными с Министерством финансов, и специализированными сотрудниками (финансовыми аудиторами) или другими сотрудниками (государственными бухгалтерами), уполномоченными выполнять работу по надзору за осуществлением финансовых операций. В административном контроле можно различить два вида контроля:

а) племенной контроль: этот тип контроля предотвращает совершение финансовых нарушений, поэтому он называется превентивным контролем. Его осуществляют следующие стороны:

- финансовый контролер: роль финансового контролера заключается в осуществлении племенного контроля за обязательствами и маркировкой государственных расходов,

поскольку ни одна государственная администрация или учреждение не могут выдавать кредиты, если обязательства по расходам не являются правильными и не указаны финансовым контролером;

- публичные сделки, которые позволяют государству осуществлять коммунальные услуги и служить общественным интересам, требуют надзора до и после их заключения. Соответствующие комитеты отличаются друг от друга с точки зрения сферы, которую им разрешено контролировать, а также с точки зрения того, какими полномочиями они наделены для выполнения своей работы;

- Министерство финансов должно поддерживать государственные финансы. Это привело к необходимости создания связанного с ним надзорного органа. Генеральная инспекция финансов осуществляет контроль за финансовым и бухгалтерским управлением в интересах государства. Она также проверяет операции с иностранной валютой и движение капитала [7]. Генеральная инспекция финансов является надзорным органом, играющим очень важную роль, и без задач, которые она выполняет в области экономического надзора и оценки, невозможно обойтись;

б) после администрирования: это предполагает последующий административный контроль над счетами – он осуществляется при подготовке ежемесячных или годовых отчетов, которые финансовый контролер проверяет, обеспечивая тем самым надежность финансового положения организации, и составляет отчет об этом.

2. Законодательный надзор (парламент): парламент играет главную роль в контроле за исполнением общего бюджета [10]. Надзор, осуществляемый парламентом за работой правительственного аппарата, является первым проявлением внешнего контроля. Существует ряд недостатков, которые ограничивают эффективную роль парламента в контроле за финансовыми операциями; возможно, наиболее важными из них являются неадекватные механизмы надзора. В качестве этих недостатков можно назвать следующее:

- отсутствуют механизмы, позволяющие парламенту получать информацию о различ-

ных аспектах распределения и надлежащего использования государственных средств;

- существование единого парламентского комитета – Комитета по финансам и бюджету – на который возложена ответственность за бюджетные вопросы и который не наделяет никакими функциями какие-либо другие комитеты;

- президент страны имеет право издать закон о финансах в случае, если парламент его не ратифицирует, что умаляет полезность одобрения парламента;

- законодательный надзор не распространяется на счета специального распределения, и, в свою очередь, количество этих счетов увеличивается, что может привести к их неправильному использованию в будущем. Они не подлежат никакому надзору со стороны парламента;

- отсутствие парламентских комиссий по расследованию для контроля за исполнением бюджета или осуществлением государственных расходов либо контроля за тем, что связано с экономикой и финансами, что подтверждает отсутствие парламентского надзора во время исполнения бюджета;

- неспособность активировать дистанционное управление, которое в основном представлено в законе о бюджетном контроле, который правительство намерено представить для оценки эффективности финансовой лицензии и сравнения ее с тем, что уже достигнуто;

- что касается допроса правительства парламентом, то в конституциях некоторых стран не предусмотрено того, чтобы запрашивать доверие у правительства посредством допроса, как это имеет место во многих странах мира, что делает допрос просто механизмом стимулирования диалога и обсуждения между парламентом и правительством.

3. Независимый судебный надзор: этот вид надзора считается более эффективным, чем предыдущие, поскольку его осуществляет судебный орган, не зависящий как от администрации, так и от законодательной власти. Более того, в соответствии с финансовыми правилами, установленными в государстве, этот независимый надзорный орган варьируется в зависимости от страны. Контроль, осуществляемый Советом по бухгалтерскому учету, подразделяется на три вида: аудит; надзор за бюджетной и финансовой

дисциплиной; оценка проектов, программ и государственной политики.

Основные компоненты системы финансового контроля и агенты

Существует набор компонентов, которые должны быть доступны в системе финансового контроля за исполнением общего бюджета или представлены у агентов, осуществляющих этот контроль [10]:

1. Основные элементы системы финансового контроля:

- простота и ясность системы управления: система управления должна быть простой и понятной для тех, кто за нее отвечает, поскольку любая сложность в системе управления приводит к путанице в процессе управления и возникновению ошибок, что указывает на ее неэффективность;

- гибкость и пригодность системы контроля: контрольная деятельность должна соответствовать характеру органа, подлежащего мониторингу, будь то государственный департамент или компания государственного сектора;

- экономия затрат на надзорную работу: экономия выражается в удовлетворении требуемым количеством сотрудников, которое не превышает фактическую потребность, необходимую для выполнения надзорной работы.

2. У агентов, назначенных для осуществления процесса финансового контроля за исполнением общего бюджета государства, должны быть представлены основные компоненты, и наиболее важными из них являются:

- независимость и защита: каждый, кто берет на себя задачу контроля за исполнением общего бюджета, должен обладать независимостью, которая защищает его от внешнего давления и влияния. Также должны быть предоставлены все необходимые гарантии для обеспечения надлежащей защиты агентов, чтобы гарантировать, что они выполняют свою работу честно и искренне [11];

- опыт и компетентность: им должны быть доступны компетентность и опыт руководителей, которые дают им право правильно выполнять свою надзорную работу;

- тщательная профессиональная забота: тот, кто берет на себя задачу финансового контроля,

должен проявлять необходимую профессиональную заботу, которая выражает стремление охватить области экстравагантности, отклонений и дефектов в осуществлении финансовых операций и собрать как можно большее количество доказательств и доказательств, осуждающих виновных в нарушениях.

3. Рационализация государственных расходов. Рационализация государственных расходов представляет собой цель, к которой стремятся все правительства из-за ее важности в управлении государственными средствами и вытекающих из этого экономических, социальных, политических и финансовых последствий, наиболее важным из которых является борьба с расточительством [8].

Концепция рационализации государственных расходов

Некоторые рассматривают рационализацию государственных расходов как их сокращение, но есть и те, кто считает абсолютное непринятие идеи сокращения государственных расходов синонимом концепции рационализации государственных расходов – по двум причинам:

– функциональная роль и вмешательство государства зависят от всех доступных инструментов и средств, включая согласованные инструменты политики, для достижения общественных целей, таких, как удовлетворение общественных потребностей, развитие, экономическая стабильность и справедливое распределение доходов;

– в развивающихся странах трудно избежать увеличения государственных расходов, и наиболее важными из этих факторов являются увеличение государственных инвестиций, политика в области занятости и заработной платы, военные расходы и ухудшение внешней стоимости национальной валюты.

Рационализацию государственных расходов можно определить как «достижение наибольшей пользы для общества путем повышения эффективности этих государственных расходов до максимально возможной степени». В таблице 1 показана динамика государственных расходов в арабских странах в период 2015–2019 гг., а также относительная нехватка ресурсов, доступных обществу.

Таблица 1

Государственные расходы арабских стран (2015–2019 гг.), млн долл.

Страны	Государственные расходы					Процент изменений (2018–2019)
	2015	2016	2017	2018	2019	
Иордания	10,835	11,207	11,524	12,080	12,142	0.5
ОАЭ	105,98	108,436	110,184	105,707	107,142	1.4
Бахрейн	9,466	9,394	9,407	9,761	9,484	–2.8
Тунис	12,907	11,187	11,256	11,610	11,122	–4.2
Алжир	95,038	66,723	64,120	66,675	62,118	–6.8
Джибути	1,017	916	676	703	753	7.1
Саудовская Аравия	267,011	221,470	248,000	274,773	279,467	1.7
Судан	10,867	11,108	12,846	4,828	4,500	–6.8
Ирак	69,859	63,499	63,759	68,363	94,521	38.3
Оман	35,628	33,571	30,429	32,511	33,974	4.5
Палестина	3,947	4,391	4,811	3,931	4,091	4.1
Катар	52,571	51,688	55,823	52,959	56,449	6.6
Коморы	181	185	204	217	239	10.2
Кувейт	74,404	60,381	58,426	63,720	72,168	13.3
Сотрудничество арабских государств Персидского залива	13,452	14,847	14,067	16,623	18,292	10.0
Ливия	28,305	20,258	23,422	28,800	32,742	13.7
Египет	99,835	102,110	70,609	71,412	78,259	9.6
Марокко	28,883	29,487	30,716	32,422	33,286	2.7
Йемен	8,766	3,246	3,489	4,073	4,193	3.0
Все арабские страны	930.390	825.311	825.039	862.588	916.346	6.2

Источник: составлено автором на основе данных отчета «Объединенная арабская экономика (2020 г.)».

На основании табл. 1 мы отмечаем, что государственные расходы арабских стран в целом увеличиваются из года в год с разной скоростью. Например, в Ираке общий объем государственных расходов за 2015 г. составил 69,859 по сравнению с 2019 г., тогда как государственные расходы составили 94,521 [12]. Мы также отмечаем, что общие государственные расходы в арабских странах в целом в 2019 г. составили около 916,3 млрд долл., увеличившись на 53,8 млрд долл. (примерно на 6,2 %) по сравнению с уровнем 2018 г., когда расходы составили 862,6 млрд долл. Ряду арабских стран было необходимо сбалансировать эти потребности и связанные с ними расходы с ограниченными ресурсами из-за снижения доходов от продажи нефти и ограниченного роста налоговых поступлений в свете сокращения грантов и иностранной помощи в течение вышеупомянутого года. Усилия арабских стран были нацелены на перенаправление государственных расходов за счет сокращения текущих расходов на вспомогательные статьи, включая расходы на заработную плату и оклады и рационализацию расходов на приобретение товаров и услуг [13] в результате обвала цен на нефть на мировых энергетических рынках с середины 2014 г. Таким образом, было установлено, что феномен увеличения государственных расходов является непрерывным явлением, обусловленным ростом государства и его стремлением достичь экономического и социального баланса и ускорить процесс своего развития.

Цели рационализации государственных расходов

Руководство по государственным расходам направлено на достижение следующих целей:

- повышение экономической эффективности при использовании имеющихся ресурсов и возможностей таким образом, чтобы увеличить уровень результатов при том же уровне затрат или уменьшить затраты при том же уровне результатов;
- сокращение дефицита бюджета [1], сокращение разрыва между имеющимися доходами и необходимыми расходами, содействие контролю инфляции и задолженности, а также со-

действие укреплению, замене и определению инфраструктурных проектов;

- пересмотр структуры расходов за счет снижения качества и размера расходов, которые не обеспечивают значительной прибыльности;
- ускорение развития и преодоление экономических и социальных проблем, стоящих перед государством;
- борьба с расточительством и всеми формами злоупотребления властью и государственными деньгами;
- поддержание баланса населения и ресурсов в течение различных краткосрочных и среднесрочных периодов;
- избегание опасности задолженности и ее последствий, что особенно важно с учетом того, что многие развивающиеся страны страдают от проблемы погашения своих долгов, на которые они, возможно, щедро потратились в прошлом [14];
- содействие укреплению национального потенциала для относительной самодостаточности в долгосрочной перспективе, что избавит общество от рисков экономической, политической и иной зависимости;
- защита от всех сложных и меняющихся финансовых ситуаций на местном и международном уровнях.

Механизмы рационализации государственных расходов

Международный валютный фонд разработал набор руководящих принципов в области управления, направленных на поддержку усилий по улучшению глобальной финансовой системы [8]. Эта хартия призвана представить набор принципов и практик, которых правительства должны придерживаться, чтобы дать четкое представление о своей структуре и финансовых ресурсах [15]:

1. Ясность ролей и обязанностей: следует проводить различие между государственным сектором и остальными секторами, а также между ним и остальной экономикой, при этом политика и управление в государственном секторе должны быть ясными и доступными общественности.

2. Операции с государственным бюджетом: процесс подготовки бюджета должен соответствовать установленному графику и определяться конкретными целями в области макроэкономики и государственной финансовой политики, также должны быть предусмотрены четкие процедуры для исполнения бюджета, контроля и отчетности о его результатах.

3. Доступность информации для всеобщего обозрения: общественности должна предоставляться исчерпывающая информация о прошлой, текущей и будущей деятельности в области государственных финансов и наиболее важных рисках, связанных с государственными финансами. Также должна предоставляться информация о государственных финансах таким образом, чтобы это облегчало анализ политики и повышало подотчетность, при этом необходимо своевременно публиковать публичную финансовую информацию [16].

4. Гарантии объективности: это означает, что публичная финансовая отчетность соответствует общепринятым стандартам качества данных, что обеспечивает эффективный внутренний контроль за публичной финансовой деятельностью и наличие превентивных клапанов с необходимостью подвергать публичную финансовую информацию внешней проверке.

Факторы успеха в сокращении государственных расходов

Успех процесса рационализации государственных расходов требует наличия гарантий, позволяющих завершить этот процесс требуемым образом. Наиболее важными из этих требований и факторов являются следующие:

1. Необходимость здоровой среды для управления: соблюдение принципов надлежащего управления крайне важно в процессе рационализации государственных расходов [8] — это обеспечивает прозрачность потока информации, контроль и подотчетность государственных ресурсов, а участие всех членов общества в разработке государственной политики является немаловажным фактором в борьбе со всеми формами коррупции и пустой тратой государственных денег.

2. Сильная политическая администрация: наличие сильного правительства, сталкиваю-

щегося с проблемами, необходимо для завершения процесса рационализации и обеспечения необходимых возможностей для проведения политики рационализации государственных расходов в целях обеспечения полной эффективности бюджетной политики.

3. Эффективное управление государственными учреждениями: наличие политической воли для рационализации государственных расходов является недостаточным в отсутствие эффективного административного органа, который осуществляет надзор за различными государственными учреждениями и дополняет возложенные на них функции.

4. Наличие эффективной системы учета и контроля: она позволяет идентифицировать все операции с государственными расходами и их области, оценивать каждый процесс и информировать общество, что приводит к уверенности отдельных лиц и организаций и, таким образом, способствует успеху процесса рационализации государственных расходов [17].

5. Необходимо держаться подальше от вытеснения частного сектора: опыт показывает, что в свете тенденции к рыночной экономике государство может оказаться не в состоянии завершить многие проекты, которые ранее были его монополией. Важно расходовать экономические ресурсы на ту деятельность, которая может быть выполнена государственным сектором, а не на ту, которую государство может выполнить лучше.

Общие меры контроля за рационализацией государственных расходов

Важно установить некоторые общие меры контроля, которых должны придерживаться и которым должны следовать государственные органы, отвечающие за государственные расходы, для достижения наибольшей социальной выгоды при наименьшем объеме государственных расходов. Наиболее важными из этих элементов управления являются следующие:

1. Оптимальный объем государственных расходов: это объем, который позволяет определить и достичь наибольшего уровня благосостояния общества в пределах максимума, которым можно управлять за счет регулярных ресурсов. Некоторые исследователи государ-

ственных финансов считают, что оптимальный размер государственных расходов достигается при соблюдении двух условий:

- требование о равных социальных предельных выгодах в различных областях государственных расходов, что означает, что государство будет продолжать тратить в разных областях до тех пор, пока предельные выгоды не станут равными;

- каждое расходование должно приносить выгоду, равную, по крайней мере, той, которая была принесена в жертву производству частного сектора в результате выполнения государством той же деятельности.

2. Техничко-экономическое обоснование любого проекта включает следующие элементы:

- инвестиционные затраты;
- маркетинговое исследование;
- предлагаемый план финансирования;
- экономика эксплуатации проекта;
- прибыльность проекта;
- потенциальное воздействие проекта на окружающую среду и его соответствие общественным представлениям;
- возможности трудоустройства, предоставляемые проектом;
- потенциальное влияние проекта на экономику и перераспределение доходов;
- социальные последствия проекта.

3. Избежание расточительства: это делается путем подготовки графика проекта, который гарантирует хорошо продуманный и всеобъемлющий план, позволяющий избежать расточительства, чтобы предотвратить попадание государства в финансовый дефицит, а также путем изучения проектов с точки зрения их экономических, финансовых, экологических, социальных и политических аспектов.

4. Предварительное разрешение законодательного органа: государственная политика в области экономики должна осуществляться таким образом, чтобы защищать общественные интересы, способствовать рационализации государственных расходов и обеспечивать их направление на самые необходимые нужды населения. Проект бюджета будет включать детали, касающиеся отмены одних расходов и сокращения других [18].

5. Надзор за государственными расходами: законодательный, административный и судебный надзор за государственными расходами имеет большое значение для рационализации государственных расходов, превращая их в защитный барьер против административной и финансовой коррупции. Это также обеспечивает надлежащее применение общих правил в государстве и степень соблюдения решений властей.

Вывод

Государственные расходы занимают важное положение в экономике различных стран, поскольку представляют собой инструмент в руках государства, позволяющий ему влиять на экономические и социальные условия. Это требует наличия эффективной системы контроля с целью рационализации государственных расходов и достижения максимально возможной выгоды, а также предотвращения всех форм расточительства и манипулирования государственными деньгами в процессе их реализации. Важность контроля за исполнением общего бюджета заключается в том, чтобы процессы реализации происходили в соответствии с генеральным планом.

Результаты

Мы можем прийти к следующим результатам по осям исследования:

- необходима разработка концепции общего бюджета государства и ее использование в качестве основы для рационализации государственных расходов. Необходимость разработки основ для подготовки и исполнения бюджета требует пересмотра традиционного способа ведения бизнеса во многих частях мира;

- контроль за исполнением государственного бюджета, который является результатом развития общества и возникновения государства, осуществляется специализированными контрольными органами, создаваемыми для защиты государственных средств;

- контроль за исполнением общего бюджета является одной из важнейших функций Комитета по государственным счетам. Комитет работает над тем, чтобы деятельность финансо-

вой деятельности государства осуществлялась без разбазаривания государственных средств;

– рационализация государственных расходов – это концепция, которая фокусируется на качестве расходов и их отдаче, т. е. увеличении эффективности государственных расходов в максимально возможной степени с целью повышения благосостояния личности и общества;

– достижение рационализации государственных расходов требует усиления прозрачности финансовых операций в свете общего бюджета, и что повышает важность этого принципа, так это заинтересованность в нем международных организаций.

Литература

1. *Фарадж Дж.Х.* Влияние бюджетного дефицита на экономический рост Индии // Международный журнал текущих инженерных и научных исследований (IJCESR). – 2021. – Vol. 8. – Is. 3.
2. *Бин Б.Ю.* Механизмы мониторинга государственного бюджета // Журнал правовых и политических исследований и исследований. – 2016. – Т. 5. – Вып. 2.
3. *Финансы: учебник / под ред. А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной.* – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 496 с.
4. *Мельник М.В., Пантелеев А.С., Звездин А.Л.* Ревизия и контроль: учебное пособие / под ред. М.В. Мельник. – М.: ФБК-Пресс, 2003. – 520 с.
5. *Нешиной А.С., Воскобойников Я.М.* Финансы: учебник. – 10-е изд. – М.: Дашков и К°, 2012. – 530 с.
6. *Пушкина О.* Концепция развития систем внутреннего финансового контроля. Результаты внедрения // Financial Academy. – 2021. – 4 января. – URL: <https://finacademy.net/materials/article/kontseptsii-razvitiya-sistem-vnutrennego-finansovogo-kontrolya-i-va>.
7. *Абделькадер Дж.* Мониторинг исполнения общего бюджета государства: между теорией и практикой. Тематическое исследование Алжира // Журнал экономических исследований. – 2014. – Т. 11. – Вып. 7.
8. *Мухаммад С., Амр Х., Имад Х.Х.* Рационализация государственных расходов и ее роль в достижении финансовой устойчивости в Ираке // Журнал экономических и административных наук. – 2017. – Вып. 25.
9. *Анохова Е.В.* Концепция финансового контроля в высших учебных заведениях: теория и практика управления. – 2020. – Т. 17. – № 6 (114). – С. 169.
10. *Эсраа С.С., Халил И.А., Амер С.М.* Влияние бюджета на государственный долг Ирака за период 1990–2016 гг. // ResearchGate. – 2020. – С. 20–28.
11. *Ханиш А.* Надзор за государственными расходами как механизм определения обязанностей и сохранения государственных денег // Новая экономика. – 2014. – Т. 2. – Вып. 11.
12. *Экономический отчет Объединенных Арабских Эмиратов за 2020 г.* // Арабский валютный фонд. – 2020. – С. 127.
13. *Экономический отчет Объединенных Арабских Эмиратов за 2016 г.* // Арабский валютный фонд. – 2016. – С. 111.
14. *Фаах М.Д., Салман А.М.* Роль участия, раскрытия информации и прозрачности в государственном бюджете // Обзоры журнала гуманитарных и социальных наук. – 2020. – Т. 8. – № 4. – С. 789–800.
15. *Муччи Д.М., Фрезатти Ф., Бидо Д.Д.С.* Улучшающие характеристики конструкции и бюджетная полезность // Журнал управления RAUSP. – 2021. – Т. 56. – № 1. – С. 40. – URL: <https://doi.org/10.1108/RAUSP-04-2019-0058>.
16. *Кадим Э.Х.* Вклад затрат на качество в достижение устойчивого развития (прикладное исследование в Ираке) // Турецкий журнал физиотерапии и реабилитации. – 2021. – Т. 32. – Вып. 3. – С. 17079–17084. – URL: <https://turkjphysiotherrehabil.org/pub/32-3.html>.
17. *Филимонова И.В., Кожевин В.Д., Немов В.Ю., Комарова А.В., Мишенин М.В.* Предложение как фактор дестабилизации нефтяного рынка // Энергетические отчеты. – 2020. – № 6. – С. 74–79.
18. *Осадчий Е.А., Ахметшин Е.М.* Развитие системы финансового контроля в компании в условиях кризиса // Средиземноморский журнал социальных наук. – 2015. – Т. 6. – № 5. – С. 390–398.

Информация об авторах

Аль-Лухайби Висам Сами Мохсин, кандидат экономических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: wmohsinal-luhaibi@gmail.com

Кох Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: Koch-mail@yandex.ru

W.S. AL-LUHAIBI,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University,
The University of Diyala (Iraq)

I.A. KOCH,
Doctor in Economics, Professor
Kazan (Volga region) Federal University

THE DEGREE OF CONTRIBUTION OF FINANCIAL CONTROL TO THE EXECUTION OF THE GENERAL BUDGET FOR THE RATIONALIZATION OF GOVERNMENT SPENDING

Abstract. The general state budget is one of the tools for achieving the goals and programs of the Government in various political, economic and social fields. In order to ensure proper implementation of the general budget items, monitoring tools should be in place to ensure that the general budget is implemented as it was planned and planned to achieve rationalization of public spending, which is one of the main goals that most Governments strive to achieve. This is a positive indicator for assessing the authority of any government and its success in its work. The purpose of this study is to find out to what extent the control over the execution of the general budget contributes to the rationalization of public spending and the control of financial deviations in the general budget of the state by defining the concept of the general budget, monitoring its execution and rationalization of public spending. One of the most important results achieved is that the rationalization of public spending requires increased transparency of financial transactions in the light of the general budget and that it is necessary to move to the preparation of the general budget on an alternative to the traditional basis to ensure the improvement of methods of execution of the general budget.

Keywords: general budget; public expenditures; financial control; rationalization; implementation; monitoring tools.

References

1. Faraj J.H. Impact of budget deficit on the economic growth of India // International Journal of Current Engineering and Scientific Research (IJCESR). – 2021. – Vol. 8. – Is. 3.
2. Bin B.Y. Monitoring Mechanisms of the Public Budget // Journal of Legal and Political Research and Studies. – 2016. – Vol. 5. – Is. 2.
3. Finance: textbook / ed. by A.G. Gryaznova, E.V. Markina. – 2nd ed., reprint and additional. – M.: Finance and Statistics, 2012. – 496 p.
4. Melnik M.V., Panteleev A.S., Zvezdin A.L. Revision and control: textbook / ed. by M. B. Melnik. – M.: FBC-Press, 2003. – 520 p.
5. Neshitoy A.S., Voskoboinikov Ya.M. Finance: textbook. – 10th ed. – M.: Dashkov and K°, 2012. – 530 p.
6. Pushkin O. The concept of development of internal financial control systems: Implementation results // Financial Academy. – 2021. – January 4. – URL: <https://finacademy.net/materials/article/kontseptsii-razvitiya-sistem-vnutrenn-ego-finansovogo-kontrolya-i-va>.
7. Abdelkader J. Monitoring the Execution of the State's General Budget: Between Theory and Practice. A Case Study of Algeria // Locality of Economic Studies. – 2014. – Vol. 11. – Is. 7.
8. Muhammad S., Amr H., Imad H.H. Rationalization of public spending and its role in achieving financial sustainability in Iraq // Journal of Economic and Administrative Sciences. – 2017. – Is. 25.
9. Anokhova E.V. The Concept of Financial Control in Higher Education Institutions // Theory and Practice of Management. – 2020. – Vol. 17. – No. 6 (114). – C. 169.
10. Esraa S.S., Khaleel I.A., Amer S.M. The impact of budget in the public debt in Iraq for the period 1990–2016 years // ResearchGate. – 2020. – P. 20–28.
11. Hanish A. Oversight of Public Expenditure as a Mechanism for Defining Responsibilities and Preserving Public Money // The New Economy Journal. – 2014. – Vol. 2. – Is. 11.
12. United Arab Economic Report 2020 // Arab Monetary Fund. – 2020. – P. 127.
13. United Arab Economic Report 2016 // Arab Monetary Fund. – 2016. – P. 111.

14. *Fashakh M.J., Salman A.M.* The role of participation, disclosure, and transparency in the government budget // *Journal of Humanities & Social Sciences Reviews*. – 2020. – Vol. 8. – Is. 4. – P. 789–800.
15. *Mucci D.M., Frezatti F., Bido D.D.S.* Enabling design characteristics and budget usefulness // *RAUSP Management Journal*. – 2021. – Vol. 56. – No. 1. – P. 40. – URL: <https://doi.org/10.1108/RAUSP-04-2019-0058>.
16. *Kadhim E.H.* The contribution of quality costs to achieve sustainable development (An applied study in Iraq) // *Turkish Journal of Physiotherapy and Rehabilitation*. – 2021. – Vol. 32. – Is. 3. – P. 17079–17084. <https://turkjphysiotherrehabil.org/pub/32-3.html>.
17. *Filimonova I.V., V.D. Kozhevnikov, V.Y. Nemov, A.V. Komarova, M.V. Mishenin.* Supply as a factor in the destabilization of the oil market // *Energy Reports*. – 2020. – No. 6. – P. 74–79.
18. *Osadchy E.A., Akhmetshin E.M.* Development of the Financial Control System in the Company in Crisis // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – Vol. 6. – No. 5. – P. 390–398.

УДК 336.767.017.2

Д.Ш. УСАНОВА,*кандидат экономических наук, доцент**Казанский (Приволжский) федеральный университет***А.А. КАМАЛОВА,***кандидат экономических наук, старший преподаватель**Казанский (Приволжский) федеральный университет***Х-Б.С. АБДУЛАЕВ,***магистрант**Казанский (Приволжский) федеральный университет*

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕТЕРМИНАНТ ФОРМИРОВАНИЯ АКЦИОНЕРНОЙ СТОИМОСТИ ПУБЛИЧНЫХ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В ПЕРИОД С 2015 ПО 2020 Г.

Аннотация. Эмпирическое исследование детерминант формирования акционерной стоимости публичных российских компаний включает выборку панельных данных о 77 компаниях за шесть лет, в период с 2015 по 2020 г. Для исследования были выбраны отечественные компании, представляющие различные сферы экономики. Объекты наблюдения представлены следующими видами деятельности: машиностроение, металлургия, нефтехимия, питание, строительство, транспорт и телекоммуникации, электроэнергетика. В процессе исследования проведено тестирование зависимости коэффициента «Цена/балансовая стоимость» (“Market-to-book ratio”). На основе изученных предыдущих исследований была предложена следующая классификация наиболее значимых факторов и драйверов создания акционерной стоимости публичных компаний для российского рынка: current ratio – уровень текущей ликвидности; return on capital employed – рентабельность инвестированного капитала; leverage (gearing) – финансовый леверидж; fixed assets growth – темп прироста основных средств; enterprise risk – операционный риск; internal audit – наличие в структуре компании службы внутреннего аудита; currency volatility – волатильность валютного курса; size – размер компании; age – возраст компании; government ownership – присутствие акционера в лице государства; foreign ownership – присутствие иностранного акционера; oil – наличие отраслевых эффектов. В результате исследования, мы пришли к выводам, что уровень финансового левериджа (гипотеза $H_{1.2}$), рентабельность инвестированного капитала (гипотеза $H_{1.3}$), темп прироста основных средств (гипотеза $H_{1.4}$), возраст компании (гипотеза $H_{1.8}$ – подтвердилась с обратной связью), наличие службы внутреннего аудита (гипотеза $H_{1.9}$), присутствие государственного и иностранного собственников (гипотезы $H_{1.10}$ и $H_{1.11}$), а также принадлежность к нефтегазовой отрасли (гипотеза $H_{1.12}$) статистически значимо связаны с индикаторами создания акционерной стоимости. Коэффициент текущей ликвидности (гипотеза $H_{1.1}$), волатильность валютного курса (гипотеза $H_{1.5}$), уровень операционного риска (гипотеза $H_{1.6}$) и размер компании (гипотеза $H_{1.7}$) не оказывают влияния на создание акционерной стоимости. Полученные нами результаты имеют небольшие расхождения с ранее проведенными исследованиями по российскому рынку.

Ключевые слова: акционерная стоимость, российские компании, публичные компании, драйвер стоимости, эмпирическое исследование.

Введение

В современном мире основной целью корпоративного менеджмента является максимизация достояния собственников бизнеса. Собственниками бизнеса являются акционеры, которые вложили финансовые ресурсы в деятельность фирмы. Максимизация достояния

собственников приводит также к максимизации акционерной стоимости компании. Акционерная стоимость представляет собой ожидания собственников в отношении будущих результатов компании, которые выражены в денежном эквиваленте. Стоимость определяется способностью корпорации генерировать денежный

поток или прибыль в долгосрочном периоде. Собственники, выступая лицами, которые вложили капитал в компанию, интересуются, прежде всего, будущими результатами бизнеса [4, 5], следовательно, их не интересует, чего достигла компания в прошлом и на каком этапе развития она находится в настоящий момент. Для того чтобы проанализировать, способна ли публичная компания генерировать ценность для своих собственников, необходимо исследовать детерминанты создания стоимости.

Методология

В описываемом исследовании были использованы данные о 77 российских публичных компаниях за шесть лет, в период 2015–2020 гг. Объектом исследования выступает выборка отечественных компаний, представляющих различные сектора экономики. По сферам бизнеса состав объектов наблюдения представлен следующими видами деятельности: машиностроение, металлургия, нефтехимия, питание, строительство, транспорт и телекоммуникации, электроэнергетика (рис. 1).

На основе зарубежных исследований [8, 9, 10], а также аналогично предыдущим исследованиям по развивающимся рынкам, в том числе и по российскому [1, 2, 3, 6, 7, 11], было

сформулировано 12 гипотез исследования: $H_{1.1}$ – уровень текущей ликвидности (CR) позитивно воздействует на создание акционерной стоимости; $H_{1.2}$ – уровень финансового левериджа (Lev) оказывает положительное влияние на создание стоимости бизнеса; $H_{1.3}$ – рентабельность инвестированного капитала (ROCE) положительно влияет на акционерную стоимость компании; $H_{1.4}$ – темп прироста основных средств (GFA) положительно воздействует на процесс создания акционерной стоимости; $H_{1.5}$ – волатильность валютного курса (CV) отрицательно воздействует на создание акционерной стоимости компании; $H_{1.6}$ – уровень операционного риска (ER) деятельности фирмы положительно влияет на рыночную оценку бизнеса; $H_{1.7}$ – размер компании (Size) оказывает положительное влияние на процесс создания стоимости для акционеров; $H_{1.8}$ – возраст фирмы (Age) отрицательно коррелирует с ее рыночной оценкой; $H_{1.9}$ – наличие в структуре компании службы внутреннего аудита (IA) способствует росту стоимости бизнеса; $H_{1.10}$ – наличие акционера в лице государства (GO) снижает возможности компании по созданию стоимости для всех акционеров компании; $H_{1.11}$ – наличие иностранного акционера (FO) оказывает позитивное воздействие на ее

Рис. 1. Отрасли компаний, попавших в выборку

возможности по созданию стоимости для акционеров; $H_{1,12}$ – принадлежность компании к нефтегазовой отрасли (Oil) способствует генерированию акционерной стоимости компании. Описательная статистика представлена в табл. 1.

Результаты

Регрессионный анализ определенной совокупности данных был проведен с помощью кросс-платформенного программного пакета для эконометрического анализа Gretl. Источником данных послужили финансовые отчетности, составленные по РСБУ, а также официальные данные Московской биржи в части сумм капитализации публичных российских компаний. Результаты моделирования в сжатой форме представлены в табл. 2.

Таким образом, уровень финансового левериджа (гипотеза $H_{1,2}$), рентабельность инвестированного капитала (гипотеза $H_{1,3}$), темп прироста основных средств (гипотеза $H_{1,4}$), возраст компании (гипотеза $H_{1,8}$ – подтверди-

лась с обратной связью), наличие службы внутреннего аудита (гипотеза $H_{1,9}$), присутствие государственного и иностранного собственников (гипотезы $H_{1,10}$ и $H_{1,11}$), а также принадлежность к нефтегазовой отрасли (гипотеза $H_{1,12}$) статистически значимо связаны с индикаторами создания акционерной стоимости. Коэффициент текущей ликвидности (гипотеза $H_{1,1}$), волатильность валютного курса (гипотеза $H_{1,5}$), уровень операционного риска (гипотеза $H_{1,6}$) и размер компании (гипотеза $H_{1,7}$) не оказывают влияния на создание акционерной стоимости.

Заключение

Полученные нами результаты в целом соответствуют ранее проводившимся исследованиям по российскому рынку [1, 2, 3, 4, 5, 11]. Расхождения с результатами других исследователей получены в отношении таких гипотез, как инвестиции во внеоборотные активы (капитальные вложения), возраст и размер компании.

Таблица 1

Описательная статистика используемых показателей, 2015–2020 гг.

Показатель	Обозначение	Среднее	Максимум	Минимум	Стандартное отклонение
1	2	3	4	5	6
Цена/балансовая стоимость	MBR	1,83	19,31	0,04	2,15
Текущая ликвидность	CR	2,02	7,63	0,02	2,31
Финансовый леверидж	Lev	1,94	14,17	0,00	2,47
Рентабельность инвестированного капитала	ROCE	0,09	0,30	-0,48	0,11
Темп прироста основных средств	GFA	0,27	1,04	-0,99	1,72
Волатильность валютного курса	CV	0,13	0,21	0,00	0,19
Операционный риск	ER	0,06	0,10	0,02	0,03
Размер компании	Size	17,58	19,11	8,94	2,28
Возраст компании	Age	19,27	27	4	6,05
Наличие службы внутреннего аудита	IA	0,78	1	0	0,42
Государственная собственность	GO	0,40	1	0	0,49
Иностранная собственность	FO	0,49	1	0	0,50
Отраслевой эффект – нефтегазовая отрасль	Oil	0,21	0	0	0,41

Таблица 2

**Результаты эмпирического исследования детерминант формирования
акционерной стоимости публичных российских компаний**

Переменные	Зависимая переменная – цена/балансовая стоимость			
	Модель с фиксированными эффектами		Модель со случайными эффектами	
	Коэффициент	P-значение	Коэффициент	P-значение
Свободный член регрессии	-1,852	0,0298**	-1,354	0,0904*
Текущая ликвидность (current ratio)	0,059	0,1663	0,026	0,4872
Финансовый леверидж (leverage (gearing))	0,404	1,42e-023***	0,426	5,41e-035***
Рентабельность инвестированного капитала (return on capital employed)	3,824	9,07e-06***	3,892	4,53e-07***
Темп прироста основных средств (fixed assets growth)	0,082	0,0805*	0,071	0,0917*
Волатильность валютного курса (currency volatility)	-0,235	0,6537	-0,376	0,4280
Операционный риск (enterprise risk)	1,019	0,7123	0,193	0,9433
Размер компании (size)	0,026	0,6214	0,034	0,4933
Возраст компании (age)	0,056	0,0010***	0,032	0,0276**
Наличие службы внутреннего аудита (internal audit)	0,898	4,31e-05***	0,895	8,12e-06***
Государственная собственность (government ownership)	-0,664	0,0026***	-0,673	0,0009***
Иностранная собственность (foreign ownership)	0,684	0,0012***	0,513	0,0050***
Отраслевой эффект – нефтегазовая отрасль (oil)	0,372	0,0895*	0,358	0,0926*
Коэффициент детерминации (LSDV R-squared)	0,486		неприменимо	
Тест Хаусмана	24,6294	0,0103256**	неприменимо	

Примечание: значимость модели $\alpha = 0,01$ при использовании F-критерия: *** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,10$.

Литература

1. Анкудинов А.Б., Лебедев О.В. Детерминанты создания акционерной стоимости российскими компаниями // Корпоративные финансы. – 2014. – № 1. – С. 32–45.
2. Анкудинов А.Б., Марханова Е.С. Эмпирический анализ драйверов стоимости российских компаний: результаты статистического моделирования на панельных данных // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2016. – № 3. – С. 43–50.
3. Графская Н.А. Эмпирические исследования эффективности отдельных направлений корпоративной социальной политики // Социальная ответственность бизнеса: теория, методология, практика: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа, 2011. – С. 120.

4. Ивашиковская И.В., Кукина Е.Б. Детерминанты экономической прибыли крупных российских компаний // Корпоративные финансы. – 2009. – № 4. – С. 18–33.
5. Потапов А.В., Ткаченко И.Н. Концепция ценностно-ориентированного менеджмента // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. – № 5 (31). – С. 35–43.
6. Bai Y., Green C. Determinants of Cross-Sectional Stock Return Variation in Emerging Markets // Empirical Economics. – 2011. – Vol. 41. – No. 1. – P. 81–102.
7. Bilson C.M., Brailsford T.J., Hooper V.J. Selecting macroeconomic variables as explanatory factors of emerging stock market returns // Pacific-Basin Finance Journal. – 2001. – Vol. 9. – P. 401–426.

8. Bolek M., Wolski R. Profitability or Liquidity: Influencing the Market Value. The Case of Poland // International Journal of Economics and Finance. – 2012. – Vol. 4. – No. 9. – P. 182–190.
9. Chen P., Zhang G. How Do Accounting Variables Explain Stock Price Movements? Theory and Evidence // Journal of Accounting and Economics. – 2007. – Vol. 43. – P. 219–244.
10. Fu J.J. The empirical research of the relationship of transportation listed company's capital structure with enterprise value // Advanced Materials Research. – 2014. – Vol. 998–999. – P. 1638–1641.
11. Kadochnikova E., Usanova D., Zulfakarova L., Drozdova D. Shareholder value of the company and financial statements: Econometric estimation of value creation drivers // International Journal of Criminology and Sociology. – 2020. – Vol. 9. – P. 2599–2608.
12. Kang E., Zardkoohi A. Board leadership structure and firm performance // Corporate Governance: An International Review. – 2005. – Vol. 13. – Is. 6. – P. 785–799.
13. Li G., Li S., Yang X. Relationships among CSR, innovation and value creation: An empirical study based on China listed companies // ICLEM 2014: System Planning, Supply Chain Management, and Safety: Proceedings of the 2014 International Conference of Logistics Engineering and Management. – 2014. – P. 1169–1174.
14. Pandey I. What Drives Shareholder Value // Asian Academy of Management Journal of Accounting and Finance. – 2005. – Vol. 1. – P. 105–120.
15. Pedersen T., Thomsen S. The Casual Relationship between Insider Ownership, Owner Identity and Market Valuation among the Largest European Companies // Copenhagen Business School Working Paper. – 2001. – No. 15. – P. 689–705.

Информация об авторах

Усанова Диана Шамилевна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: diana-diana@rambler.ru

Камалова Алина Альбертовна, кандидат экономических наук, старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: kamalina@yandex.ru

Абдулаев Хаваж-Бауди Салаудиевич, магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: islamabdulaev1998@mail.ru

D.SH. USANOVA,

*PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University*

A.A. KAMALOVA,

*PhD in Economics, Senior Lecturer
Kazan (Volga region) Federal University*

KH-B.S. ABDULAEV,

*Master's Student
Kazan (Volga region) Federal University*

THE STUDY OF THE DETERMINANTS OF THE SHAREHOLDER VALUE CREATION IN THE PUBLIC RUSSIAN COMPANIES IN THE PERIOD FROM 2015 TO 2020

Abstract. An empirical study of the determinants of the shareholder value creation of public Russian companies includes a sample of panel data of 77 companies over six years in the period from 2015 to 2020. The object of the study is a sample of domestic companies representing various sectors of the economy. The sectoral composition of the objects of observation is represented by 7 types of activities: mechanical engineering, metallurgy, petrochemistry, nutrition, construction, transport and telecommunications, electric power industry.

In the course of the study, the dependence of the coefficient “Price / Book value” (“Market-to-book ratio”) was tested. Based on the previous studies, the following classification of the most significant factors and drivers of the creation of shareholder value of public companies of the Russian market was proposed: the level of current liquidity; return on invested capital; financial leverage; the growth rate of fixed assets; operational risk; the internal audit service in the structure of the company; exchange rate volatility; the size of the company and its age; the shareholder represented by the state; the foreign shareholder; the temporary and sectoral effects. As a result of the study, we came to the conclusions that the level of financial leverage (hypothesis H1.2), the return on invested capital (hypothesis H1.3), the growth rate of fixed assets (hypothesis H1.4), the age of the company (hypothesis H1.8 – confirmed with feedback), the presence of an internal audit service (hypothesis H1.9), the presence of state and foreign owners (hypotheses H1.10 and H1.11), as well as belonging to the oil and gas industry (hypothesis H1.12) are statistically significantly associated with indicators of shareholder value creation. Current liquidity ratio (hypothesis H1.1), exchange rate volatility (hypothesis H1.5), operational risk level (hypothesis H1.6) and the size of the company (hypothesis H1.7) do not affect the creation of shareholder value. The results obtained by us have small discrepancies with previous studies on the Russian market.

Keywords: shareholder value, Russian companies, public companies, value driver, empirical research.

References

1. *Ankudinov A.B., Lebedev O.V.* Determinants of the creation of shareholder value by Russian companies // *Corporate Finance*. – 2014. – No. 1. – P. 32–45.
2. *Ankudinov A.B., Markhanova E.S.* Empirical analysis of the drivers of the value of Russian companies: results of statistical modeling on panel data // *Economic Bulletin of the Republic of Tatarstan*. – 2016. – No. 3. – P. 43–50.
3. *Grafskaya N.A.* Empirical studies of the effectiveness of certain areas of corporate social policy // *Social responsibility of business: theory, methodology, practice: materials of the II All-Russian scientific and practical conference*. – Ufa, 2011. – P. 120.
4. *Ivashkovskaya I.V., Kukina E.B.* Determinants of economic profit of large Russian companies // *Corporate Finance*. – 2009. – No. 4. – P. 18–33.
5. *Potapov A.V., Tkachenko I.N.* The concept of value-oriented management // *USUE News*. – 2010. – No. 5 (31). – P. 35–43.
6. *Bai Y., Green C.* Determinants of Cross-Sectional Stock Return Variation in Emerging Markets // *Empirical Economics*. – 2011. – Vol. 41. – No. 1. – P. 81–102.
7. *Bilson C.M., Brailsford T.J., Hooper V.J.* Selecting macroeconomic variables as explanatory factors of emerging stock market returns // *Pacific-Basin Finance Journal*. – 2001. – Vol. 9. – P. 401–426.
8. *Bolek M., Wolski R.* Profitability or Liquidity: Influencing the Market Value. The Case of Poland // *International Journal of Economics and Finance*. – 2012. – Vol. 4. – No. 9. – P. 182–190.
9. *Chen P., Zhang G.* How Do Accounting Variables Explain Stock Price Movements? Theory and Evidence // *Journal of Accounting and Economics*. – 2007. – Vol. 43. – P. 219–244.
10. *Fu J.J.* The empirical research of the relationship of transportation listed company's capital structure with enterprise value // *Advanced Materials Research*. – 2014. – Vol. 998–999. – P. 1638–1641.
11. *Kadochnikova E., Usanova D., Zulfakarova L., Drozdova D.* Shareholder value of the company and financial statements: Econometric estimation of value creation drivers // *International Journal of Criminology and Sociology*. – 2020. – Vol. 9. – P. 2599–2608.
12. *Kang E., Zardkoohi A.* Board leadership structure and firm performance // *Corporate Governance: An International Review*. – 2005. – Vol. 13. – Is. 6. – P. 785–799.
13. *Li G., Li S., Yang X.* Relationships among CSR, innovation and value creation: An empirical study based on China listed companies // *ICLEM 2014: System Planning, Supply Chain Management, and Safety: Proceedings of the 2014 International Conference of Logistics Engineering and Management*. – 2014. – P. 1169–1174.
14. *Pandey I.* What Drives Shareholder Value // *Asian Academy of Management Journal of Accounting and Finance*. – 2005. – Vol. 1. – P. 105–120.
15. *Pedersen T., Thomsen S.* The Casual Relationship between Insider Ownership, Owner Identity and Market Valuation among the Largest European Companies // *Copenhagen Business School Working Paper*. – 2001. – No. 15. – P. 689–705.

УДК 338.242.2

Д.Л. КУРБАНГАЛИЕВА,
аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.Д. ХАЙРУЛЛИНА,
кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА КАПИТАЛИЗАЦИЮ ОРГАНИЗАЦИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-310-90042.

Аннотация. Трансформация современной экономики, вызванная развитием технологий, и активность фондового рынка показывают, что основными драйверами современного развития все больше начинают выступать экосистемы, информация, репутация, знания, корпоративная культура, наличие связей и многое другое, обеспечивающее дополнительные конкурентные преимущества как индивиду, так и компаниям. Исходя из этого, изучение роли репутации в процессе интенсификации экономического развития приобретает особую актуальность и значимость как для науки, так и для практики. Как известно, рыночная стоимость компании формируется под влиянием внешних факторов, которые не подлежат контролю менеджерами фирмы, таких, например, как макроэкономические и отраслевые тренды. Результаты исследования с использованием экономико-математических подходов, представленные в данной статье, убедительно доказывают, что помимо перечисленных факторов репутация начинает оказывать большее влияние на формирование рыночной стоимости компании в эпоху цифровизации. В данной статье предложен современный комплексный подход к оценке факторов, оказывающих влияние на рыночную стоимость компании, а также в дополнение к трем традиционным факторам оценки (макроэкономическим, отраслевым и внутренним) предложен фактор, оценивающий влияние репутации в информационной среде.

Ключевые слова: репутация, информационные ресурсы, рыночная капитализация, оценка стоимости компании.

Введение

В настоящее время не существует единого подхода к определению инвестиционной и финансовой привлекательности организации. Однако многие исследователи сходятся на том, что одним из значимых показателей для публичных компаний является рыночная капитализация, которая отражает оценку участниками рынка потенциала компании на основании полученных ей экономических результатов деятельности и предпринимаемых действий, видимых другим участникам рынка (нематериальные ресурсы компании).

Ускоренное развитие информационных технологий и последовавшая вслед за этим широкомасштабная экспансия организаций на электронные рынки с новой силой развернули научное поле исследования вопросов влияния

нематериальных факторов на деятельность хозяйствующих субъектов. В сложившихся условиях представляется актуальной количественная оценка реакций и поведения пользователей информационно-коммуникационных технологий, так как фактор репутации начинает оказывать все большее влияние на узнаваемость организации, параметры ее деятельности и, в конечном счете, на ее капитализацию. В целях максимальной объективности мы изучили различные подходы к определению компонентов, которые в большинстве своем исследуются при факторном анализе оценки влияния на рыночную капитализацию организации. На основании тщательного анализа многочисленных публикаций нами предлагается следующая их классификация:

– на макроэкономическом уровне – объем выбросов парниковых газов, уровень производства нефти странами ОПЕК [4];

– на отраслевом уровне – цена на нефть и объем ее добычи [8]; средняя рентабельность, уровень контроля со стороны государственных ревизионных органов, сезонность и продолжительность жизненного цикла [10]; коэффициент переработки нефти и объемов добычи углеводородов в целом [1];

– на внутрифирменном уровне – вариация показателей, исходя из данных финансовой отчетности: чистая прибыль, денежный оборот, количество сотрудников, стоимость одной акции организации [5]; без учета вида деятельности организации – прибыль до уплаты налогов, процентов и амортизации (EBITDA), уровень инвестированного капитала, чистые активы и величина нематериальных активов [6]; дивидендная политика, а именно увеличение дивидендных выплат акционерам [18].

Продолжая изучение трудов в части оценки влияния нематериальных факторов, обратим внимание на исследования, посвященные вопросам оценки влияния репутации на рыночную капитализацию. Взаимосвязь между репутацией и рыночной капитализацией организации является одним из новых и актуальных направлений, которым все чаще начинают интересоваться как зарубежные, так и российские исследователи. Среди зарубежных работ выделим исследование, в котором автор (Е. Фама), опираясь на классификацию форм информационной активности, исходит из предположения, что организации функционируют на рынке со средней эффективностью, соответственно, стоимость рыночных активов полностью отражает не только информацию о прошлой цене, но и публичную информацию организации [15]. Придерживаясь данной теории, ученые провели исследование, в ходе которого была доказана взаимосвязь между публикуемой информацией о рейтинге деловой репутации немецких организаций и волатильностью курса акций вслед за публикацией данной информации. При этом ими была применена методология “event study” [19]. В результате они пришли к выводу, что публикация рейтинга об уровне корпоративной репутации организации в краткосрочной

перспективе оказывает значимое влияние на ее акционерную стоимость. На этой основе строится предположение, что в целом в рыночную стоимость организации на фондовой бирже заложена информация о репутации организации. Интересным является наблюдение, что не все стейкхолдеры имеют доступ к данной информации (ввиду отсутствия определенной реакции в день публикации рейтинга об уровне репутации) и есть тренд к росту и/или снижению рыночной капитализации компании, как только рынок получает информацию о ее репутации.

Мы разделяем эти выводы, считая, что рынок действительно имеет тренд реагировать на репутацию организации. Однако в качестве недостатка рассматриваемого исследования отметим, что для анализа репутации организации применены качественные методы оценки, а именно публикуемые рейтинги об уровне ее репутации.

Среди отечественных исследователей схожие вопросы отражены в трудах П.М. Митина и Т.А. Смирнова, которые выявили взаимосвязь между стоимостью репутации, отраженной в качестве гудвилла на балансе организаций, и курсом российских нефтегазовых и телекоммуникационных организаций. Авторы приходят к выводу, что в современном быстро развивающемся мире ценовые факторы конкурентоспособности уходят на второй план [3]. Как уже отмечалось в некоторых публикациях [17], многие отечественные авторы в качестве показателя, отражающего репутацию организации, применяют финансовый показатель «гудвилл», что не соответствует авторскому подходу к оценке репутации как не отражаемого нематериального ресурса.

Кроме того, мы еще раз смогли подтвердить выводы, опубликованные ранее [16], что представленная в большинстве научных исследованиях оценка взаимосвязи репутации с рыночной капитализацией базируется на оценке репутации через призму маркетингового и бухгалтерского подхода – их наравне с близкими по смыслу понятиями, такими, как «бренд», «имидж» и «гудвилл», относят к категории нематериальных активов. Соответственно, и количественная оценка данных факторов, как правило, связана с интерпретацией балансово-

го показателя «Нематериальные активы (в том числе гудвилл)» [2, 7].

В данной статье предпринята попытка выделить репутацию как самостоятельную дефиницию и для этой цели использован инструментарий, связанный с развитием информационно-коммуникационных технологий. Поэтому нами изучены работы, которые посвящены оценке взаимосвязи между репутацией фирмы в Интернете и ростом стоимости или доходностью ее акций. Среди работ, отражающих влияние репутации публичных организаций в Интернете на их деятельность, отметим работу отечественных исследователей, также применивших методику “event study” для оценки репутации компании, исходя из влияния параметров «упоминаемость» и «популярность» организации на стоимость ее акций. В результате ученые смогли объяснить 24 % изменений стоимости акций компании через влияние ее популярности в Интернете [9]. На наш взгляд, данная работа наиболее близка целям нашего исследования с точки зрения подхода к оценке репутации при помощи информационно-коммуникационных технологий. Однако недостатком данного исследования является применение качественных методов оценки, а именно определение тональности изучаемой информации. Авторы отмечают, что на основе полученных ими интерпретаций можно сделать вывод, что тональность публикаций, будь они положительными, отрицательными или нейтральными, по-разному влияет на стоимость акций фирмы. Это происходит из-за того, что ими были выбраны разные отрасли и полученные выводы являются слишком обобщенными. Аналогичная ситуация наблюдается и для запросов в поисковых системах Yandex и Google.

В ходе работы над исследованием мы исходили из гипотезы, что в информационном пространстве репутация организации формируется внутри профильных сообществ на платформах как результат реакции пользователей сети на деятельность компании. Научная новизна данного исследования заключается в решении значимой комплексной задачи, в результате чего вносится вклад в текущее управление и стратегию развития инвестиционной привлекательности организации за счет правильного

ее позиционирования в информационном пространстве.

Целью данной статьи является изучение наряду с традиционным факторным подходом зависимости между рыночной капитализацией компании и развитием информационно-коммуникационных технологий, знаменующих собой эпоху цифровизации.

Основная часть

Сама по себе задача моделирования рыночной капитализации не представляется тривиальной. Обычно в консервативных отраслях, к которым можно отнести и производство автомобилей, волатильность цен на акции относительно слабая. Однако для таких публичных компаний, которые привлекают внимание участников рынка своими действиями в сферах, не связанных с производством автомобилей, это не так. К примеру, рыночная капитализация компании «Тесла» [11] превышает соответствующий показатель компании «Тойота» [12] в три раза, хотя по состоянию на третий квартал 2021 г. [14] первая компания продала 654 тыс. машин, а вторая – более 6 млн. Тем самым компания «Тойота» продала автомобилей примерно в девять раз больше. Данный факт подтверждает тезис о том, что даже на таком консервативном рынке, как производство автомобилей, появляются организации, которые привлекают внимание участников рынка своими действиями в сферах, не связанных с непосредственным производством автомобилей, такие, как «Тесла».

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что современный рынок начинает оценивать капитализацию той или иной организации, ориентируясь на нематериальные факторы, возникающие вследствие влияния информационно-коммуникационных технологий как одного из драйверов развития мировой экономики.

Исходя из проанализированной нами теоретической базы, где авторы выделяют макро-, отраслевой и внутрифирменный уровни, мы разработали методику анализа формирования рыночной капитализации организации, состоящую из четырех блоков и позволяющую оценить отдельно влияние традиционных факто-

ров (макро-, отраслевых и внутрифирменных) и влияние деловой репутации, формируемой в информационном пространстве (рис. 1).

Особенностью разработанной методики (рис. 1) является то, что с помощью нее можно одновременно оценить влияние репутации на ключевые показатели деятельности организации и проследить, как факторы взаимосвязаны между собой.

Литература

1. Алмосов А.П., Брехова Ю.В., Шуралев Д.А. Влияние отраслевых факторов на формирование капитализации нефтяных организаций (на материалах отечественных организаций нефтяного сектора) // Вопросы управления. – 2019. – № 2. – С. 1–9. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/311432/> (дата обращения: 10.11.2021).
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы» (ред. от 14.12.2020) // Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Митина П.М., Смирнова Т.А. Характер влияния деловой репутации на конкурентоспособность организации // Научные записки молодых исследователей. – 2019. – № 6. – С. 32–39. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/312067> (дата обращения: 21.10.2021).
4. Нуреев Р.М., Бусыгин Е.Г. Крупнейшие публичные нефтяные организации: влияние внешних и внутренних факторов на капитализацию // Финансы: теория и практика. – 2019. – № 5. – С. 87–100. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/311583> (дата обращения: 10.11.2021).
5. Пашикина Т.А. Оценка влияния экономических факторов на рыночную капитализацию организаций // Российские регионы в фокусе перемен. – 2021. – С. 458–464.
6. Плотников А.П., Шишлов Р.А. К вопросу оценки рыночной стоимости организаций в современных условиях // Известия Саратовского университета. – 2018. – № 1. – С. 68–73.
7. Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) (с изм. от 25.10.2010 № 132н, от 24.12.2010 № 186н) // Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru>.
8. Рыбаченко Е.А. Влияние различных факторов на капитализацию нефтегазовых компаний // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. – 2017. – Т. 2. – № 1. – С. 222–225.
9. Ставнийчук А., Дзагоева В., Логинова В., Растяпина М. Исследование зависимости стоимости акций компании от ее популярности в сети Интернет. – URL: <https://www.iqbuzz.pro/mgu-p1.php>.
10. Уткин И.С. Оценка рыночной капитализации российских предприятий эконометрическим методом // Системный анализ и прикладная информатика. – 2013. – № 4 (40). – С. 215–219.
11. Данные о рыночной капитализации компании «Тесла». – URL: <https://companiesmarketcap.com/tesla/marketcap/> (дата обращения: 10.04.2022).
12. Данные о рыночной капитализации компании «Тойота». – URL: <https://companiesmarketcap.com/toyota/marketcap/> (дата обращения: 10.04.2022).
13. Данные о продажах компании «Тесла». – URL: <https://auto.vercity.ru/statistics/sales/marks/tesla/> (дата обращения: 10.04.2022).
14. Данные о продажах компании «Тойота». – URL: <https://auto.vercity.ru/statistics/sales/marks/2021/toyota/> (дата обращения: 10.04.2022).
15. Fama E.F. Efficient capital markets: II // Journal of Finance. – 1991. – Vol. 46. – Is. 5. – P. 1575–1617.
16. Kurbangalieva D.L. How does reputation economy engagement work to develop financial and economic activity? // Opcion. – 2019. – Vol. 35. – Spec. Is. 23. – P. 376–392.
17. Kurbangalieva D.L. Evolution of Concepts Related to the Term “Brand Reputation” and Their Relationship // Propositos y Representaciones. – 2019. – Vol. 9. – Spec. Is. 2. – P. e1009.
18. Putri Sh.A., Azvardi S. Impact of intellectual capital, returns and dividends on market capitalization // Finance: Theory and Practice. – 2020. – Vol. 24. – Is. 3. – P. 174–182.
19. Tischer S., Hildebrandt L. Linking corporate reputation and shareholder value using the publication of reputation rankings // Journal of Business Research. – 2014. – Vol. 67. – Is. 5. – P. 1007–1017.

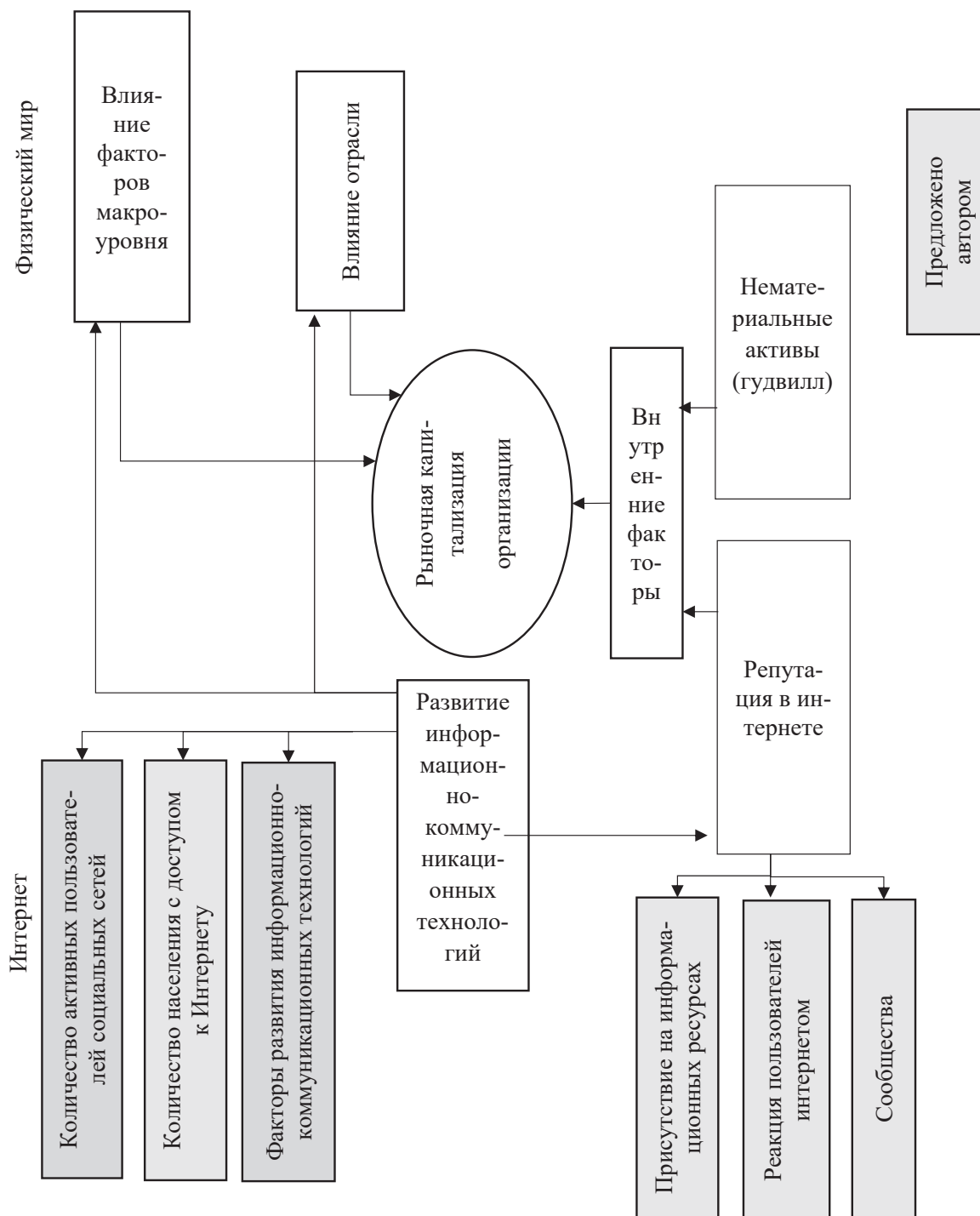

Рис. 1. Методика анализа формирования капитализации организации в физическом пространстве и сети Интернет
 Источник: составлено автором

D.L. KURBANGALIEVA,
Post-graduated
Kazan (Volga region) Federal University

A.D. KHAIRULLINA,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University

**A MODERN APPROACH TO THE QUANTITATIVE ASSESSMENT
OF FACTORS AFFECTING THE CAPITALIZATION
OF THE ORGANIZATION**

The reported study was funded by RFBR according to the research project №20-310-90042.

Abstract. The transformation of the modern economy, caused by the development of technology, and the activity of the stock market show that the main drivers of modern development are increasingly becoming ecosystems, information, reputation, knowledge, corporate culture, connections, and many others that provide additional competitive advantages for both individuals and companies. Based on this, the study of the role of reputation in the process of intensifying economic development is of particular relevance and significance for both science and practice. As you know, the market value of the company is formed under the influence of external factors that are not subject to the control of the company's managers, such as, for example, macroeconomic and industry trends. The results of the study presented in this article, using economic and mathematical approaches, convincingly prove that in addition to the above factors, reputation is beginning to have an increasing influence on the formation of the company's market value in the era of digitalization. This article proposes a modern integrated approach to assessing the factors that affect the market value of a company, in which, in addition to the three traditional assessment factors (macroeconomic, industry and internal), a factor is proposed that assesses the impact of reputation in the information environment.

Keywords: reputation, information resources, market capitalization, company valuation.

References

1. *Almosov A.P., Brekhova Yu.V., Shuralev D.A.* Influence of industry factors on the formation of capitalization of oil organizations (on the materials of domestic organizations of the oil sector) // *Issues of Management*. – 2019. – No. 2. – P. 1–9. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/311432> (date accessed: 11.10.2021).
2. International Financial Reporting Standard (IAS) 38 “Intangible Assets” (as amended on 12.14.2020) // *Consultant Plus*. – URL: <http://www.consultant.ru>.
3. *Mitina P.M., Smirnova T.A.* The nature of the influence of business reputation on the competitiveness of the organization // *Scientific Notes of Young Researchers*. – 2019. – No. 6. – P. 32–39. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/312067> (date accessed: 10.21.2021).
4. *Nureev R.M., Busygin E.G.* The largest public oil organizations: the impact of external and internal factors on capitalization // *Finance: Theory and Practice*. – 2019. – No. 5. – P. 87–100. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/311583> (date accessed: 11.10.2021).
5. *Pashkina T.A.* Assessment of the influence of economic factors on the market capitalization of organizations // *Russian Regions in the Focus of Change*. – 2021. – P. 458–464.
6. *Plotnikov A.P., Shishlov R.A.* On the issue of assessing the market value of organizations in modern conditions // *Bulletin of the Saratov University*. – 2018. – No. 1. – P. 68–73.
7. Regulation on accounting “Accounting for intangible assets” (PBU 14/2007) (as amended on October 25, 2010 No. 132n, dated December 24, 2010 No. 186n) // *Consultant Plus*. – URL: <http://www.consultant.ru>.
8. *Rybachenko E.A.* The influence of various factors on the capitalization of oil and gas organizations // *Interexpo GEO-Siberia*. – 2017. – P. 222–225.
9. *Stavniychuk A., Dzagoeva V., Loginova V., Rastyapina M.* Study of the dependence of the value of a company's shares on its popularity on the Internet. – URL: <https://www.iqbuzz.pro/mgu-pl.php> (date accessed: 10.04.2022).
10. *Utkin I.S.* Evaluation of the market capitalization of Russian enterprises using the econometric method // *System Analysis and Applied Informatics*. – 2013. – Vol. 4. – Is. 40. – P. 215–219.

11. Tesla market capitalization data. – URL: <https://companiesmarketcap.com/tesla/marketcap/> (date accessed: 10.04.2022).
12. Data on the market capitalization of Toyota. – URL: <https://companiesmarketcap.com/toyota/marketcap/> (date accessed: 10.04.2022).
13. Tesla sales data. – URL: <https://auto.vercity.ru/statistics/sales/marks/tesla/> (date accessed: 10.04.2022).
14. Toyota sales data. – URL: <https://auto.vercity.ru/statistics/sales/marks/2021/toyota/> (date accessed: 04.10.2022).
15. *Fama E.F.* Efficient capital markets: II // *Journal of Finance*. – 1991. – Vol. 46. – Is. 5. – P. 1575–1617.
16. *Kurbangalieva D.L.* How does reputation economy engagement work to develop financial and economic activity? // *Opcion*. – 2019. – Vol. 35. – Spec. Is. 23. – P. 376–392.
17. *Kurbangalieva D.L.* Evolution of Concepts Related to the Term “Brand Reputation” and Their Relationship // *Propositos y Representaciones*. – 2019. – Vol. 9. – Spec. Is. 2. – P. e1009.
18. *Putri Sh.A., Azvardi S.* Impact of intellectual capital, returns and dividends on market capitalization // *Finance: Theory and Practice*. – 2020. – Vol. 24. – Is. 3. – P. 174–182.
19. *Tischer S., Hildebrandt L.* Linking corporate reputation and shareholder value using the publication of reputation rankings // *Journal of Business Research*. – 2014. – Vol. 67. – Is. 5. – P. 1007–1017.

УДК 336.763.2

С.В. БЕКАРЕВА,
кандидат экономических наук, доцент
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет (НГУ)

В.М. ФОМИНА,
студент
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет (НГУ)

ВЛИЯНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ДОХОДНОСТЬ АКЦИЙ КРУПНЫХ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ

Аннотация. Исследование посвящено анализу влияния макроэкономических факторов на доходность акций 23 крупных российских компаний, входящих в индекс Московской биржи, в период 2008–2021 гг. Для анализа рассмотрены три кризисных периода в российской экономике: 2008–2009 гг., 2014–2015 гг., 2020–2021 гг. При отборе факторов, которые могут влиять на доходность акций, мы учитывали особенности российской экономики и исследуемых кризисных периодов. В качестве инструмента исследования был использован эконометрический метод панельных данных. Эмпирические оценки были получены для компаний на основе ежемесячных данных для трех кризисных периодов, начиная с августа 2008 г. и заканчивая мартом 2021 г. На основе полученных результатов можно заключить, что различная природа кризисов проявилась и в факторах, которые оказали значимое влияние в различные периоды. Наиболее существенным оказалось влияние Центрального банка, чья базовая ставка оказывала влияние во все рассматриваемые периоды. Также значимыми факторами в различные периоды были цена на нефть марки Brent, валютный курс, индекс американского фондового рынка, объем денежной массы в стране. В условиях кризиса, вызванного пандемией 2020–2021 гг., одним из факторов, влияющих на доходность акций, стал индекс мировой неопределенности.

Ключевые слова: доходность акций, российские компании, макроэкономические факторы, кризисы, панельная регрессия.

Введение

Факторами доходности акций крупных компаний могут выступать различные параметры, в том числе связанные с эффективностью ведения бизнеса, состоянием и перспективами развития отрасли, а также с макроэкономическими индикаторами, которые, в свою очередь, отражают базовые условия развития реального и финансового секторов экономики страны. Как правило, во время экономических и финансовых кризисов в первую очередь изменяются макроэкономические показатели, которые могут повлечь за собой трансформацию отраслей и бизнеса отдельных компаний.

За последние два десятилетия мировая экономика, а также отдельные страны пережили ряд кризисных периодов. Для российской экономики наиболее существенными явились

следующие периоды: мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., валютный кризис 2014–2015 гг., пандемия 2020–2021 гг. В настоящее время, в 2022 г., экономика нашей страны также переживает существенные изменения, однако они еще не закончены, поэтому данный период не является предметом рассмотрения в этой статье.

В настоящем исследовании целью является оценка и сравнительный анализ влияния макроэкономических факторов на доходность акций крупных российских компаний, входящих в состав фондового индекса Московской биржи, в течение трех кризисных периодов развития национальной экономики.

Рассмотрение акций компаний, входящих в фондовый индекс, может быть интересным для инвесторов, которые вкладывают средства

в отдельные крупнейшие компании разных секторов или в индексные фонды. Что касается индекса Московской биржи, то в силу особенностей структуры российской экономики почти половина индекса – это компании нефтегазового сектора.

Настоящая статья имеет следующую структуру: во введении излагается актуальность и цель работы; обзор литературы призван был помочь подобрать макроэкономические факторы, потенциально влияющие на доходность акций, что позволило построить эконометрическую модель; далее описан методический подход этой работы – обоснование эконометрической зависимости и сбор статистических данных; затем мы описываем результаты эконометрического оценивания методом панельных данных; в заключении – выводы и список использованных источников.

Обзор литературы

В научной литературе есть ряд статей, связанных с темой настоящего исследования. Российские и зарубежные авторы в своих исследованиях рассматривают влияние на доходность акций крупных компаний отдельных отраслей или индекса различных стран для различных периодов времени. В работах доказывалось влияние на фондовый рынок различных макроэкономических показателей. Среди них можно выделить: индикаторы, отражающие результаты реализации монетарной политики центральных банков, показатели активности страны в мировой торговле, цены на биржевые товары, с которыми связана экономика страны.

Например, в работе Р.М. Нуреева и Е.Г. Бусыгина [3] определены факторы, влияющие на стоимость акций российских нефтедобывающих компаний в период 2006–2017 гг. Значимыми оказались следующие показатели: стоимость нефти марки Brent, динамика фондовых индексов, уровень инфляции, а также показатели финансовой эффективности и производственного потенциала компаний. М.Ю. Малкина и Е.К. Яковлева [2], которые также анализировали курс акций компаний российского нефтегазового сектора, пришли к выводу, что среди макроэкономических факторов значимое влияние оказывает цена нефти марки

Brent; также авторы выделили ряд отраслевых показателей, влияющих на курс акций. А.А. Борочкин [1] исследовал реакцию фондовых индексов в 22 странах мира с 2008 по 2016 г. на публикацию фундаментальных макроэкономических показателей в рамках информационной политики центральных банков. В целом было определено, что реакция на публикацию макроэкономических показателей слабая. Новости о значительном изменении процентных ставок, инфляции, индексах промышленного производства вызывают рост волатильности фондового рынка, но последствия шока гасятся рынком в краткосрочном периоде, за несколько дней. Для исследования значимых факторов вышеуказанными авторами использовались различные эконометрические методы, в том числе VAR и построение панельной регрессии. Е.А. Федорова и Д.А. Бузлов [4] для моделирования и прогнозирования цен акций российских компаний применяют GARCH-подходы, в которых используют исторические данные котировок акций.

В одной из работ зарубежных исследователей [10] отмечается значимое влияние таких макроэкономических факторов, как цены на нефть марки Brent и уровень потребительской инфляции, на волатильность акций компаний ИТ-сектора в США в период с 1984 по 2000 г. В другой статье [11] исследуется влияние шока и неопределенности в экономике, связанных с пандемией 2020 г., на доходность и волатильность акций нефтяных компаний. Это влияние показано на 20 национальных и глобальном энергетическом индексах. Еще одно исследование [8] посвящено выявлению макроэкономических факторов, влияющих на цены акций индийских компаний в течение 10-летнего периода. Оказалось, что для данной выборки доходность акций положительно связана с ВВП и динамикой иностранных инвестиций и отрицательно – с уровнем безработицы и инфляцией. Другая научная работа [6] посвящена изучению влияния изменения денежной массы и роста ликвидности в банковской системе на стоимость акций азиатских компаний реального (нефинансового) сектора. В рассмотренный период – 1966–2012 гг. – с учетом изменения режимов в странах и ми-

рового финансового кризиса данное влияние было подтверждено.

В статье [7] автор исследовал факторы, влияющие на акции глобальных банков в течение двух кризисов – мирового финансового 2007–2009 гг. и кризиса суверенного долга начала 2010-х гг., следовавших один за другим в развитых экономиках. Наиболее значимыми оказались специфические факторы для банковского сектора, а также регуляторные ограничения. Авторы исследования [9] доказали, что для азиатских стран – Индонезии, Кореи и Таиланда – в период до и после введения инфляционного таргетирования на доходность и волатильность акций влиял ряд макроэкономических факторов, таких, как процентные ставки, денежное предложение, международные резервы, а также волатильность валютного курса. В работе [5] исследователи рассматривают влияние действий Банка Англии по изменению базовой процентной ставки как ключевого инструмента монетарной политики на курс акций компаний, котирующихся на Лондонской фондовой бирже и характеризующихся различным уровнем финансовой устойчивости. Влияние Центрального банка отмечено на акции всех типов компаний.

Методы исследования и статистическая база

На основе имеющихся исследований для настоящей статьи нами были определены макроэкономические факторы, которые потенциально могут оказывать влияние на показатели, связанные с котировками акций крупных российских компаний.

В нашей работе в качестве исследуемого показателя используется изменение стоимости акций за период в сравнении с их первоначальной стоимостью, т. е. их доходность. В качестве объясняющих переменных в модель были включены следующие факторы:

1) общие макроэкономические показатели, такие, как индекс промышленного производства, индекс потребительских цен, уровень безработицы;

2) показатели, которые являются инструментами монетарной политики Банка России или

на которые он может влиять: ключевая ставка, денежная масса, валютный курс;

3) цены на биржевые товары, имеющие значение для национальной экономики: нефть марки Brent, золото;

4) показатели связи с мировой экономикой: объемы экспорта и импорта товаров, индекс S&P 500, индекс мировой неопределенности. Все показатели, отличные от индексов, использовались для оценивания моделей в виде приростов.

Общий вид эконометрической модели может быть представлен в следующем виде:

$$\text{RETURN}_{j,t} = \beta_0 + \sum \beta_i X_{i,t} + \sum D_j + \varepsilon_{j,t} \quad (1)$$

где j – компания выборки, $1, \dots, 23$; t – период времени, ежемесячно; X – вектор объясняющих переменных модели; i – количество объясняющих переменных в модели, $1, \dots, 12$; β – оценки коэффициентов; D – индивидуальные фиксированные эффекты компаний; ε – стандартные ошибки.

Структура индекса Московской биржи изменяется во времени. Для формирования данных по динамике фондового рынка была собрана статистика цен акций 23 крупнейших компаний, входящих в индекс Московской биржи в 2008–2021 гг. В выборку вошли следующие компании: ПАО «Газпром», ПАО «Сбербанк», ПАО «Лукойл», ПАО «Татнефть», ПАО «ГМК «Норильский никель»», ПАО «Новатэк», ПАО «НК «Роснефть»», ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Полус», ОАО «Магнит», ПАО «Мобильные ТелеСистемы», ПАО «Северсталь», ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат», ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ПАО «Ростелеком», ОАО «Аэрофлот», ОАО «Группа Компаний ПИК», ПАО АФК «Система», ПАО «Юнипро», ПАО «Акрон», ПАО «Банк ВТБ», ПАО «МОЭСК», ПАО «Мосэнерго».

Источниками данных являются статистика Московской биржи, Федеральная служба государственной статистики, Центральный банк Российской Федерации, ЕМИСС, финансовый портал investing.com. Периодичность исследуемых показателей – ежемесячная. Сбор статистических показателей осуществлялся в границах кризисных периодов, которые были

определены следующим образом:

1) август 2008 г. – декабрь 2009 г., с момента начала политической напряженности, за которой последовал отток капитала из страны, что сопровождалось значительным падением цен на нефть;

2) март 2014 г. – январь 2016 г., с момента начала политической напряженности, что вызвало принятие ряда санкций, повлиявших на реальный и финансовый секторы экономики, и последовавшее вслед за этим обесценение национальной валюты;

3) март 2020 г. – март 2021 г., с момента введения ограничений на работу бизнеса в связи с пандемией и другими негативными для страны событиями, в том числе на рынке нефти.

Окончание кризисных периодов фиксировалось в аналитических материалах и связано с достижением стабильности в динамике макроэкономических показателей или выходом на докризисный уровень.

Результаты

Для выборки компаний и трех рассматриваемых периодов были оценены три типа панельных данных: сквозная регрессия, модели с фиксированными и случайными эффектами. Проведены следующие тесты на выбор спецификации структуры панельных данных:

1. F-test на отсутствие индивидуальных эффектов. Тест подтвердил выбор в пользу модели с фиксированными эффектами в условиях наличия панельной структуры.

2. Тест Вальда. На основе результатов теста можно заключить, что панельные данные с учетом индивидуальных особенностей объектов лучше оценивают выборку.

3. Тест Бройша-Пагана – тест множителей Лагранжа. Тестирование исследуемых выборок позволило заключить, что случайные эффекты незначимы.

4. Тест Хаусмана использует тестирование гипотезы о некоррелированности между регрессорами и случайными эффектами. Выбор совершен в пользу модели с фиксированными эффектами, позволяющей отразить влияние ненаблюдаемых переменных, характеризующих индивидуальные особенности исследуемых объектов, не меняющиеся со временем.

Результаты эконометрического оценивания параметров трех уравнений представлены в табл. 1.

Как видно из табл. 1, в течение трех рассматриваемых периодов на котировки акций крупнейших российских компаний не оказывали значимого влияния следующие показатели: индекс промышленного производства, рост цен, уровень безработицы, а также объем вво-

Таблица 1

Макроэкономические факторы доходности акций крупных российских компаний

Фактор	2008–2009 гг.	2014–2016 гг.	2020–2021 гг.
Индекс промышленного производства	0,007	-0,009	0,003
Индекс потребительских цен	-0,07	0,0005	-0,022
Уровень безработицы	0,42	0,17	-0,041
Ключевая ставка	1,79*	0,69**	0,78**
Денежная масса	0,022	0,017**	0,0399***
Валютный курс	1,80*	0,12*	-0,18
Цена нефти марки Brent	0,95*	0,14***	0,056
Цена золота	-0,02	0,124***	0,02
Объем экспорта	-0,40	-0,24***	0,015
Объем импорта	-0,06	0,063	0,061
Индекс S&P 500	0,53	-0,24***	0,196*
Индекс мировой неопределенности	0,70	0,096	-0,809*

Модели оценены с использованием следующей шкалы уровней значимости:

*** – 1 %, ** – 5 %, * – 10 %.

зимых из-за рубежа товаров. Обменный курс национальной валюты был значимо связан с показателями фондового рынка в условиях управляемого плавания и в переходный период, в состоянии режима свободного плавания изменение валютного курса не влияло на доходность акций исследуемых компаний в кризисные периоды. То же можно утверждать и о ценах на нефть. В условиях изменения бюджетного правила цена на нефть стала меньше определять динамику как валютного, так и фондового рынка.

Ключевая ставка Банка России (до 2013 г. – ставка рефинансирования) оказывала значимое положительное влияние на доходность акций компаний, представленных в выборке. Также котировки акций были положительно связаны с количеством денежной массы, находящейся в обращении. Можно было предположить, что в условиях увеличения ликвидности и сокращения надежных инструментов для инвестирования из-за кризиса инвесторы будут рассматривать акции крупных компаний в качестве объекта инвестирования. Однако это было нехарактерно для кризиса 2008–2009 гг.

Также доходность акций крупных компаний была положительно связана с американским фондовым индексом в течение двух последних из рассмотренных кризисов, что может свидетельствовать о возросшей в это время связи российского и зарубежного рынков. Также в условиях пандемии COVID-19, что было предсказуемо, одним из значимых факторов явился индекс мировой неопределенности.

Заключение

Полученные результаты оценивания экономических зависимостей свидетельствуют о различии в характеристике рассмотренных трех кризисных периодов. Доказательством является их разное влияние на один и тот же набор активов – на доходность акций 23 крупнейших компаний, входящих в индекс Московской биржи на протяжении всего рассматриваемого периода – 2008–2021 гг. Мы считаем, что в большей степени на ситуацию на фондовом рынке в условиях кризиса оказывают действия Центрального банка Российской Федерации,

который с 2013 г. играет ключевую роль на финансовом рынке и значительно усилил позиции в экономике в целом.

Литература

1. Борочкин А.А. Макроэкономические факторы шоков валютного и фондового рынков: метод панельной векторной авторегрессии // *Финансы и кредит*. – 2017. – Т. 23. – Вып. 15. – С. 882–899.
2. Малкина М.Ю., Яковлева Е.К. Анализ влияния макроэкономических и отраслевых факторов на курс акций компаний // *Финансы и кредит*. – 2016. – № 44. – С. 33–47.
3. Нуреев Р.М., Бусыгин Е.Г. Крупнейшие публичные нефтяные компании: влияние внешних и внутренних факторов на капитализацию // *Финансы: теория и практика*. – 2019. – № 23 (5). – С. 87–100.
4. Федорова Е.А., Бузлов Д.А. Прогнозирование фондового рынка Российской Федерации с помощью GARCH-моделирования // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. – 2013. – № 16 (154). – С. 2–10.
5. Balafas N., Florackis C., Kostakis A. Monetary policy shocks and finally constrained stock returns: The effects of the financial crisis // *International Review of Financial Analysis*. – 2018. – No. 58. – P. 69–90.
6. Chung T.-F., Ariff M. A test of the linkage among money supply, liquidity and share prices in Asia // *Japan and the World Economy*. – 2016. – No. 39. – P. 48–61.
7. Hoque H. From the credit crisis to the sovereign debt crisis: Determinants of share price performance of global banks // *International Review of Financial Analysis*. – 2013. – No. 30. – P. 334–350.
8. Keswani S., Wadwa B. Association among the selected Macroeconomic factors and Indian stock returns // *Materials Today: Proceedings*. – 2021. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.matpr.2021.01.841>.
9. Lim S.Y., Sek S.K. Exploring the Inter-Relationship between the Volatilities of Exchange Rate and Stock Return // *Procedia Economics and Finance*. – 2014. – No. 14. – P. 367–376.

10. *Sadorsky P.* The macroeconomic and the energy sector: The impact and role of determinants of technology stock price volatility // *Energy Economics*. – 2022. – Review of Financial Economics. – 2003. – No. 109. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2021.105258>.
11. *Szczygielski J.J., Brzeszczyński J., Charteris A., Bwanya P.R.* The COVID-19 storm

Информация об авторах

Бекарева Светлана Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (НГУ).

E-mail: s.bekareva@g.nsu.ru

Фомина Виктория Михайловна, студент, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (НГУ).

E-mail: v.fomina@g.nsu.ru

S.V. BEKAREVA,
PhD in Economics, Associate Professor
Novosibirsk National Research State University

V.M. FOMINA,
Student
Novosibirsk National Research State University

INFLUENCE OF MACROECONOMIC FACTORS ON THE LARGE RUSSIAN COMPANIES' STOCK RETURN IN CRISES

Abstract. Our investigation is devoted to the analysis of macroeconomic factors influence on a stock return of the 23 large Russian companies of the Moscow stock exchange index in 2008–2021. The crisis periods of the investigation are as follows: 2008–2009, 2014–2015, and 2020–2021. Choosing the factors that could influence the stock return we took into consideration some peculiarities of the Russian economy and those crises. As method of study the panel regression in econometrics was used. Empirical estimates were obtained for the companies from the monthly statistical data for the three crisis periods from August 2008 to March 2021. Based on the results we can conclude that the nature of the crises reflected the factors which were significant in each period. The most important factor turned out the central bank influence whose basic interest rate influenced the stock return in all the periods under consideration. Moreover, some other factors were significant in different periods. They are as follows: Brent oil price, exchange rate, the American stock exchange index, and money supply. In pandemic time 2020–2021, one of the significant factors was the world uncertainty index.

Keywords: stock return, the Russian companies, macroeconomic factors, crises, panel regression.

References

1. *Borochkin A.A.* Macroeconomic determinants of the currency and stock market shocks: a panel VAR approach // *Finance and Credit*. – 2017. – Vol. 23, is. 15. – P. 882–899.
2. *Malkina M.Yu., Yakovleva E.K.* Analysis of the influence of macroeconomic and industrial factors on companies' stock price // *Finance and Credit*. – 2016. – 44. – P. 33–47.
3. *Nureev R.M., Busygin E.G.* Biggest Public Oil Companies: Impact of External and Internal Factors on Capitalization // *Finance: Theory and Practice*. – 2019. – 23(5). – P. 87–100.
4. *Fedorova E.A., Buzlov D.A.* Russian stock market forecast using GARCH modeling // *Financial Analytics: Science and Experience*. – 2013. – 16 (154). – P. 2–10.
5. *Balafas N., Florackis C., Kostakis A.* Monetary policy shocks and finally constrained stock returns: The effects of the financial crisis // *International Review of Financial Analysis*. – 2018. – No. 58. – P. 69–90.

6. *Chung T.-F., Ariff M.* A test of the linkage among money supply, liquidity and share prices in Asia // Japan and the World Economy. – 2016. – No. 39. – P. 48–61.
7. *Hoque H.* From the credit crisis to the sovereign debt crisis: Determinants of share price performance of global banks // International Review of Financial Analysis. – 2013. – No. 30. – P. 334–350.
8. *Keswani S., Wadwa B.* Association among the selected Macroeconomic factors and Indian stock returns // Materials Today: Proceedings. – 2021. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.matpr.2021.01.841>.
9. *Lim S.Y., Sek S.K.* Exploring the Inter-Relationship between the Volatilities of Exchange Rate and Stock Return // Procedia Economics and Finance. – 2014. – No. 14. – P. 367–376.
10. *Sadorsky P.* The macroeconomic determinants of technology stock price volatility // Review of Financial Economics. – 2003. – No. 12. – P. 191–205.
11. *Szczygielski J.J., Brzezczynski J., Charteris A., Bwanya P.R.* The COVID-19 storm and the energy sector: The impact and role of uncertainty // Energy Economics. – 2022. – No. 109. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2021.105258>.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.48

А.М. БИКБОВА,*аспирант**Казанский (Приволжский) федеральный университет***ДОЛГОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ И ДОЛГОВЫЕ РИСКИ
СУБЪЕКТОВ РФ**

Аннотация. Региональные бюджеты являются значимым элементом бюджетной системы РФ. А обеспечение долговой и бюджетной устойчивости субъектов РФ необходимо для эффективного функционирования бюджетной системы РФ и финансовой безопасности страны. В этих условиях проблема оценки долговой устойчивости субъектов РФ представляется крайне актуальной. В статье предложена классификация долговых инструментов по уровню риска. Автором выявлена тенденция к сокращению долговой нагрузки на бюджеты субъектов РФ в целом по России. Установлено, что в структуре госдолга субъектов РФ в основном преобладают низкорисковые долговые инструменты. Однако это не означает, что у субъектов РФ отсутствуют проблемы с обслуживанием и погашением госдолга. Так, например, несмотря на сокращение уровня долговой нагрузки на бюджеты, есть субъекты РФ, где значение данного показателя до сих пор превышает установленные БК РФ нормы. В ряде субъектов РФ в структуре госдолга преобладают долговые инструменты с умеренным или высоким уровнем риска. Установлено, что порядок оценки качества долговой политики охватывает более широкий круг показателей, чем порядок оценки долговой устойчивости субъектов РФ. Выявлена необходимость в перспективном анализе, включающем в себя не только долговые показатели. Автором предложено при оценке качества долговой политики и долговой устойчивости учитывать структуру государственного долга по долговым инструментам, по валюте займа, по сроку обязательств, а также объем и регулярность возникновения бюджетного дефицита.

Ключевые слова: долговой риск, долговая политика, субъекты РФ, долговая нагрузка, долговая устойчивость, управление долгом.

Долговую устойчивость надо рассматривать в контексте региональных бюджетных систем. Региональные бюджеты являются значимым элементом бюджетной системы РФ [9]. Поэтому для успешного функционирования бюджетной системы РФ и минимизации финансовых рисков необходимо обеспечить долговую устойчивость субъектов РФ. Однако это невозможно без идентификации факторов долговых рисков и оценки уровня долговой устойчивости субъектов РФ. Поэтому проблема оценки долговых рисков субъектов РФ представляется крайне актуальной.

Проблеме долговых рисков посвящены работы Н.М. Сабитовой [9–12], А.Л. Кудрина, А.В. Галухина [3], О.В. Буклемишева, Д.Л. Михайлова, С. Saceres, L. Medina [16], D.G. Anghel, I.A. Boitan, K. Marchewka-

Bartkowiak [15], Huixin Bi [18], J.E. Gomez-Gonzalez [17], S. Larhsoukanh, Ch. Wang [19], В.В. Соловьева, И.Г. Фетисова [1], Н.М. Сабитовой и Ч.М. Шавалеевой [13]. Проблему оценки долговой устойчивости исследовали в своих работах В.С. Терещенко, М.Л. Королева, А.Ю. Санакоев, А.В. Галухин. Е.Н. Лизунова, Н.М. Сабитова, Ч.М. Шавалеева исследовали использование субъектами РФ таких долговых инструментов, как облигационные займы [20].

Министерство финансов РФ считает, что основой для оценки долговых рисков являются показатели долговой устойчивости [8]. Оценка состояния государственного долга (или долговой устойчивости) может осуществляться:

- 1) по сумме долга;
- 2) по уровню долговой нагрузки;
- 3) по структуре долга;

4) по динамике изменения объема госдолга и т. д.

Сумма государственного долга является абсолютным показателем и не всегда может быть индикатором проблем, связанных с обслуживанием и погашением государственного долга. Рассмотрим это на примере субъектов РФ, представленных в табл. 1.

Таблица 1
Субъекты РФ с наибольшим объемом государственного долга на 1 апреля 2022 г., тыс. руб. [8]

Субъект РФ	Объем госдолга
Московская область	268 640 812,49
г. Москва	145 433 062,00
Нижегородская область	105 440 501,98
Свердловская область	99 767 752,70
Краснодарский край	99 531 837,15

Как видно из табл. 1, к крупнейшим должникам относятся такие субъекты РФ, как Московская область, г. Москва, Краснодарский край и т. д. Эти субъекты РФ, несмотря на большой объем государственного долга, не имеют проблем с обслуживанием и погашением своих долговых обязательств. Объем их государственного долга не превышает установленных бюджетным законодательством ограничений.

Уровень долговой нагрузки часто используется как в отечественной, так и в зарубежной бюджетной практике. При этом данный показатель применяется при установлении ограничений в области долговой политики. Однако если в российской бюджетной практике в основном учитывают долговую нагрузку на бюджет публично-правового образования, то в странах Европейского союза используется показатель долговой нагрузки на экономику. В таблице 2 представлены субъекты РФ с наибольшим уровнем долговой нагрузки в 2021 г.

В 2021 г. наибольший уровень долговой нагрузки был у Республики Мордовия. Однако отметим, что у данного субъекта РФ в этот период наблюдалось сокращение долговой нагрузки. В целом по РФ, за исключением Дальневосточного федерального округа, в 2017–2019 гг. наблюдалось сокращение долговой нагрузки субъектов РФ. В 2020 г. увеличился и превысил

установленные БК РФ ограничения уровень долговой нагрузки у Республики Хакасия и Удмуртской Республики. Однако к концу 2021 г. ситуация с долговой нагрузкой у данных субъектов РФ улучшилась. У субъектов РФ, являющихся крупнейшими должниками, долговая нагрузка на бюджеты не превышала 60 %. Так, в 2021 г. государственный долг Московской и Свердловской областей, Краснодарского края и города Москвы не превышал 50 % к объему налоговых и неналоговых доходов.

В 2020 г. субъектам РФ пришлось столкнуться с системными рисками, связанными с пандемией Covid-19, что не могло не сказаться на состоянии региональных бюджетов. Субъекты РФ прибегали к долговым инструментам для финансирования, в том числе текущих расходов, что не могло не привести к росту долговой нагрузки.

Таблица 2
Субъекты РФ с наибольшей долговой нагрузкой по состоянию на 1 января 2022 г., в %

Субъект РФ	Долговая нагрузка
Республика Мордовия	165,89
Удмуртская Республика	94,72
Республика Калмыкия	89,35
Томская область	86,92
Псковская область	85,36

Динамика долговой нагрузки субъектов РФ в 2017–2021 гг. представлена на рис. 1.

Как видно из графика, уровень долговой нагрузки на бюджеты увеличился в 2020 г., а к концу 2021 г. сократился до 21 %. Это можно связать с тем, что в 2020 г. рост госдолга в основном был обусловлен ростом краткосрочных обязательств, которые были погашены в 2021 г. Преобладание в структуре долга обязательств, срок погашения которых менее одного года, увеличивает риск рефинансирования.

При определении долговой устойчивости имеет значение структура государственного долга субъекта РФ, так как уровень риска по разным инструментам различается. Финансовые риски по этим инструментам представлены в табл. 3.

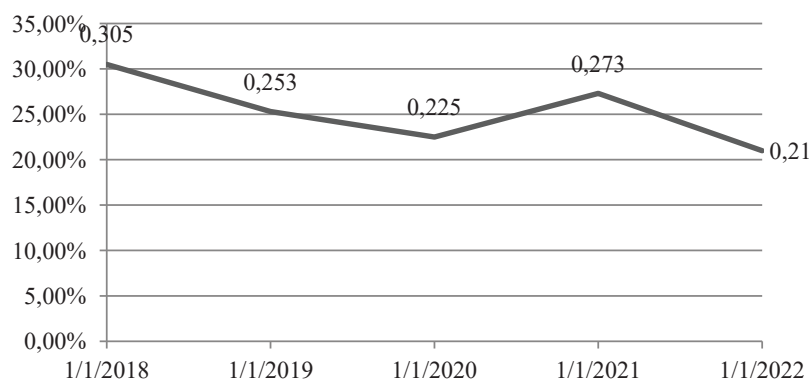

Рис. 1. Динамика долговой нагрузки субъектов РФ в 2017–2021 гг.

Таблица 3

**Степень риска
по долговым инструментам**

Инструменты долгового финансирования	Степень риска
Бюджетные кредиты от других бюджетов бюджетной системы РФ	Низкий
Государственные ценные бумаги	Умеренный
Государственные гарантии	Умеренный
Кредиты от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций	Высокий

Риски по бюджетным кредитам наиболее низкие. Во-первых, по ним низкие процентные ставки. Во-вторых, реструктуризация бюджетных кредитов более вероятна, чем, например, банковских. Об этом свидетельствуют и события прошлых лет. Кроме того, в российской бюджетной практике наблюдается замена рыночных долгов бюджетными кредитами. По государственным ценным бумагам величина купона устанавливается эмитентом. И возможно наличие более одного кредитора. Возможность возникновения обязательств по государственным гарантиям носит вероятностный характер, т. е. гарантийный случай может наступить, а может и не наступить. Поэтому при оценке долговой устойчивости субъектов РФ следует учитывать и долю разных долговых инструментов в структуре долга. В таблице 4 представлена структура государственного долга субъектов РФ по состоянию на 1 апреля 2022 г. в целом по РФ.

Таблица 4

**Структура государственного долга
субъектов РФ на 1 апреля 2022 г. [8]**

Инструменты долгового финансирования	Доля в структуре долга, %
Государственные ценные бумаги	32,16
Кредиты от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций	7,91
Бюджетные кредиты от других бюджетов бюджетной системы РФ	58,17
Государственные гарантии	1,51
Иные долговые обязательства	0,26
Итого	100,00

Как видно из табл. 4, в целом по РФ больше половины госдолга субъектов РФ представлено бюджетными кредитами. Доля ценных бумаг составляет более 30 %, кредиты кредитных организаций и международных финансовых организаций – менее 10 % от общего объема госдолга. Следует отметить, что в 2018–2020 гг. наблюдалось увеличение доли ценных бумаг в общем объеме госдолга субъектов РФ. Доля кредитов от кредитных организаций, международных финансовых организаций и иностранных банков в общем объеме долга субъектов РФ, наоборот, сокращалась. Однако следует отметить, что у городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, а также Ненецкого, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов госдолг представлен только государственными ценными бумагами. 70,87 % госдолга Ростовской области, 49,72 %

госдолга Сахалинской области составляют высокорисковые долговые инструменты.

В структуре государственного долга многих субъектов РФ есть государственные гарантии. В целом по РФ госгарантии составляют в структуре госдолга 1,51 %. Реализация обязательства по госгарантии носит вероятностный характер, при этом само публично-правовое образование берет на себя обязательство расплатиться по долгу принципала в случае, если он не сможет своевременно расплатиться по своим обязательствам. Соотношение внешнего и внутреннего долга может свидетельствовать о валютных рисках. Например, в структуре государственного долга РТ есть условные обязательства в иенах [7]. Объем этих обязательств в рублевом выражении может меняться, если изменится курс национальной валюты в отношении иены. Так, в 2019 г. государственный долг РТ по госгарантиям в связи с изменением валютных курсов сократился на 1039,39 млн руб., а в 2020 г. вырос на 2441,99 млн руб. [2]. Структуру долга при оценке кредитоспособности субъектов РФ учитывают и национальные рейтинговые агентства. Так, «Эксперт РА» учитывает структуру долга по срокам погашения и кредиторам, а «АКРА» – по срокам погашения, видам обязательств и кредиторам. Структура государственного долга субъектов РФ является одним из факторов долговых рисков и требует особого внимания при их оценке.

Состояние государственного долга субъектов РФ исследуют Счетная палата РФ, федеральные исполнительные органы власти и рейтинговые агентства. Последние учитывают долговой профиль субъектов РФ при составлении кредитных рейтингов. Счетная палата РФ проводит экспертно-аналитические мероприятия в области долговой политики субъектов РФ. В том числе в 2020 г. были опубликованы результаты проведенного экспертно-аналитического мероприятия в отношении долговой политики Республики Мордовия, Псковской и Орловской областей. Выпущенный в 2021 г. бюллетень Счетной палаты РФ содержит информацию о долговой политике регионов Дальневосточного федерального округа [2].

Министерство финансов РФ в соответствии с действующим законодательством устанавли-

вает порядок передачи информации из государственных долговых книг субъектов РФ, получает эту информацию и ведет ее учет. В рамках принципа единства бюджетной системы Министерство финансов РФ проводит мониторинг финансового положения субъектов РФ, осуществляет оценку их долговой устойчивости. Показатели, которые Министерство финансов РФ учитывает при определении долговой устойчивости, также используются при определении качества управления госдолгом. Эти показатели представлены в табл. 5.

Как видно из табл. 5, круг показателей, учитываемых Министерством финансов РФ при оценке качества долговой политики субъектов РФ, шире, чем при оценке долговой устойчивости. Так, в процессе оценки качества долговой политики Министерство финансов РФ учитывает наличие просроченной задолженности по долговым обязательствам, отношение объема выплат по госгарантиям к общему объему гарантий, отношение рыночного долга к общему объему налоговых и неналоговых доходов, коэффициент увеличения долговой нагрузки и т. д.

По результатам оценки долговой устойчивости и качества управления государственным долгом Министерство финансов РФ делит субъекты РФ на три группы. В таблице 6 нами представлено распределение субъектов РФ по группам долговой устойчивости и качеству управления долгом в 2020 г.

Как видно из табл. 6, субъектов РФ с высоким уровнем долговой устойчивости больше, чем субъектов РФ с низким уровнем долговой устойчивости. А количество субъектов РФ с низким качеством управления государственным долгом превышает число субъектов РФ с низким уровнем долговой устойчивости. Это объясняется тем, что порядок оценки долговой устойчивости субъектов РФ не учитывает показателей, о которых мы писали выше. Например, в 2020 г. коэффициент увеличения долговой нагрузки Челябинской области составил 13,31 %, при этом уровень долговой нагрузки – 20,12 %, поэтому Министерство финансов РФ оценило качество управления государственным долгом как надлежащее, а уровень долговой устойчивости как высокий.

Таблица 5

**Показатели, используемые Министерством финансов РФ
при оценке долговой устойчивости и качества управления
государственным долгом субъектов РФ [8]**

Показатели	Долговая устойчивость	Качество управления госдолгом
Уровень долговой нагрузки на бюджет	+	+
Отношение годового объема платежей по погашению и обслуживанию госдолга СРФ к общему объему доходов СРФ (за вычетом целевых МБТ, предоставляемых из ФБ)	+	+
Доля расходов на обслуживание долга в общем объеме расходов (без учета расходов, осуществляемых за счет субвенций)	+	+
Доля краткосрочных обязательств в общем объеме госдолга	+	+
Отношение расходов на обслуживание государственного долга СРФ (за исключением расходов на обслуживание бюджетных кредитов) к среднему объему государственного долга СРФ	—	+
Коэффициент увеличения долговой нагрузки бюджета СРФ	—	+
Просроченная задолженность по долговым обязательствам СРФ	—	+
Отношение объема выплат по государственным гарантиям к общему объему предоставленных СРФ государственных гарантий	—	+
Отношение объема долговых обязательств государственных унитарных предприятий СРФ к объему доходов бюджета СРФ (за исключением субвенций из ФБ)	—	+
Отношение объема госдолга СРФ в виде обязательств по долговым инструментам, отличным от бюджетных кредитов и госгарантий, к объему доходов бюджета СРФ (без учета безвозмездных поступлений)	—	+

Таблица 6

**Распределение субъектов РФ по группам долговой устойчивости
и качеству управления долгом в 2020 г.**

Качество управления государственным долгом	Количество субъектов РФ	Уровень долговой устойчивости	Количество субъектов РФ
Высокое	24	Высокий	40
Надлежащее	45	Умеренный	42
Низкое	16	Низкий	3

В результате исследования выявлена тенденция к сокращению долговой нагрузки на бюджеты субъектов РФ в целом по стране. Установлено, что в структуре госдолга субъектов РФ в основном преобладают низкорисковые долговые инструменты, а доля высокорисковых инструментов не превышает 10 %. Однако это не означает, что у субъектов РФ отсутствуют проблемы с обслуживанием и погашением госдолга. Так, например, несмотря на сокращение уровня долговой нагрузки на бюджет Республики

Мордовия, ее уровень до сих пор превышает установленные Бюджетным кодексом РФ нормы. А в ряде субъектов РФ в структуре госдолга преобладают долговые инструменты с умеренным или высоким уровнем риска.

В экономической литературе критикуют существующие в РФ ограничения в отношении бюджетного дефицита, государственного долга и расходов на его обслуживание и ставят под сомнение их эффективность [1]. Так, по мнению некоторых экономистов, ограничения

бюджетного дефицита в 15 % от объема налоговых и неналоговых доходов недостаточно для сдерживания роста государственного долга, поскольку если субъект РФ будет ежегодно исходить из этого ограничения, то через несколько лет объем госдолга субъекта РФ превысит определенные бюджетным законодательством лимиты. В целом бюджетный дефицит является одной из причин роста государственного долга ППО, но не всегда рост государственного долга может быть связан только с бюджетным дефицитом. Однако, по нашему мнению, бюджетный дефицит необходимо учитывать при оценке долговых рисков для прогнозирования проблем, связанных с управлением государственным долгом, так как в основном для финансирования дефицита бюджета используются заемные средства.

Уровень долговой нагрузки и структуру государственного долга можно оценить количественно. Данный показатель является одним из основных критериев долговой устойчивости субъектов РФ. Однако нужно понимать, что при оценке долговых рисков необходимо учитывать и некоторые показатели, которые характеризуют качество долговой политики в субъектах РФ или могут оказать влияние на их финансовую устойчивость в будущем. К таким показателям, на наш взгляд, можно отнести наличие муниципального долга, наличие долговых обязательств у организаций государственного сектора, кредитную историю субъекта РФ, взаимоотношения субъекта РФ и федерального центра и т. д., которые в настоящее время не учитываются.

Исследование показало, что порядок оценки качества долговой политики охватывает более широкий круг показателей, чем порядок оценки долговой устойчивости субъектов РФ. Тем не менее его, на наш взгляд, можно дополнить рядом показателей.

Таким образом, в данной работе предложена классификация долговых инструментов по уровню риска. Несмотря на то, что в целом по РФ в структуре госдолга субъектов РФ преобладают низкорисковые долговые инструменты, в объеме госдолга некоторых субъектов РФ преобладают долговые риски с умеренным или высоким уровнем риска. Показатели долговой

устойчивости, используемые в настоящее время Министерством финансов РФ, должны быть дополнены качественными показателями, а для прогнозирования и предотвращения проблем с обслуживанием и погашением госдолга необходим перспективный анализ.

Литература

1. Буклемишев О.В., Михайлов Д.Л., Соловьев В.В., Фетисов И.Г. Эффективность законодательных ограничений долговой нагрузки регионов России // Финансовый журнал. – 2018. – № 3 (43). – С. 34–48.
2. Бюллетень Счетной палаты РФ. – 2021. – № 10 (287). – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/ae4/sjs9cx3h9znxnh837majbat95tmhtup.pdf> (дата обращения: 16.05.2021).
3. Галухин А.В. Оценка долговой устойчивости бюджетов субъектов Федерации // Вопросы территориального развития. – 2016. – № 5 (35). – С. 1–10.
4. Кудрин А.Л., Дерюгин А.Н. Субнациональные бюджетные правила: зарубежный и российский опыт // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 8–35.
5. Наумов И.В., Никулина Н.Л. Сценарное моделирование влияния динамики государственного долга на валовой региональный продукт субъектов России // Финансы: теория и практика. – 2021. – № 6. – С. 68–84.
6. Наумов И.В., Никулина Н.Л. Пространственный анализ трансформации бюджетной самостоятельности и безопасности региональных систем // Экономика региона. – 2021. – № 3. – С. 1042–1056.
7. Официальный сайт Министерства финансов Республики Татарстан. – URL: <https://minfin.tatarstan.ru/> (дата обращения: 02.11.2021).
8. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 02.11.2021).
9. Сабитова Н.М. Устойчивость региональных бюджетных систем // Актуальные проблемы функционирования финансовой системы России / под ред. О.В. Макашиной. – М: КноРус, 2021. – С. 183–191.
10. Сабитова Н.М. Финансовые риски и финансовая деятельность публично-правовых образований // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 3. – С. 565–578. – URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.3.565>.
11. Сабитова Н.М. Фискальные риски субъектов Российской Федерации // Финансы и кредит. – 2022. – Т. 28. – Вып. 3. – С. 508–527.
12. Сабитова Н.М. Источники фискальных рисков субъектов РФ // Финансы. – 2022. – № 3. – С. 5–12.

13. Сабитова Н.М., Шавалеева Ч.М. Нефтегазовый комплекс и риски бюджетной системы России // Нефтяное хозяйство. – 2018. – № 4. – С. 12–15. – URL: <https://doi:10.24887/0028-2448-2018-4-12-15>.
14. Санакоев А.Ю. Анализ методов оценки долговой устойчивости субъектов РФ // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2017. – № 11. – С. 38–47.
15. Anghel D.G., Boitan I.A., Marchewka-Bartkowiak K. Growing fiscal risk in European Union resulting from government contingent liabilities in the pandemic crisis – assessment and policy recommendations // Economic Research – Ekonomska Istraživanja. – 2021. – P. 1–21. – URL: <https://doi.org/10.1080/1331677X.2021.1941178>.
16. Caceres C., Medina L. Measures of fiscal risk in oil-exporting countries // Middle East Development Journal. – 2015. – P. 160–174. – URL: <https://doi.org/10.1080/17938120.2015.1072700>.
17. Gomez-Gonzalez J.E., Valencia O.M., Sanchez G.A. How fiscal rules can reduce sovereign debt default risk // Emerging Markets Review. – 2022. – Vol. 50. – P. 1–12. – URL: <https://doi:10.1016/j.ememar.2021.100839>.
18. Huixin Bi. Sovereign default risk premia, fiscal limits, and fiscal policy // European Economic Review. – 2012. – Vol. 56. – Is. 3. – P. 389–410.
19. Larhsoukanh S., Wang Ch. Country output and financial black holes: public–private partnerships and the Laffer curve, fiscal corruption risk, and bailout rate of non-performing loans // Economic Research – Ekonomska Istraživanja. – 2020. – P. 540–554.
20. Lizunova E.N., Sabitova N.M., Shavaleyeva Ch.M. Bond borrowings of Russian Federation constituent entities: history, present state and prospects // AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research. – 2020. – Vol. 10. – Is. 2. – P. 69–73.

Информация об авторе

Бикбова Айсылу Минхалимовна, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: aisilubikbova@gmail.com

A.M. BIKBOVA,
Postgraduate

Kazan (Volga region) Federal University

DEBT SUSTAINABILITY AND DEBT RISKS OF SUBJECTS OF RF

Abstract. Regional budgets are a significant element of the budget system of the Russian Federation. And ensuring the debt and budgetary stability of the constituent entities of the Russian Federation is necessary for the effective functioning of the budgetary system of the Russian Federation and the financial security of the country. Under these conditions, the problem of assessing the debt sustainability of the constituent entities of the Russian Federation seems to be the most relevant. The article proposes a classification of debt instruments by risk level. The author revealed a trend towards a reduction in the debt burden on the budgets of the constituent entities of the Russian Federation as a whole in the Russian Federation. It has been established that low-risk debt instruments mainly prevail in the structure of the state debt of the constituent entities of the Russian Federation. However, this does not mean that the constituent entities of the Russian Federation do not have problems with servicing and repaying their public debt. So, for example, despite the reduction in the level of debt burden on the budgets, there are subjects of the Russian Federation where the value of this indicator still exceeds the norms established by the RF Budget Code. In a number of constituent entities of the Russian Federation, debt instruments with a moderate or high level of risk predominate in the structure of public debt. It has been established that the procedure for assessing the quality of debt policy covers a wider range of indicators than the procedure for assessing the debt sustainability of subjects of the Russian Federation. The need for a prospective analysis, which includes not only debt indicators, has been identified. The author proposes, when assessing the quality of debt policy and debt sustainability, to take into account the structure of public debt by debt instruments, by loan currency, by the term of obligations, as well as the volume and regularity of the budget deficit.

Keywords: debt risk, debt policy, constituent entities of the Russian Federation, debt burden, debt sustainability, debt management.

References

1. Buklemishev O.V., Mikhailov D.L., Soloviev V.V., Fetisov I.G. Efficiency of Legislative Restrictions on the Debt Burden of Russian Regions // *Financial Journal*. – 2018. – No. 3 (43). – P. 34–48.
2. Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation. – 2021. – No. 10 (287). – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/ae4/sjs9cx3h9zxnih837maj6at95tmhtup.pdf/> (date accessed: 05.16.2021).
3. Galukhin A.V. Assessment of the debt sustainability of the budgets of the subjects of the Federation // *Issues of Territorial Development*. – 2016. – No. 5 (35). – P. 1–10.
4. Kudrin A.L., Deryugin A.N. Subnational budgetary rules: foreign and Russian experience // *Economic Policy*. – 2018. – Vol. 13. – No 1. – P. 8–35.
5. Naumov I.V., Nikulina N.L. Scenario modeling of the impact of public debt dynamics on the gross regional product of Russian subjects // *Finance: Theory and Practice*. – 2021. – No. 6. – P. 68–84.
6. Naumov I.V., Nikulina N.L. Spatial Analysis of the Transformation of Budgetary Independence and Security of Regional Systems // *Economics of the Region*. – 2021. – No. 3. – P. 1042–1056.
7. Official website of the Ministry of Finance of the Republic of Tatarstan. – URL: <https://minfin.tatarstan.ru/> (date accessed: 02.11.2021).
8. Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/> (date accessed: 02.11.2021).
9. Sabitova N.M. Stability of regional budget systems // *Actual problems of the functioning of the financial system of Russia* / ed. by O.V. Makashina. – M.: KnoRus, 2021. – P. 183–191.
10. Sabitova N.M. Financial risks and financial activities of public legal entities // *Finance and Credit*. – 2018. – Vol. 24. – No. 3. – P. 565–578. – URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.3.565>.
11. Sabitova N.M. Fiscal risks of the constituent entities of the Russian Federation // *Finance and Credit*. – 2022. – Vol. 28. – Is. 3. – P. 508–527.
12. Sabitova N.M. Sources of fiscal risks of the constituent entities of the Russian Federation // *Finance*. – 2022. – No. 3. – P. 5–12.
13. Sabitova N.M., Shavaleyeva Ch.M. Oil and gas complex and risks of the Russian budget system // *Oil Industry*. – 2018. – No. 4. – P. 12–15. – URL: <https://doi.org/10.24887/0028-2448-2018-4-12-15>.
14. Sanakoev A.Yu. Analysis of methods for assessing the debt sustainability of subjects of the Russian Federation // *Actual problems and prospects for the development of the economy: Russian and foreign experience*. – 2017. – No. 11. – P. 38–47.
15. Anghel D.G., Boitan I.A., Marchewka-Bartkowiak K. Growing fiscal risk in European Union resulting from government contingent liabilities in the pandemic crisis – assessment and policy recommendations // *Economic Research – Ekonomska Istraživanja*. – 2021. – P. 1–21. – URL: <https://doi.org/10.1080/1331677X.2021.1941178>.
16. Caceres C., Medina L. Measures of fiscal risk in oil-exporting countries // *Middle East Development Journal*. – 2015. – P. 160–174. – URL: <https://doi.org/10.1080/17938120.2015.1072700>.
17. Gomez-Gonzalez J.E., Valencia O.M., Sanchez G.A. How fiscal rules can reduce sovereign debt default risk // *Emerging Markets Review*. – 2022. – Vol. 50. – P. 1–12. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2021.100839>.
18. Huixin Bi. Sovereign default risk premia, fiscal limits, and fiscal policy // *European Economic Review*. – 2012. – Vol. 56. – Is. 3. – P. 389–410.
19. Larhsoukanh S., Wang Ch. Country output and financial black holes: public–private partnerships and the Laffer curve, fiscal corruption risk, and bailout rate of non-performing loans // *Economic Research – Ekonomska Istraživanja*. – 2020. – P. 540–554.
20. Lizunova E.N., Sabitova N.M., Shavaleyeva Ch.M. Bond borrowings of Russian Federation constituent entities: history, present state and prospects // *AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research*. – 2020. – Vol. 10. – Is. 2. – P. 69–73.

УДК 332.05

Р.Т. БУРГАНОВ,
кандидат экономических наук,
Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИНКЛЮЗИВНОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. Смена технологического уклада в мировой экономике и ее переход в стадию четвертой промышленной революции предопределяют необходимость использования новых подходов к организации и управлению социально-экономическими системами, как на макро-, так и на мезо- и микроуровнях. Прежние механизмы регионального развития, основанные на стремлении к интенсификации исключительно экономической динамики, начинают все более активно оспариваться в научном сообществе. В качестве ключевых приоритетов социально-экономической политики в этих условиях можно назвать разработку и совершенствование механизмов формирования и развития инклюзивной модели экономического роста, предусматривающей достижение всеобъемлющего баланса между социальным, экономическим, институциональным и экологическим развитием.

В этой связи крайне востребованным и актуальным направлением исследований в настоящее время является поиск механизмов стимулирования инклюзивной модели развития регионов. Это касается не только идентификации данных механизмов, но и разработки методического инструментария эмпирической оценки инклюзивного экономического роста, а также уточнения соответствующих категорий и дефиниций с целью более глубокого и содержательного анализа исследуемой категории.

Решению поставленных вопросов в определенных рамках и посвящена настоящая статья. В ней авторами раскрываются некоторые подходы к определению понятия «инклюзивный рост», реализуется попытка построения динамических рядов, характеризующих параметры и траектории инклюзивного развития социально-экономической среды в регионах Приволжского федерального округа.

Полученные результаты позволили выявить основные тенденции и перспективы роста регионов ПФО в парадигме инклюзивного развития. Кроме того, полученные результаты формируют основу для реализации мероприятий в сфере государственного управления для интенсификации исследуемой модели экономического роста и обеспечения устойчивой модели развития регионов.

Ключевые слова: инклюзивный рост, регион, экономический рост, качество жизни, социальное неравенство, устойчивое и сбалансированное развитие.

Введение

Несмотря на набирающую популярность концепцию исследования социально-экономической динамики регионов через призму инклюзивной модели роста, ее содержательные характеристики, способы определения и измерения все еще находятся в стадии активного обсуждения и уточнения, и консенсус еще не достигнут. Изначально под инклюзивным ростом понималась положительная динамика ВВП, обеспечивающая полезность всему обществу. Однако, учитывая, что данная трактовка все же являлась весьма обобщенной, международные организации и экспертные сообщества начали

развивать сущностные подходы к интерпретации этого понятия.

Важно отметить, что содержательные характеристики инклюзивного роста имеют весьма широкий диапазон и формируются в зависимости от политических стратегических опций, которых придерживаются соответствующие организации. Так, ОЭСР определяет понятие «инклюзивный экономический рост» как экономический рост, способствующий не только приросту макроэкономических показателей, но и повышению уровня и качества жизни населения в настоящем и будущем (т. е. выделяется необходимость учитывать интересы будущих

поколений) [1]. Согласно подходу Всемирного банка [2], инклюзивный рост – это экономический рост, способствующий развитию творческих и продуктивных возможностей общества с точки зрения равного доступа к ресурсам и рынкам.

Если обратиться к научным исследованиям по данной теме, то придется отметить, что значительная часть исследований в области инклюзивного роста зиждется на аналогичных подходах, раскрывая их с учетом авторских уточнений и интерпретаций [3–6].

Методы

Следует отметить, что исследований, посвященных инклюзивному развитию, сегодня достаточно много. Среди зарубежных можно выделить работы нобелевских лауреатов Л. Шепли и Э. Рота «Теория стабильного распределения и практики устройства рынков», а также Т. Сарджента и К. Симса «Эмпирические исследования причинно-следственных связей в макроэкономике».

Важно отметить, что в России поднимаемая проблема также получила содержательное развитие. Вместе с тем обзор существующих подходов к изучению концепции инклюзивного экономического роста позволяет сделать вывод, что вопросам его эмпирической оценки уделяется внимание в весьма ограниченном количестве работ. К ним, к примеру, можно отнести исследования М.Р. Сафиуллиной, Ю.Г. Мингазовой, Л.Х. Иштиряковой [5], А. Левенкова [7] и др. Кроме того, вопросам, посвященным предмету настоящего исследования, уделяется внимание и со стороны академических структур и институтов (ЦЭМИ, Институт экономики РАН и др.).

В рассмотренных работах моделируются риски, барьеры, неравенства различного характера. Вместе с тем в контексте инклюзивной модели развития на региональном уровне исследований практически не встречается.

В связи с вышеизложенным в настоящем исследовании предпринимается попытка устранить отмеченный методический барьер и осуществляется эмпирическая оценка уровня и динамики инклюзивного развития регионов Приволжского федерального округа.

Для решения поставленной задачи был использован авторский подход, развивающий методiku Всемирного экономического форума [8]. В соответствии с ней инклюзивная модель экономического роста территорий оценивается на основе определения трех ключевых параметров:

- экономическая динамика;
- степень вовлеченности экономических субъектов в создание и распределение конечного продукта (инклюзия);
- устойчивое развитие, предполагающее, в том числе, учет интересов будущих поколений.

При этом состав основных латентных блоков, определяющих субиндексы – отдельные составляющие агрегированного индекса инклюзивного экономического роста – был дополнен агрегированным индикатором, характеризующим уровень цифровизации в регионе, а также субиндексом, характеризующим эффективность развития государственных институтов (рис. 1). Это обусловлено институциональной значимостью данного фактора в современных условиях хозяйствования, когда цифровая трансформация выступает в роли одного из ведущих факторов интенсификации процессов социально-экономического развития. Всего для оценки индекса инклюзивного экономического роста было использовано 94 показателя. В том числе для оценки уровня развития цифровой трансформации использовалась совокупность показателей, укладываемых в рамки применения трехкомпонентной системы эмпирической оценки цифровой экономики региона: а) цифровые данные и сервисы; б) информационно-коммуникационные технологии; в) цифровая инфраструктура.

В соответствии с рассматриваемой методикой каждый из трех исследуемых субиндексов оценивается по семибалльной шкале (формула 1) [8, 9], где 1 – минимальное значение анализируемого показателя, 7 – максимальное.

$$6 * \frac{\text{фактическое значение показателя} - \text{минимальное значение среди территорий}}{\text{максимальное значение} - \text{минимальное значение среди территорий}} + 1. (1)$$

Для индексов, увеличение значения которых приводит к отрицательному эффекту для региональной динамики, используется формула 2:

$$-6 * \frac{\text{фактическое значение показателя} - \text{минимальное значение среди территорий}}{\text{максимальное значение} - \text{минимальное значение среди территорий}} + 7. (2)$$

Рис. 1. Декомпозиция категории «Инклюзивный рост» на латентные субиндексы

Среднеарифметическая сумма полученных субиндексов и определяет интегральное значение индекса инклюзивного развития региона (IEGI).

Основные результаты

Использование представленного методического инструментария на практике применительно к регионам Приволжского федерального округа позволило получить интегральные оценки индекса IEGI, приведенные в табл. 1.

Полученные оценки позволяют не только идентифицировать параметры региональной динамики через призму концепции инклюзивного экономического роста, но и определить потенциал наращивания исследуемой модели развития в рамках соотношения с аналогичными параметрами в развитых странах/регионах (табл. 2).

Оценка индекса инклюзивного экономического роста в регионах Приволжского федерального округа представлена на рис. 2.

Полученные эмпирические оценки, характеризующие параметры инклюзивного экономического роста в исследуемой региональной группе, диктуют необходимость наращивания усилий в сфере повышения его уровня. Это связано в первую очередь с необходимостью обеспечения условий для устойчивого экономического развития регионов, что само по себе возможно только в условиях максимального вовлечения общества в создание и распределение конечного продукта. В противном случае формируются риски как социальной, так и экономической напряженности, что может повлечь за собой проявление кризисных ситуаций [10–12].

Дополнительно необходимо отметить, что выявленный разрыв в инклюзивном развитии регионов ПФО относительно развитых стран также является своего рода триггером для принятия решений в сфере интенсификации процессов формирования инклюзивных моделей экономического роста. Учитывая то, что было

Таблица 1

Индекс инклюзивного развития (IEGI) (по шкале от 1 до 7)

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Башкортостан	3,93	3,95	3,94	3,97	3,95	4,01	4,01	4,02	4,03	4,03	4,01
Кировская область	3,48	3,52	3,54	3,52	3,51	3,49	3,45	3,51	3,49	3,5	3,54
Республика Марий Эл	3,24	3,34	3,41	3,28	3,33	3,31	3,24	3,25	3,25	3,4	3,38
Республика Мордовия	3,83	3,95	4,03	3,87	3,99	3,91	3,99	4	3,98	3,89	3,97
Нижегородская область	4,02	4,14	4,22	4,06	3,94	4,1	4,17	4,19	4,2	4,19	4,27
Оренбургская область	3,81	0,84	0,85	3,85	3,86	3,89	4,01	4,02	3,99	3,98	4
Пензенская область	3,6	3,71	3,78	3,71	3,65	3,67	3,56	3,57	3,57	3,58	3,67
Пермский край	3,55	3,61	3,62	3,58	3,62	3,62	3,61	3,67	3,64	3,72	3,71
Самарская область	4,01	4,06	4	4,05	4,09	4,09	4,13	4,08	4,11	4,09	4,12
Саратовская область	3,66	3,77	3,84	3,69	3,7	3,73	3,54	3,55	3,56	3,56	3,84
Республика Татарстан	4,01	4,13	4,1	4,05	4,12	4,09	4,13	4,14	4,15	4,2	4,28
Удмуртская Республика	3,7	3,74	3,71	3,74	3,84	3,78	3,9	3,91	3,91	3,92	4
Ульяновская область	3,84	3,89	3,87	3,88	3,81	3,86	3,94	3,95	3,75	3,89	3,97
Чувашская Республика	3,53	3,58	3,62	3,56	3,57	3,6	3,64	3,65	3,66	3,62	3,67

Таблица 2

Индекс инклюзивного роста (IEGI) [8]

Страны с развитой экономикой		Развивающиеся страны	
	IEGI-значение		IEGI-значение
Норвегия	6,08	Литва	4,86
Исландия	6,07	Венгрия	4,74
Люксембург	6,07	Азербайджан	4,69
Швейцария	6,05	Латвия	4,67
Дания	5,81	Польша	4,61
Швеция	5,76	Панама	4,54
Нидерланды	5,61	Хорватия	4,48
Ирландия	5,44	Уругвай	4,46
Австралия	5,36	Чили	4,44
Австрия	5,35	Румыния	4,43
Финляндия	5,33	Болгария	4,41
Германия	5,27	Коста-Рика	4,32
Новая Зеландия	5,25	Малайзия	4,30
Бельгия	5,14	Перу	4,29
Чешская Республика	5,09	Казахстан	4,26
Южная Корея	5,09	Турция	4,26
Канада	5,06	Таиланд	4,24

Продолжение табл. 2

Страны с развитой экономикой		Развивающиеся страны	
	IEGI-значение		IEGI-значение
Франция	5,05	Алжир	4,22
Словения	4,93	Российская Федерация	4,20
Словакия	4,90	Парагвай	4,19
Англия	4,89	Доминиканская Респу-блика	4,19
Эстония	4,74	Непал	4,15
США	4,60	Аргентина	4,13
Япония	4,53	Мексика	4,12
Израиль	4,51	Македония	4,10
Испания	4,40	Китай	4,09
Италия	4,31	Иран	4,08
Португалия	3,97	Албания	4,08
Греция	3,7	Никарагуа	4,05
		Колумбия	4,01
		Молдавия	4,00
		Грузия	3,99
			
		Южная Африка	2,94
		Египет	2,84
		Зимбабве	2,84
		Малави	2,81

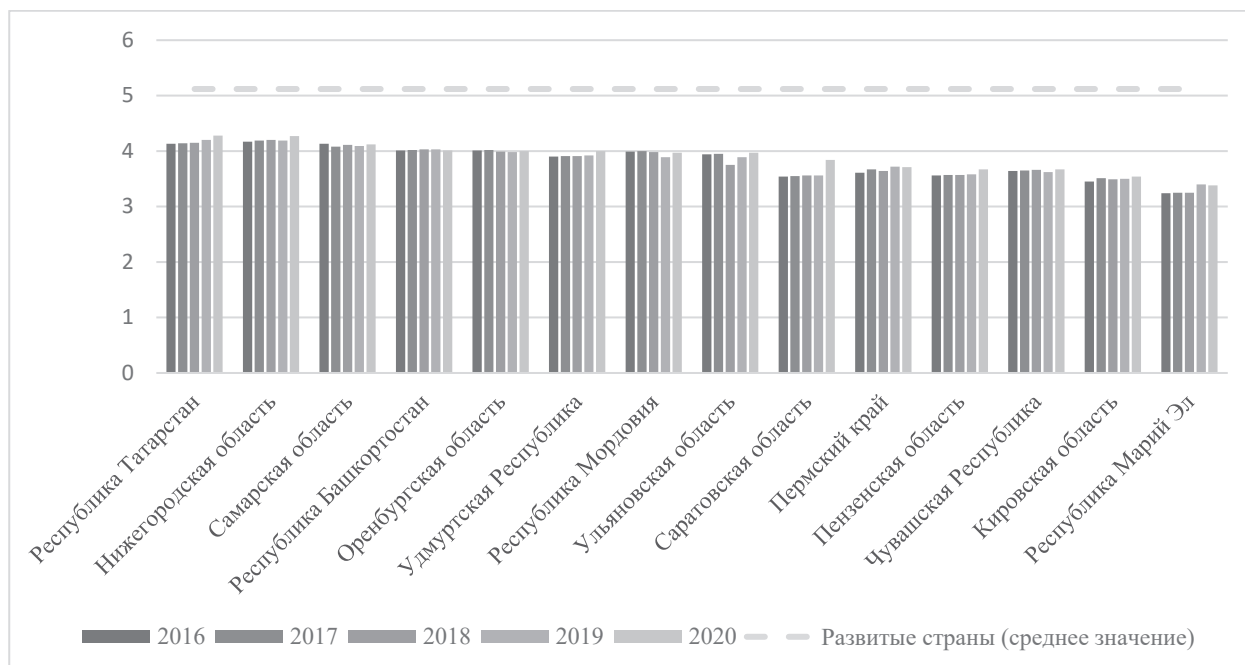

Рис. 2. Оценка индекса инклюзивного экономического роста в регионах Приволжского федерального округа (разработано автором с учетом данных [8])

продемонстрировано ранее, а также солидаризируясь с позицией М.Р. Сафиуллина [13] о том, что цифровизация экосреды территорий выступает сегодня в роли ведущего фактора, обеспечивающего активизацию процессов инклюзивного развития, представляется важным и обоснованным дальнейшее развитие процессов цифровой трансформации как на региональном, так и на национальном уровнях.

Выводы

Важно отметить, что интенсификация направлений и механизмов стимулирования применения инклюзивной модели социально-экономического развития территорий требует не только выполнения диагностических процедур в виде, например, оценки совокупности параметров и построения на этой основе динамических рядов. Важнейшей составляющей является выработка адаптивных решений, обеспечивающих ускоренный переход моделей государственного управления на «рельсы» инклюзивного развития. Между тем решение этой задачи, несомненно, должно основываться на понимании ключевых тенденций и проведении факторного анализа, позволяющего выявить основные вызовы и возможности для реализации этого процесса. Предложенная в настоящем исследовании оценка способствует этому. При этом функционал рассмотренного алгоритма эмпирической оценки инклюзивного экономического роста в виде агрегирования широкой совокупности разнообразных индикаторов позволяет в дальнейшем осуществить факторный анализ. Это, в свою очередь, во многом будет способствовать пониманию направлений интенсификации мер государственной политики в целях обеспечения активизации перехода региональных систем на инклюзивную модель развития.

В заключение важно отметить, что государственная политика, направленная на достижение главных целей инклюзивного развития (ликвидация неравенства в обществе, равный доступ экономических агентов к созданию и распределению конечного продукта, учет интересов будущих поколений, снижение уровня бедности и т. п.), сама по себе выступает в роли главенствующего фактора социально-экономи-

ческого роста [14, 15]. В этой связи с определенной долей уверенности можно утверждать, что включение рассматриваемой модели в повестку стратегии долгосрочного развития субъектов автоматически продуцирует положительные экстерналии и, конечно же, способствует скорейшему переходу региональных социально-экономических систем в новую, прогрессивную форму своего развития.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: Владап, 1993. – 310 с.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2006. – 495 с.
3. Samans R., Blanke J., Drzeniek M., Corrigan G. The Inclusive Development Index 2018 Summary and Data Highlights (Geneva, Switzerland) // World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf (date of application: 11.07.2018).
4. Habito C.F. Patterns of Inclusive Growth in Developing Asia: Insights from an Enhanced Growth-poverty Elasticity Analysis // ADBI Working Paper. – 2009. – No. 145. – URL: <http://www.adbi.org/files/2009.08.12.wp145.patterns.inclusive.growth.dev.asia.pdf> (date of application: 11.07.2018).
5. Сафиуллин М.Р., Мингазова Ю.Г., Ишмурякова Л.Х. Анализ основных показателей уровня вовлеченности в экономический рост населения Республики Татарстан и равномерности распределения доходов на основе расчета индекса инклюзивного развития. Часть 3. Равенство и устойчивость в разных поколениях // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2019. – № 1. – С. 17–20.
6. Корабейников И.Н., Борисюк Н.К., Смотрица О.С. Инклюзивное развитие экономики в «коронавирусный» период пандемии // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11. – № 1. – С. 11–26.
7. Levenkov A. Inclusive growth: concept, indicators, international experience. – URL: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10208.pdf> (date of application: 01.10.2021).

8. The Inclusive Development Index 2018 Summary and Data Highlights // World Economic Forum. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf (date of application: 22.10.2021).

9. Особенности оценки инклюзивного роста на региональном уровне (на примере Республики Татарстан) / М.Р. Сафиуллин, О.М. Краснова, Ю.Г. Мингазова и др. – Н. Новгород: ИП Кузнецов Никита Владимирович, 2018. – 101 с.

10. Feshari M., Valibeigi M. Determinants of inclusive growth in Iranian regions (sure approach in panel data) // Regional Science Inquiry. – 2017. – Vol. 9. – No. 1. – P. 167–175.

11. Felipe J. Inclusive Growth: Why Is It Important for Developing Asia? // Cadmus. – 2012. – Vol. 1. – Is. 4. – P. 36–58.

12. Пахомова Н.В., Рухтер К.К., Малышкова Г.Б. Инклюзивный устойчивый рост: приоритеты, индикаторы, международный опыт,

потенциал согласования с моделью реиндустриализации // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3 (51). – С. 15–24.

13. Сафиуллин М.Р., Абдукаева А.А., Ельшин Л.А. Оценка и анализ цифровой трансформации региональных экономических систем Российской Федерации: методические подходы и их апробация // Вестник университета. – 2019. – № 12. – С. 133–143.

14. Гафуров И.Р., Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Прыгунова М.И., Егоров Д.О. Эффективность социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа: устойчивость и тенденции развития. – Казань: Арктифакт, 2015. – 112 с.

15. Anand R., Mishra S., Peiris S.J. Inclusive growth: Measurement and Determinants // IMF Working Paper. – 2013. – No. 13/135. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp13135.pdf> (date of application: 22.10.2021).

Информация об авторе

Бурганов Рафис Тимерханович, кандидат экономических наук, ректор Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма.

E-mail: c.p@tatar.ru

R.T. BURGANOV,

PhD in Economics

Volga State University of Physical Culture, Sports and Tourism

EMPIRICAL ASSESSMENT OF AN INCLUSIVE MODEL OF ECONOMIC GROWTH IN THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Abstract. The change of the technological structure in the world economy and its transition to the stage of the fourth industrial revolution predetermine the need to use new approaches to the organization and management of socio-economic systems, both at the macro-, meso-, and microlevels. The previous mechanisms of regional development based on the desire to intensify exclusively economic dynamics are increasingly being challenged in the scientific community. The key priorities of socio-economic policy in these conditions are the development and improvement of mechanisms for the formation and development of an inclusive model of economic growth, providing for the achievement of a comprehensive balance between social, economic, institutional and environmental development.

In this regard, an extremely popular and relevant area of research is currently the search for mechanisms to stimulate an inclusive model of regional development. This concerns not only the identification of these mechanisms, but also the development of methodological tools for the empirical assessment of inclusive economic growth, as well as the clarification of relevant categories and definitions in order to provide a deeper and meaningful analysis of the category under study.

This article is devoted to solving the issues raised, within a certain framework. In it, the authors reveal some approaches to the definition of the concept of “inclusive growth”, an attempt is being made to build dynamic series

characterizing the parameters and trajectories of inclusive development of the socio-economic environment in the regions of the Volga Federal District.

The results obtained made it possible to identify the main trends and prospects for regional growth of the regions of the Volga Federal District in the paradigm of inclusive development. In addition, the obtained results form the basis for the implementation of measures in the field of public administration to intensify the studied model of economic growth and ensure a sustainable model of regional development.

Keywords: inclusive growth, region, economic growth, quality of life, social inequality, sustainable and balanced development.

References

1. *Glazyev S.Yu.* Theory of long-term technical and economic development. – M.: Vlad, 1993. – 310 p.
2. *Granberg A.G.* Fundamentals of regional economy. – M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2006.
3. *Samans R., Blanke J., Drzeniek M., Corrigan G.* The Inclusive Development Index 2018 Summary and Data Highlights (Geneva, Switzerland) // World Economic Forum. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf (date accessed: 11.07.2018).
4. *Habito C.F.* Patterns of Inclusive Growth in Developing Asia: Insights from an Enhanced Growth-poverty Elasticity Analysis // ADBI Working Paper. – 2009. – No. 145. – URL: <http://www.adbi.org/files/2009.08.12.wp145.patterns.inclusive.growth.dev.asia.pdf> (date accessed: 11.07.2018).
5. *Safiullin M.R., Mingazova Yu.G., Ishtiryakova L.H.* Analysis of the main indicators of the level of involvement in the economic growth of the population of the Republic of Tatarstan and the uniformity of income distribution based on the calculation of the inclusive development index. Part 3. Equality and sustainability in different generations. Electronic Economic Bulletin of Tatarstan. – 2019. – No. 1. – P. 17–20.
6. *Korabeynikov I.N., Borisyuk N.K., Smotrina O.S.* Inclusive economic development in the “coronavirus” pandemic period // Economics, entrepreneurship and law. – 2021. – Vol. 11. – No. 1. – P. 11–26.
7. *Levenkov A.* Inclusive growth: concept, indicators, international experience. – URL: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10208.pdf> (date accessed: 01.10.2021).
8. The Inclusive Development Index 2018 Summary and Data Highlights // World Economic Forum. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf (date accessed: 22.10.2021).
9. Features of the assessment of inclusive growth at the regional level (on the example of the Republic of Tatarstan) / M.R. Safiullin, O.M. Krasnova, Yu.G. Mingazova [et al.]. – Nizhny Novgorod: Individual entrepreneur Kuznetsov Nikita Vladimirovich, 2018. – 101 p.
10. *Feshari M., Valibeigi M.* Determinants of inclusive growth in Iranian regions (sure approach in panel data) // Regional Science Inquiry. – 2017. – Vol. 9. – No. 1. – P. 167–175.
11. *Felipe J.* Inclusive Growth: Why Is It Important for Developing Asia? // Cadmus. – 2012. – Vol. 1. – Is. 4. – P. 36–58.
12. *Pakhomova N.V., Richter K.K., Malyshkova G.B.* Inclusive sustainable growth: priorities, indicators, international experience, potential for alignment with the reindustrialization model // Problems of the modern economy. – 2014. – No. 3 (51). – P. 15–24.
13. *Safiullin M.R.* Assessment and analysis of digital transformation of regional economic systems of the Russian Federation: methodological approaches and their approbation / M.R. Safiullin, A.A. Abdukayeva, L.A. Elshin // Bulletin of the University. – 2019. – No. 12. – P. 133–143.
14. *Gafurov I.R., Safiullin M.R., Elshin L.A., Prygunova M.I., Egorov D.O.* Efficiency of socio-economic development of the Volga Federal District regions: sustainability and development trends. – Kazan: Publishing House “Artifact”, 2015. – 112 p.
15. *Anand R., Mishra S., Peiris S.J.* Inclusive growth: Measurement and Determinants // IMF Working Paper. – 2013. – No. 13/135. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp13135.pdf> (date accessed: 22.10.2021).

УДК 332.135

М.Я. ВЕСЕЛОВСКИЙ,

доктор экономических наук, профессор

*Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова*

М.А. СИДОРОВ,

аспирант

*Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова*

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА В СФЕРЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проверке следующих гипотез: процесс внедрения инновационных инструментов труда имеет потенциал к модернизации; сохранение трудовых ресурсов позволяет более эффективно выполнять возложенные на систему региональных органов публичной власти функции; появились новые функции публичной власти, подразумевающие выделение на их реализацию трудовых ресурсов. В настоящем исследовании проведен анализ изменения показателей, характеризующих эффективность функционирования аппарата публичной власти, а также процессов внедрения в ее деятельность инновационных инструментов. По результатам исследования выявлен ряд проблемных факторов, затрудняющих структурированное исследование данной сферы, обнаружен ряд корреляций между статистическими и экономическими показателями, характеризующими зависимость эффективности труда в сфере публичного управления от технологической базы инструментов управления. Рассмотрено соотношение результатов исследования с научными материалами, сопряженными с темой исследования. Выявлено, что современные исследования, посвященные оценке эффективности применения инновационных инструментов в государственном и муниципальном управлении, достаточно малочисленны и базируются, прежде всего, на конечном результате их функционирования, при этом опускается экономическое воздействие нового инструмента на протекание трудовых процессов. Снижение воздействия негативных аспектов текущего формата цифровизации возможно посредством применения новых, адаптированных непосредственно под специфику деятельности органов публичной власти, методик внедрения и оценки эффективности использования инновационных цифровых инструментов труда.

Ключевые слова: региональное управление, информационные технологии, публичное управление, цифровизация.

Введение

В связи со стремительными темпами цифровизации всех сфер жизни особое значение приобретает исследование воздействия новых технологий на жизнедеятельность общества. Изменяя структуру производственных отношений, новые инструменты труда изменяют и баланс использования ресурсов, снижая издержки и позволяя применять незадействованные возможности [3]. Тем не менее цифровые инструменты труда в виде продуктов информационных технологий также требуют отдельного изучения в контексте реализующегося при взаимодействии на уровне субъектов Россий-

ской Федерации экономического влияния их воздействия на внешние по отношению к ним объекты.

Внедрение информационных технологий в сферы государственного и муниципального управления обладает значительным потенциалом. Ярким примером этого может служить многократное ускорение процесса обработки документов посредством перевода их в электронный вид [8]. Так, благодаря сокращению издержек на ввод и вывод данных, транспортировку и хранение в связи с вводом электронного документооборота, должно высвободиться значительное количество трудовых ресурсов [10].

С учетом того, что активное оснащение органов власти вычислительной техникой по принципу «ПЭВМ для каждого сотрудника» осуществляется в РФ с конца 90-х гг. XX в., изменения производительности труда могли косвенно отразиться на количестве занятых в данной сфере.

Тем не менее представленные на рис. 1 данные об относительном количестве персонала указывают на постепенный рост, а не сокращение доли занятых в данной сфере (при анализе данных необходимо учитывать изменения в методике подсчета, введенные в 2014 г.).

Как следует из данных, представленных на рис. 1, на протяжении последних 20 лет в Российской Федерации наблюдается тренд на увеличение доли занятых в сфере публичной власти. Уменьшение показателя соответствует временному отрезку, приходящемуся на активную фазу реализации первых масштабных мероприятий государственных программ по созданию инструментов электронного правительства, однако далее тенденция к росту вновь восстанавливается. Таким образом, имеется возможность выдвинуть следующие гипотезы:

- процесс внедрения инновационных инструментов труда в целом имеет потенциал к модернизации;
- сохранение трудовых ресурсов позволяет более эффективно выполнять возложенные на систему органов региональной публичной власти функции;

– появились новые функции публичной власти, подразумевающие выделение на их реализацию трудовых ресурсов.

Методология

В рамках подготовки данной работы был выполнен анализ публикаций, посвященных вопросам внедрения инноваций в сферу публичного управления и оценке эффективности деятельности соответствующих органов.

Значительная роль в проведенном исследовании принадлежит анализу статистических данных по вопросам деятельности органов публичной власти, документации по государственным программам, а также публикаций на официальных ресурсах этих органов.

В настоящем исследовании в основном использовались такие методы, как наблюдение, статистический, нормативно-правовой и экономический анализ.

Результат

Учитывая то, что первые две гипотезы кажутся взаимно противоречащими, представляется необходимым в первую очередь рассмотреть гипотезу 3.

Так, при анализе основной документации Правительства РФ из новых функциональных направлений, обусловивших выделение значительного объема трудовых ресурсов, следует выделить лишь многофункциональные центры (МФЦ). Так, сеть оказания услуг населению,

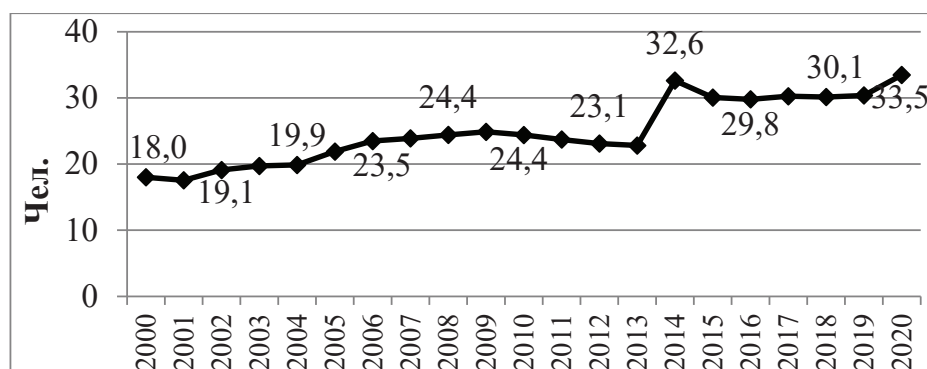

Рис. 1. Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления на 1 000 человек, занятых в экономике (составлено авторами на основе данных Роскомстата)

составившая в 2018 г. 2 777 МФЦ и 10 558 территориальных офисов, в которых на 2021 г. насчитывалось 47 тыс. «единых окон», действительно является новым явлением для отечественной системы публичного управления и в соответствии со своим масштабом предполагает использование значительного объема трудовых ресурсов. Также существенное увеличение данного показателя в 2020 г. отражает прежде всего рост служащих в структурах, связанных с работой в сфере противодействия эпидемиологическим факторам на фоне борьбы с коронавирусной инфекцией. Тем не менее в масштабах страны в целом увеличение численности трудовых ресурсов от введения МФЦ (оцениваемое авторами в 150 тыс. человек) незначительно, и при условии наличия в 2019 г. 75 млн экономически активного населения составляет 0,2 работника государственных органов и органов местного самоуправления на 1 000 человек, занятых в экономике.

Гипотеза 2, предполагающая, что система публичной власти благодаря сохранению объема трудовых ресурсов и возросшей эффективности их использования является практически непроверяемой. Для оценки экономической эффективности системы в целом требуется выявить за базовый и отчетный периоды итоговый результат трудовой деятельности органов публичной власти по сводному результату выполняемых ими функций в условиях разнородности деятельности этих органов и единого интегрального показателя эффективности, к которому можно было бы подобные результаты привести. Подсчет такого показателя даже для одной условной организации крайне затруднен при условии неоднозначности зон ответственности, положений должностных инструкций и отсутствия количественных моделей разграничения полномочий [5].

Изменения в законодательстве способны значительно преобразовать характер трудовых процессов зачастую и при сохранившемся формальном разделении труда внутри организации [1, 2]. Причем для сотрудников организаций публичной власти данный фактор имеет особое значение, так как ряд данных сотрудников непосредственно обеспечивает реализацию положений нормативно-правовых актов [7]. Влияет

на результаты и множество других факторов, в связи с чем вычленение роли непосредственно ИКТ представляется малореалистичным.

Некоторые сведения о данном процессе способны дать анализ оказания государственных услуг посредством использования цифровых платформ [14]. Так, данные о показателях работы Единого портала госуслуг представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Показатели работы Единого портала
госуслуг за 2014–2020 гг.**

Показатель	Год			
	2014	2015	2019	2020
Оказано услуг (млн ед.)	12,3	24,3	152	230
Сумма электронных платежей	0,5	1,7	64,5	80
Количество пользователей (млн чел.)	13	20	66	78

Источник: составлено авторами на основе данных Минэкономразвития.

Исходя из данных, представленных в табл. 1, можно сделать вывод о том, что системы электронного правительства развиваются сверхбыстрыми темпами. Так, прирост объема оказанных услуг в 1 770 % выглядит весьма существенным, равно как и 15 900 % и 500 % для суммы электронных платежей и количества зарегистрированных пользователей соответственно. Тем не менее эти показатели отражают лишь то, что население заинтересовано в данной инновации либо альтернативы получению услуги посредством использования сервиса не существует [14]. Реальную эффективность данной деятельности рассчитать также затруднительно, так как точные данные о сокращении затрат времени благодаря переводу оказания услуг в электронный вид также отсутствуют. При этом далеко не все органы публичной власти оказывают широкий спектр услуг отдельным представителям населения, в связи с чем, даже при наличии всей полноты данных по их оказанию, подлинную эффективность использования инновационных инструментов по всей совокупности выявить невозможно [18, 20].

Относительно релевантная оценка роста эффективности имеется по процессам формирования электронного правительства в целом [19]. Показатель рейтинга электронного правительства (e-Government Development Index, EGDI) на регулярной основе рассчитывается ООН и является ключевым инструментом сравнения процессов цифровизации на макроэкономическом уровне [21]. Данные по динамике положения РФ в данном рейтинге представлены на рис. 2.

Из данных, представленных на рис. 2, можно сделать вывод, что между сокращением относительного числа занятых в сфере публичной власти и значением EGDI имеется корреляция, однако она проявляется лишь при резких изменениях значения показателя, аналогичных таковым в период 2010–2012 гг. Следует отметить фактическую стагнацию динамики изменения EGDI на фоне существенных затрат на программы цифровизации. Так, в настоящий момент РФ уступает в значении этого показателя таким странам бывшего СССР, как Эстония, Литва, Казахстан [4]. При этом данный показатель хоть и связан с процессом внедрения инновационных инструментов труда, но лишь косвенно, так как при его подсчете используются конечные результаты цифровизации, в том числе доступ населения к услугам связи [17].

Изучение социологических данных, отражающих удовлетворенность населения рабо-

той, в контексте рассматриваемого вопроса представляется необоснованным в связи с их подверженностью изменениям под влиянием недетерминируемых факторов и сложностью вычленения воздействия собственно экономических факторов среди культурных, природных, политических и т. д.

Переходя к анализу гипотезы 1, следует отметить, что непосредственную эффективность системы, как уже показало рассмотрение гипотезы 2, определить практически невозможно. В связи с этим было принято решение о выявлении данного аспекта по косвенным факторам.

Так, при неоптимальном в целом процессе цифровизации, в связи с отсутствием единых всеобъемлющих требований к реализации данного процесса на федеральном уровне, отдельные субъекты РФ могли показать большие успехи относительно общего уровня. Этот фактор способен найти отражение в динамике численности работников государственных органов и органов местного самоуправления.

С учетом того, что данные показатели зависят не только от процессов внедрения инноваций, но и от целого ряда иных особенностей, было принято решение о включении в выборку лишь Центрального федерального округа и Республики Татарстан. Показатели прироста численности работников государственных органов и органов местного самоуправления в этих регионах с 2000 по 2020 г. представлены в табл. 2.

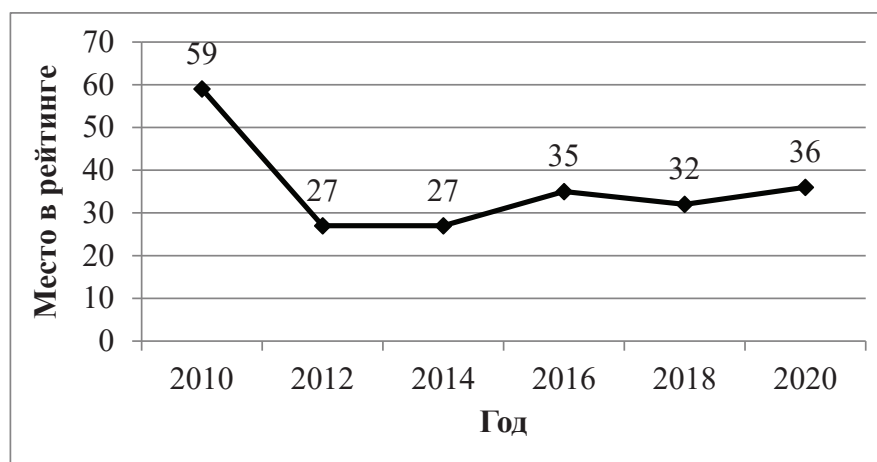

Рис. 2. Динамика изменения положения РФ в рейтинге электронного правительства ООН за 2010–2020 гг.
(составлено авторами на основе данных Роскомстата)

Таблица 2

**Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления
на 1 000 человек, занятых в экономике, по ЦФО и Республике Татарстан**

Регион	Год					Прирост за 20 лет
	2000	2005	2010	2015	2020	
Белгородская обл.	19,2	25,7	28,1	30,6	32,2	13
Брянская обл.	21,0	26,9	28,6	37,5	45,3	24,3
Владимирская обл.	17,5	20,4	21,0	26,8	32,0	14,5
Воронежская обл.	16,3	19,2	21,0	25,6	27,0	10,7
Ивановская обл.	20,0	22,5	26,6	35,2	37,2	17,2
Калужская обл.	20,6	26,1	28,5	34,1	37,3	16,8
Костромская обл.	28,3	33,4	34,8	46,8	51,5	23,2
Курская обл.	20,7	25,9	27,6	36,2	38,3	17,5
Липецкая обл.	16,6	22,2	25,1	31,1	31,7	15,2
Московская обл.	14,7	18,4	20,2	23,4	24,4	9,7
Орловская обл.	20,9	26,5	29,4	42,8	51,1	30,2
Рязанская обл.	22,7	25,9	30,6	37,0	38,3	15,6
Смоленская обл.	21,8	26,8	32,3	38,9	45,4	23,6
Тамбовская обл.	23,5	27,3	26,7	34,1	40,3	16,8
Тверская обл.	22,0	27,2	34,5	34,6	38,1	16,1
Тульская обл.	17,2	21,1	21,7	26,5	30,7	13,5
Ярославская обл.	17,6	21,5	23,0	31,4	35,1	17,5
г. Москва	7,4	11,0	12,3	14,2	15,4	8
Республика Татарстан	17,8	17,7	18,0	22,4	26,9	9,1

Источник: составлено авторами на основе данных Роскомстата.

Как следует из данных, представленных в табл. 2, наименьшая доля трудоспособного населения была добавочно трудоустроена в Москве, Московской и Воронежской областях, Республике Татарстан.

Следует отметить, что в табл. 2 осознанно используются абсолютные значения прироста. Это связано с тем, что исходные данные изначально являются относительными, целью сравнения является определение регионов, забравших больший объем дополнительного экономически активного населения для реализации функций публичной власти. Также следует учитывать изменения методики расчета в 2014 г., значительно увеличившие учитываемую численность за счет сотрудников региональных структур МВД.

Остальные субъекты РФ демонстрируют сходную со средней по ЦФО (без учета Москвы и Московской области) тенденцию к увеличению численности, а программы внедрения цифровых инноваций в них также незначительны.

Для определения взаимосвязи данных показателей с процессами цифровизации для ряда субъектов РФ был рассчитан индекс относительных затрат на цифровизацию по формуле (1):

$$lidx = \frac{Edg/N_p}{B_{ep}} * 1000, \quad (1)$$

где $lidx$ – индекс относительных затрат на создание и развитие цифровых инструментов государственного управления; B_{ep} – расходы бюджета на душу населения; N_p – численность населения субъекта РФ; Edg – расходы на разработку и поддержку информационных систем электронного правительства (без учета затрат на оказание услуг в электронном виде).

Результаты расчетов представлены в табл. 3.

Исходя из данных, представленных в табл. 3, можно сделать вывод о том, что наблюдается корреляция между финансированием мероприятий по внедрению инновационных инструментов и ростом объема трудовых ресурсов, задействованных в сфере публичного управления.

Таблица 3

Сопоставление регионов РФ по *Iidg* на 2019 г.

Субъект РФ	<i>Iidg</i>	Изменение числа занятых в сфере публичной власти на 1 000 человек, занятых в экономике
г. Москва	4,26	8
Республика Татарстан	3,07	9,1
Московская обл.	1,43	9,7
Воронежская обл.	3	10,7
Смоленская обл.	1,08	23,6
Брянская обл.	0,5	24,3
Орловская обл.	0,78	30,2

Источник: составлено авторами на основе данных Роскомстата.

Таким образом, у отдельных субъектов РФ действительно имеется потенциал по повышению эффективности процессов внедрения инновационных инструментов труда.

На основе полученных результатов следует отметить, что сам факт выявленной корреляции можно принять в качестве самоочевидного. Тем не менее результат внедрения новых инструментов может быть и отрицательным. Это может быть обусловлено некорректной нормативной базой процесса, неполнотой или отсутствием расчетов экономической эффективности, игнорированием влияния сопутствующих процессов и т. д. [15]. Каждому из данных аспектов можно посвятить отдельное исследование. Вместе с тем надо иметь в виду, что экономические факторы влияния новых цифровых инструментов на трудовые процессы практически не изучены.

Исследования в сфере учета факторов автоматизации управленческого труда ограниченно производились при плановой экономике, однако полезные прикладные результаты, пригодные для использования в текущей экономической ситуации, отсутствуют по очевидным причинам [11].

Многочисленные исследования, посвященные оценке эффективности внедрения цифровых инструментов, имели место быть во временном промежутке с 2005 по 2020 г. [9]. В данный период отечественная наука критически исследовала как непосредственно новые технологии, так и методологии оценки их внедрения [16]. Вместе с тем основной упор в данных исследованиях делался на оценке эффек-

тивности внедрения инновационных цифровых инструментов в коммерческих организациях, где могут быть применены концепция инвестиционного проекта и расчет прямой финансовой эффективности [6]. Широкое внедрение специфичных цифровых инструментов в деятельность органов публичной власти пришлось на период, сопряженный с угасанием интереса к данной тематике, в связи с чем эта сфера человеческой деятельности ушла из пристального внимания научного сообщества [13]. При рассмотрении указанного периода времени следует отдельно выделить публикацию А.А. Ларина «Информационные технологии и эффективность государственного управления», в которой уже в 2010 г. поднимался вопрос будущего процессов информатизации публичной власти в изменяющихся условиях [12].

Современные исследования, посвященные оценке эффективности применения инновационных инструментов в государственном и муниципальном управлении, достаточно малочисленны и базируются, прежде всего, на конечном результате их функционирования, при этом опускается экономическое воздействие нового инструмента на протекание трудовых процессов [1]. Данный подход в целом является оправданным в условиях сложности и многогранности рассматриваемых процессов, однако всего лишь отражает внешний социально-экономический эффект, упуская из виду прямую корреляцию между внедрением конкретного инструмента и ростом эффективности действия конкретной организации.

Заключение

Таким образом, следует сделать вывод, что процесс внедрения инновационных цифровых инструментов труда в сферу публичной власти обладает свойствами, в значительной мере усложняющими механизмы оценки его эффективности. К ним следует отнести:

- отсутствие единой комплексной методологии внедрения и оценки инновационных цифровых инструментов труда;
- многочисленность форм конечного результата деятельности органов публичной власти;
- закрытость части информации, касающейся вопросов практического внедрения инновационных цифровых инструментов, по соображениям информационной безопасности;
- различия в процессах цифровой трансформации на уровне субъектов РФ.

Вместе с тем по результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что задача по снижению негативного воздействия указанных факторов является вполне реализуемой, что показывает положительный пример отдельных субъектов РФ. Предполагается, что достижение данного результата возможно посредством применения новых, адаптированных непосредственно под специфику деятельности органов публичной власти, методик внедрения и оценки эффективности использования инновационных цифровых инструментов труда.

Литература

1. Амелин Р.В. Правовые проблемы создания и использования государственных информационных систем // Труды института государства и права российской академии наук. – 2018. – № 4. – С. 151–169.
2. Андрихина Э.П. Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть. – М.: Проспект, 2017. – 336 с.
3. Бельдюгин П.С. Эффективность внедрения информационных технологий в системе управления на примере Москвы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. – № 1-1. – С. 346–351.
4. Беляева А.Д. Зарубежный опыт становления и развития информационного общества (Эстония) // Гуманитарный акцент. – 2019. – № 4. – С. 29–34.
5. Горева Е.А. Критерии оценки эффективности и результативности деятельности муниципальных служащих органов местного самоуправления // Вопросы новой экономики. – 2011. – № 4. – С. 81–85.
6. Гусева Н.М. Внедрение новых информационных технологий для повышения эффективности деятельности ревизоров (на примере Росфиннадзора) // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 341. – С. 137–143.
7. Дудин М.Н. Электронная демократия, электронное правительство и технологии электронного администрирования // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – 2017. – № 4. – С. 16–20.
8. Жуковский Д.А., Гапоненко Т.В., Юрьева В.В., Гладышук С.В. Оценка эффективности внедрения информационных технологий // Труды Северо-Кавказского филиала Московского технического университета связи и информатики. – 2019. – № 2. – С. 252–258.
9. Комаров М.А. Методические подходы к оценке эффективности деятельности организации от внедрения информационных технологий // Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики. Серия: Социально-экономические науки. – 2010. – № 26. – С. 103–116.
10. Кохановская И.И. Использование информационно-коммуникационных технологий в целях повышения эффективности местного самоуправления // Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения: сборник трудов XVIII Международной научной конференции (Москва, 20–21 декабря 2018 г.). – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. – С. 816–820.
11. Кутейников А.В. Советский опыт внедрения информационных технологий в экономику страны (на примере истории проекта общегосударственной автоматизированной системы управления народным хозяйством СССР (ОГАС) в 1960–1980-х гг.) // Экономическая политика. – 2012. – № 4. – С. 39–67.
12. Ларин А.А. Информационные технологии и эффективность государственного управления // Вестник ННГУ. – 2010. – № 2-1. – С. 252–255.
13. Львович И.Я., Феоктистов Р.Н., Воронов А.А. Проблема оценки эффективности внедрения информационных технологий и интеграции информационных систем хозяйствующих субъектов // Информация и безопасность. – 2011. – Т. 14. – № 3. – С. 463–466.
14. Сергеева Н.В. Сравнительная характеристика качества предоставления государственных услуг в электронном виде и МФЦ // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. – 2019. – № 16. – С. 111–118.
15. Тесленко М.А., Скрипкин К.Г. Моделирование влияния информационных систем на производительность фирм // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 8-2. – С. 404–408.

16. Чернышева Г.Ю. Различные подходы к оценке эффективности внедрения информационных технологий // Наука и общество. – 2011. – № 1 (1). – С. 18–23.
17. Iannacci F., Seepma A.P., de Blok C., Resca A. Reappraising maturity models in e-government research: The trajectory-turning point theory // The Journal of Strategic Information Systems. – 2019. – Vol. 28. – No. 3. – P. 310–329.
18. Seifert J.W. Using E-Government to Reinforce Government Citizen Relationships: Comparing Government Reform in the United States and China // Social Science Computer Review. – 2009. – Vol. 27. – No. 1. – P. 3–23.
19. Tomičić-Pupek K., Pihir I., Tomičić Furjan M. Smart city initiatives in the context of digital transformation – scope, services and technologies // Journal of Contemporary Management Issues. – 2019. – Vol. 58. – P. 39–54.
20. Willoughby M., Gomez H.G., Lozano M.A.F. Making e-government attractive // Service Business. – 2010. – Vol. 4. – P. 49–62.
21. Zardini A., Rossignoli C., Mola L., De Marco M. Developing Municipal e-Government in Italy: The City of Alfa Case. Exploring Services Science // Lecture Notes in Business Information Processing. – 2014. – Vol. 169. – P. 81–94.

Информация об авторах

Веселовский Михаил Яковлевич, доктор экономических наук, профессор, Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова.

Email: consult46@bk.ru

Сидоров Максим Андреевич, аспирант, Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова.

Email: maks.cidorov@yandex.ru

M.YA. VESELOVSKY,

Doctor in Economics, Professor

Leonov Moscow Region University of Technology

M.A. SIDOROV,

Postgraduate

Leonov Moscow Region University of Technology

REGIONAL ASPECT OF THE USE OF DIGITAL TOOLS AS A FACTOR IN ENSURING AN INCREASE IN LABOR EFFICIENCY IN THE FIELD OF PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract. The process of digitalization of public authorities in the Russian Federation is a significant factor affecting the socio-economic development of the country in connection with the penetration of the results of state and municipal management activities into all spheres of society. At the same time, the economic aspects of the impact of innovative labor tools in the form of information products on the efficiency of both individual labor processes at the level of organizations and that of the state have been studied at an insignificant level. This study analyzes the changes in indicators characterizing the efficiency of the functioning of the apparatus of public power, as well as the processes of introducing innovative tools into its activities. Based on the results of the study, a number of problematic factors were identified that impede a structured study of this area, a number of correlations were found between statistical and economic indicators that characterize the dependence of labor efficiency in the field of public administration on the technological base of management tools. The correlation of research results with scientific materials related to the research topic is considered. It has been revealed that modern studies in the field of evaluating the effectiveness of the use of innovative tools in state and municipal administration are rather small and, first of all, are based on the final result of their functioning, while omitting the economic impact of the new tool on the course of labor processes. Reducing the impact of the negative aspects of the current format of digitalization is possible through the use of new, adapted directly to the specifics of the activities of public authorities, methods for implementing and evaluating the effectiveness of using innovative digital labor tools.

Keywords: regional management, information technology, public government, digitalization.

References

1. *Amelin R.V.* Legal problems of creating and using state information systems // The proceedings of the Institute of state and law of Russian Academy of Science. – 2018. – № 4. – P. 151–169.
2. *Andryukhina E.P., Akhrem I.V., Bakurova N.N.* Legal support of public administration and executive. – M.: Prospect, 2017. – 336 p.
3. *Beldyugin P.* Effectiveness of introduction of information technologies in management system on the example of Moscow // Economics: yesterday, today, tomorrow. – 2020. – No. 1-1 (10). – P. 346–351.
4. *Belyaewa A.D.* Foreign experience of formation and development of information society (Estoniya) // Humanitarian Emphasis. – 2019. – No. 4. – P. 29–34.
5. *Goreva E.A.* The criteria of estimating the effectiveness of activity of the municipal officials of local authorities // Issues of new economics. – 2011. – No. 4. – P. 81–85.
6. *Guseva N.M.* Introduction of new information technologies to increase the efficiency of auditors activity (on the example of Rosfinnadzor) // Bulletin of Tomsk State University. – 2010. – No. 341. – P. 137–143.
7. *Dudin M.N.* Electronic democracy, electronic government and echnologies of electronic administration // Current problems of social and economic development of Russia. – 2017. – No. 4. – P. 16–20.
8. *Zhukovskij D.A., Gaponenko T.V., Yureva V.V., Gladyshechuk S.V.* Estimation of the efficiency of introduction of information technologies // The proceedings of North Caucasian branch of Moscow technical university of telecommunication and informatics. – 2019. – No. 2. – P. 252–258.
9. *Komarov M.A.* Methodical approaches to estimating the effectiveness of organizations activity due to introduction of information technologies // Bulletin of Moscow State University of instrumentation and informatics. – 2010. – No. 26. – P. 103–116.
10. *Kohanovskaya I.I.* Use of information and communication technologies in order to increase the efficiency of local government // XVIII International scientific conference “Modernization of Russia: priorities, problems, solutions”. – Moscow, 2019. – P. 816–820.
11. *Kuteynikov A.V.* Soviet experience of introduction of information technologies into the economics of a country (on the example of the history of the project State Automated System of management of national economy of the USSR (OGAS) in 1960-1980-s // Economic politics. – 2012. – No 4. – P. 39–67.
12. *Larin A.A.* Information technologies and effectiveness of public administration // Bulletin of NNGU. – 2010. – No. 2-1. – P. 252–255.
13. *Lvovich I.Ya., Feoktistov R.N., Voronov A.A.* Problem of assessing the efficiency of introduction of information technologies and integration of information systems of economic entities // Information and security. – 2011. – No. 3(14). – P. 463–466.
14. *Sergeeva N.V.* Comparative characteristics of the quality of provision of public services in electronic form and MFC // Teaching notes of Tambov branch of RoSMU. – 2019. – No. 16. – P. 111–118.
15. *Teslenko M.A., Skripkin K.G.* Modeling of the influence of information systems on productivity of firms // Fundamental investigations. – 2016. – № 8-2. – P. 404–408.
16. *Chernysheva G.Yu.* Various approaches to estimate the efficiency of introduction of information technologies // Science and society. – 2011. – No. 1(1). – P. 18–23.
17. *Iannacci F., Seepma A.P., de Blok C., Resca A.* Reappraising maturity models in e-government research: The trajectory-turning point theory // The Journal of Strategic Information Systems. – 2019. – Vol. 28. – No. 3. – P. 310–329.
18. *Seifert J.W.* Using E-Government to Reinforce Government Citizen Relationships: Comparing Government Reform in the United States and China // Social Science Computer Review. – 2009. – Vol. 27. – No. 1. – P. 3–23.
19. *Tomičić-Pupek K., Pihir I., Tomićić Furjan M.* Smart city initiatives in the context of digital transformation – scope, services and technologies // Journal of Contemporary Management Issues. – 2019. – Vol. 58. – P. 39–54.
20. *Willoughby M., Gomez H.G., Lozano M.A.F.* Making e-government attractive // Service Business. – 2010. – Vol. 4. – P. 49–62.
21. *Zardini A., Rossignoli C., Mola L., De Marco M.* Developing Municipal e-Government in Italy: The City of Alfa Case. Exploring Services Science // Lecture Notes in Business Information Processing. – 2014. – Vol. 169. – P. 81–94.

ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

УДК 331.101.3

Д.М. ШАКИРОВА,

кандидат социологических наук, доцент

Казанский государственный энергетический университет

Д.Р. БАЖЕНОВ,

студент

Казанский государственный энергетический университет

К.А. ХАЙБРАХМАНОВ,

студент

Казанский государственный энергетический университет

Н.С. ПАВЛОВ,

студент

Казанский государственный энергетический университет

Д.Р. ИДРИСОВ,

студент

Казанский государственный энергетический университет

А.Р. БАГАУТДИНОВ,

студент

Казанский государственный энергетический университет

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ МОТИВИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация. Данная статья посвящена обсуждению темы мотивации современных сотрудников. В условиях нынешнего экономического развития в России практически все предприятия уделяют приоритетное внимание повышению производительности труда персонала и конкурентоспособности компании. Сотрудники – это главный фактор эффективной работы и развития бизнеса. В данной статье определено, что ключом к эффективной работе организации является использование инструментов, которые побуждают сотрудников работать эффективно, чтобы гарантировать достижение личных целей, а также целей и задач организации. Анализ зарубежных теоретических исследований, посвященных вопросам эффективной мотивации персонала, показывает, что все существующие модели встречаются и в российских компаниях. Научным результатом данной статьи является то, что практика руководства иностранными сотрудниками направлена, прежде всего, на создание эффективной рабочей команды, а большие показатели достигаются благодаря энтузиазму и высокому уровню подготовки сотрудников, что характерно и для российских организаций. Актуальность изучаемого вопроса определяется важностью мотивации в компании. Эффективность организации определяется персоналом. Поэтому очень важно уделять особое внимание стимулированию сотрудников и подбору определенной концепции для их мотивации. В данной научной работе мы отразили всю важность мотивации сотрудников, подчеркнув актуальность темы.

Ключевые слова: мотивирование, структура, виды, стимулирование персонала, теории мотивации, компания, сотрудник, эффективность.

Производительность организации обусловлена тем, как ее сотрудники выполняют поставленные перед ними задачи. Увлеченность подчиненных хорошей работой является ключом к успешному развитию компании.

Все психологические концепции и методы системы мотивации призваны обеспечить желание работника хорошо работать. Немаловажно, чтобы намерение поднять продуктивность своей деятельности было следствием внутреннего желания человека, а не внешнего воздействия. Менеджеры и специалисты по персоналу используют психологические методы для изменения и руководства действиями подчиненных, а также стимулирования их роста в том направлении, в каком ожидает от них организация [7]. Однако в случае внутреннего или внешнего понимания мотивации рекомендуется усилить внутреннюю мотивацию и влияние на хозяйствующих субъектов (работников, предпринимателей, потребителей), реализующих заранее определенные планы. В узком смысле стимулирование работников и их деятельности заключается в том, чтобы позволить им удовлетворять различные запросы и личные ожидания в виде компенсации за выполнение ими своих обязательств. В этом случае персональные намерения должностных лиц должны быть связаны с намерениями и обязанностями компании [10].

В практической деятельности стимулы возникают в ряде действий, используемых руководством для увеличения продуктивности работников и команд.

Мотивация – это объединение интересов организации и подчиненных. Это значит, что организации необходима на должном уровне выполненная работа, а работникам – высокая заработная плата. Однако это не единственная цель мотивации сотрудников.

Чтобы мотивировать сотрудников, менеджеры стараются:

- поддерживать сильных сотрудников;
- сокращать число увольнений (ликвидация текучести кадров);
- своевременно ставить перед собой определенные цели и направлять сотрудников к достижению соответствующих результатов;

- правильно идентифицировать и вознаграждать лучших сотрудников;

- заинтересовывать и привлекать ценных сотрудников;

- контролировать выплату зарплаты.

Почти все концепции и общенаучные построения мотивационной практики основаны на психологических концепциях «потребностей» и «ожиданий».

Единой иерархической структуры требований не существует, и классификация зависит от метода исследования [5]. Теория различает два набора нужд:

- генетические, биологические, основные нужды;

- вторичные нужды, возникающие в процессе приобретения жизненного опыта.

Первая группа обуславливается физиологическими (потребность в пище, укрытии) или генетическими факторами (нужда в безопасности, стаде). Вторая группа формируется в процессе личностного роста и прогресса, в частности это потребность в известности, престиже и самореализации.

Ожидания, связанные с теорией мотивационных предположений, – это вероятность достижения личностью желаемого или ожидаемого следствия при предпочтении конкретной модели поведения. Ожидания создаются на основе следующих условий: опыта и оценки текущей обстановки.

Соперничество в экономических взаимоотношениях усиливается, что требует использования всех существующих механизмов повышения результативности, в том числе вероятности достижения лучших результатов, а также поддержки потенциала роста. Для того чтобы удовлетворить эти требования, научная теория рассматривает психологию сотрудников и обращена на создание такой бизнес-теории, которая максимизировала бы возможности сотрудников для достижения целей и задач организации. Результатом этого являются три набора теорий, которые истолковывают происхождение потребностей и учитывают различные случаи их использования для увеличения заинтересованности сотрудников в работе.

Первая группа – это теории содержательного стимулирования, стремящиеся отыскать в потребностях человека то, что определяет его отношение к работе. Среди авторов подобных теорий можно выделить А. Маслоу, Д. Макклелланда, Ф. Герцберга.

Вторая группа включает в себя процессуальные теории, которые изучают поступки людей на основе их желаний, восприятий и внутренних установок. Подобные концепции были сформированы такими авторами, как Д. Адамс, В. Аврум, Л. Поттер и Э. Лоулер.

Третья группа содержит теории, изучающие прямую взаимосвязь между сотрудниками и их деятельностью, например, это теория “Z” У. Оучи или теория “X” и теория “Y” Д. Макгрегора.

Нынешняя картина продвижения по карьерной лестнице почти полностью основана на этих трех группах теорий, и пока у работодателей нет ничего принципиально нового или экстраординарного. Особенно это касается больших промышленных предприятий, а также организационных структур, появившихся в ходе перестройки больших монополий, таких, как «Газпром», РЖД [1].

Мотивация российских сотрудников не ограничивается материальным стимулированием, но и направлена на воспитание личности сотрудника и его заинтересованности в прибыльном развитии компании. Нематериальное стимулирование включает в себя такие средства, как социальное обеспечение, моральные и гуманитарные стимулы. Важно помнить, что разные люди имеют разные мнения по данному вопросу и выбирают разные ценности. Для работника с высоким и стабильным доходом сверхурочная работа может быть гораздо важнее премии. Для большого количества сотрудников, например, тех, кто занимается интеллектуальным трудом, достоинство их коллег будет нести большую мотивационную нагрузку [14].

Мотивация сотрудников на различных ступенях социально-экономического развития также различна. В обществе имеется определенная величина материального благополучия. Благосостояние не только удовлетворяет основные нужды, также у сотрудников возникает большой стимул работать, а работа побуждает

их быть счастливыми, что важно и для них, и для общества. Чтобы жить идеальной жизнью, достаточно стимула заработать немного денег.

Социальные льготы, которые налоговые компании предоставляют своим сотрудникам, играют важную роль в содействии эффективной работе компании. Это направлено на привлечение новых сотрудников, сокращение оборота персонала и поощрение быстрой и профессиональной работы [8].

В Соединенных Штатах зарплата сотрудников в первую очередь зависит от итогов их работы. Внедрение перспективных специалистов осуществляется не только за счет финансовых вознаграждений, но и за счет льгот и бесплатных государственных услуг. В США система оплаты труда призвана обеспечить, чтобы фиксированная часть зарплаты только повышалась, но никак не снижалась. Определенная часть заработной платы зависит только от итогов трудовой деятельности человека.

Бонусы для управленческого персонала:

- пенсионная компенсация;
- пособие зависит от суммы дохода и имеет фиксированную базовую ставку;
- надбавки для дополнительного образования или в связи с большим опытом работы.

Крупные компании выделяют своим сотрудникам 25–50 % от месячной зарплаты, оплачивают очередной отпуск, расходуют бензин на семейный автомобиль и планируют семейный отпуск. Все это приводит к продолжению позитивной тенденции на рынке труда США [11]. Для мотивации способных сотрудников используется система «двойной профориентации», или рост по карьерной лестнице, или постепенное повышение зарплаты до уровня зарплаты менеджера [15]. Для примера можно проанализировать компанию “Tesla”. В 2021 г. стало известно, что по результатам своей работы в компании “Tesla” Илон Маск имеет право на акции на сумму более 32 млрд долл. Он получил эту награду за достижение целей, поставленных советом директоров компании несколько лет назад. В результате у него есть теперь возможность приобрести акции компании за 10 % от их текущей рыночной стоимости. Этот инструмент можно найти не только

в «Tesla». Тысячи американских компаний работают подобным образом, и их сотрудники так же заинтересованы в успехе бизнеса, как и акционеры этих организаций, поэтому показатели очень важны. Эти меры способствуют удержанию на предприятии соответствующего персонала [3].

В Соединенных Штатах размер льгот для подчиненных в основном зависит от результативности их действий. Поддержка, предоставляемая за выполнение более сложных работ, включает в себя право на получение бонусов и других видов компенсации, в том числе доходов в виде акций [13]. Бонус фиксируется на правовой значимости и может варьироваться в зависимости от ограничений. В качестве компенсации за оказанные услуги, предоставляемые в течение одного года, они считаются сборами [6].

Продвижение сотрудников в России требует особого метода, который применяется к ним на разных социальных и общественных должностях. Без учета профессиональной мотивации невозможно эффективно продвигать сотрудников. Исходя из этого, должна существовать гибкая форма стимуляции, которая незначительно варьируется в зависимости от разных типов работников.

В России существует несколько способов классификации мотивов и типов трудящихся:

1. Инструменталист – такая материальная вещь, как заработная плата, достаточно стимулирует сотрудника.

2. Патриот – сотрудник, работающий не ради награды или удовлетворения своих материальных нужд. Этот человек работает в своей компании, чтобы улучшить страну и вывести ее на новый уровень.

3. Люмпен – для этого типа характерно чувство зависти к другим сотрудникам, вечная неудовлетворенность ситуацией и нежелание работать.

4. Профессионал – это сотрудник, который хочет продвигаться по карьерной лестнице, переходя на новый уровень в своей профессиональной деятельности [2].

В качестве примера можно рассмотреть систему мотивации в строительной компании «СКМ». Если сотрудник проработал в компа-

нии более трех лет, она предоставляет ему внушительную скидку в 15 % на свои товары. То же самое относится и к клинике «ЭКО», которая поощряет свой персонал получать бесплатные услуги в самой клинике и платит достойные премии за правильное предоставление медицинских услуг. Менеджеры компании «Вален» награждают лучших сотрудников за трудовые достижения отпусками в разные страны [9].

Безусловно, самая большая проблема – это интерес сотрудника к работе. В Соединенных Штатах менеджеры получают лучшие результаты, строго контролируя сотрудников, четко определяя требования и цели организации, поддерживая сплоченность команды, интерес к работе, партнерство между менеджерами и сотрудниками организации, позволяя сотрудникам быстро делать карьеру. Русский менталитет характеризуется склонностью к командному труду, признанию и уважению коллег. Сегодня руководители российских компаний должны уделять особое внимание нематериальному стимулированию, создавать гибкую систему социальной помощи работникам [12].

Особенности мотивации в российских и зарубежных компаниях схожи, но не идентичны. Они зависят не только от разного уровня экономического развития, но и от культурных особенностей каждой страны, конкретных методов мотивации и мышления как системы взаимосвязанных факторов [4].

Литература

1. Волосский А.А. Мотивация и стимуляция труда. – М.: Техносфера, 2018. – 524 с.
2. Вайнштейн Л.А., Гулис И.В. Психология управления: учебное пособие. – Минск: Вышэйшая школа, 2018. – 383 с.
3. Мухина Н.М., Рабцевич А.А. Нормирование труда в зарубежных странах // Молодой ученый. – 2013. – № 6. – С. 391–392.
4. Николаева И.И. Зарубежный опыт мотивации персонала // Human Progress. – 2018. – Т. 4. – № 7. – URL: http://progress-human.com/images/2018/Tom4_7/Nikolayeva.pdf/ (дата обращения: 05.05.2022).
5. Рубинштейн С.А. Основы общей психологии. – М.: Просвещение, 2011. – 308 с.
6. Тюрина К.А. Сравнительный анализ российского и зарубежных подходов к мотивации труда // Вектор экономики. – 2020. – № 4 (46). – С. 88.

7. *Шаниро С.А.* Мотивация и стимулирование персонала. – М.: ГроссМедиа, 2005. – 224 с.
8. *Галимова А.Ш., Галимова Л.Ф., Тимербулатова А.Р.* Заработная плата как фактор мотивации к труду // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2015. – № 1 (33). – С. 163–169.
9. Примеры мотивации персонала – успешные кейсы в России и мире // Генеральный директор. – URL: <https://www.gd.ru/articles/3484-primery-motivatsii-personala/> (дата обращения: 05.05.2022).
10. *Матушкин М.А.* Методы и инструменты управления предприятием в условиях VUCA-реальности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – № 5 (74). – С. 92–95.
11. *Vasilevich D.A., Lapshina S.N., Taubayev A.A.* Development of a system for assessing the functionality based on KPI analysis // International Conference on Numerical Analysis and Applied Mathematics, ICNAAM 2018 (Rhodes, 13–18 September, 2018) / ed. by T. Simos, C. Tsitouras. – College Park: American Institute of Physics, 2019. – Vol. 2116. – P. 4.
12. *Nikiforova E.G., Palei T.F.* Portfolio method of selection the adequate KPI system for all types of organizations // Astra Salvensis. – 2017. – Vol. 2017. – P. 151–158.
13. *Akhmetshin E., Morozov I., Pavlyuk A., Yumashev A., Yumasheva N., Gubarkov S.* Motivation of personnel in an innovative business climate // European Research Studies Journal. – 2018. – Vol. 21. – Is. 1. – P. 352–361.
14. *Borisov A., Pruel N., Tarando E., Nikiforova O., Narozhnaia D., Vorontsov A.* Destructive motivation of personnel: a case study of Russian commercial companies // Entrepreneurship and Sustainability Issues. – 2018. – Vol. 6. – Is. 1. – P. 253–267.
15. *Iljashenko O., Bagaeva I., Levina A.* Strategy for establishment of personnel KPI at health care organization digital transformation // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – Bristol: Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 012–029.

Информация об авторах

Шакирова Динара Марселевна, кандидат социологических наук, доцент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: dinara.mm@yandex.ru

Баженов Данил Русланович, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: bazhenovdanil@mail.ru

Хайбрахманов Камил Айдорович, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: xaibraxmanovkamil@gmail.com

Павлов Никита Станиславович, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: nikitapavlov795@gmail.com

Идрисов Далиль Ринатович, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: danil.id45g@gmail.com

Багаутдинов Азат Рамилевич, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: Bagautdinov_azat0308@mail.ru

D.M. SHAKIROVA,
PhD in Sociology, Associate Professor
Kazan State Power Engineering University

D.R. BAZHENOV,
Student
Kazan State Power Engineering University

K.A. KHAYBRAKHMANOV,
Student
Kazan State Power Engineering University

N.S. PAVLOV,
Student
Kazan State Power Engineering University

D.R. IDRISOV,
Student
Kazan State Power Engineering University

A.R. BAGAUTDINOV,
Student
Kazan State Power Engineering University

COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODS TO MOTIVATE EMPLOYEES OF RUSSIAN AND FOREIGN COMPANIES

Abstract. This article is devoted to discussing the topic of motivation of modern employees. In the conditions of the current economic development in Russia, almost all enterprises pay priority attention to improving the productivity of work activities and increasing the competitiveness of the company.

Employees are the main factor of effective work and business development. This article defines that the key to the effective work of the organization is the use of tools that encourage employees to work effectively to ensure the achievement of personal goals and objectives of the organization. Analysis of foreign theoretical studies of effective staff motivation shows that all existing models are found in Russian companies. The scientific result of this article is that the practice of managing foreign employees is primarily aimed at creating an effective work team, and great results are achieved thanks to the enthusiasm and high level of training of employees, which is characteristic of Russian organizations. The relevance of the issue under study is determined by the importance of motivation in the company. The effectiveness of the organization is determined by the employees. Therefore, it is very important to pay special attention to stimulating employees and selecting a certain concept for their motivation. In this research paper, we have reflected the importance of employee motivation, emphasizing the relevance of the topic.

Keywords: motivation, structure, types, personnel stimulation, motivation theory, company, employee, efficiency.

References

1. *Volosky A.A.* Motivation and stimulation of labor. – M.: Technosphere, 2018. – 524 p.
2. *Weinstein L.A., Gulis I.V.* Psychology of management: a textbook. – Minsk: Higher School, 2018. – 383 p.
3. *Mukhina N.M., Rabtsevich A.A.* Labor rationing in foreign countries // *Young Scientist*. – 2013. – No. 6. – P. 391–392.
4. *Nikolaeva I.I.* Foreign experience of staff motivation // *Human Progress*. – 2018. – Vol. 4. – No. 7. – URL: http://progress-human.com/images/2018/Tom4_7/Nikolayeva.pdf / (date accessed: 05.05.2022).
5. *Rubinstein S.A.* Fundamentals of general psychology. – M.: Enlightenment, 2011. – 308 p.
6. *Tyurina K.A.* Comparative analysis of Russian and foreign approaches to labor motivation // *Vector of Economics*. – 2020. – No. 4 (46). – P. 88.

7. Shapiro S.A. Motivation and stimulation of personnel. – M.: GrossMedia, 2005. – 224 p.
8. Galimova A.Sh., Galimova L.F., Timerbulatova A.R. Wages as a factor of motivation to work // Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University. – 2015. – No. 1 (33). – P. 163–169.
9. Examples of staff motivation – successful cases in Russia and the world // CEO. – URL: <https://www.gd.ru/articles/3484-primery-motivatsii-personala/> (date accessed: 05.05.2022).
10. Matushkin M.A. Methods and tools of enterprise management in the conditions of VUCA-reality // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. – 2018. – No. 5 (74). – P. 92–95.
11. Vasilevich D.A., Lapshina S.N., Taubayev A.A. Development of a system for assessing the functionality based on KPI analysis // International Conference on Numerical Analysis and Applied Mathematics, ICNAAM 2018 (Rhodes, 13–18 September, 2018) / ed. by T. Simos, C. Tsitouras. – College Park: American Institute of Physics, 2019. – Vol. 2116. – P. 4.
12. Nikiforova E.G., Palei T.F. Portfolio method of selection the adequate KPI system for all types of organizations // Astra Salvensis. – 2017. – Vol. 2017. – P. 151–158.
13. Akhmetshin E., Morozov I., Pavlyuk A., Yumashev A., Yumasheva N., Gubarkov S. Motivation of personnel in an innovative business climate // European Research Studies Journal. – 2018. – Vol. 21. – Is. 1. – P. 352–361.
14. Borisov A., Pruel N., Tarando E., Nikiforova O., Narozhnaia D., Vorontsov A. Destructive motivation of personnel: a case study of Russian commercial companies // Entrepreneurship and Sustainability Issues. – 2018. – Vol. 6. – Is. 1. – P. 253–267.
15. Iljashenko O., Bagaeva I., Levina A. Strategy for establishment of personnel KPI at health care organization digital transformation // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – Bristol: Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 012–029.

УДК 005.95/96

К.А. МУСАТОВА,

магистрант

Российский государственный гуманитарный университет

ОСОБЕННОСТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА В МЕДИЦИНСКИХ ЦЕНТРАХ

Аннотация. В статье рассматривается значимость мотивации и стимулирования трудовой деятельности медицинского и немедицинского персонала в медицинских центрах. Выявлены особенности данного процесса, связанные со спецификой деятельности, особенностью управления персоналом, его мотивацией и стимулированием в сфере здравоохранения, описаны последствия неправильно выстроенной системы стимулирования персонала. Также рассмотрены направления эффективного стимулирования медицинского и немедицинского персонала в медицинских центрах, основанные не столько на материальном стимулировании, сколько на нематериальном (моральном), так как на практике нематериальное стимулирование является наиболее действенным. Кроме того, в статье говорится о нехватке врачебного персонала и необходимости его удержания; обоснована необходимость проведения тренингов для руководителей медицинских организаций, так как грамотный руководитель должен понимать и знать механизмы возникновения конфликтных ситуаций между сотрудниками, которые в результате приводят к демотивации персонала и неэффективной работе, что впоследствии может поставить под сомнение успех медицинской организации, во многом зависящий от того, как будут работать сотрудники медицинского центра, а то, как они будут работать, связано с тем, как выстроена в медицинской организации система стимулирования персонала.

Ключевые слова: мотивация, стимулирование, медицинский персонал, финансовое вознаграждение, управление персоналом.

За последние годы подход работодателя к работнику существенно изменился. Современные теории и концепции управления человеческими ресурсами доказывают, что стимулирование трудовой деятельности, оценка и вознаграждение сотрудников, т. е. положительная мотивация, более эффективный и действенный инструмент, чем упреки и финансовые последствия. Согласно наиболее популярному определению, управление человеческими ресурсами – это акт найма, удержания и стимулирования сотрудников к максимально надежному выполнению своих профессиональных обязанностей, чтобы это могло помочь компании в достижении ее планов и целей [4]. Также упоминается, что это своего рода философия относительно способа управления персоналом, имеющимся в организации, а также воплощения (этой философии) в практику и кадровую политику. Поэтому все действия, предпринимаемые в организации, должны быть полностью интегрированы друг с другом. Более того, крайне важно, чтобы они были совместимы с корпоративными предположениями.

Все больше компаний начинают осознавать суть и преимущества внедрения различных систем мотивации своих сотрудников. Это касается и медицинских центров, деятельность персонала которых весьма специфична [5]. Медицинское учреждение представляет собой сложный организм. Для его эффективной работы требуется совместная работа многих людей – не только врачей, но и ресепшна и другого немедицинского персонала. Случается, что руководитель медицинского учреждения уделяет так много внимания рекламной деятельности – несомненно, также необходимой – что забывает, что успех даже самой успешной медицинской организации будет поставлен под сомнение, если начнет давать сбой самое главное: качество работы отдельных людей. Связующим фактором, о котором необходимо позаботиться, является недооцененный вопрос стимулирования трудовой деятельности сотрудников. Когда стимулирование и мотивация дают сбой, команда быстро становится несбалансированной [1].

Важнейшим преимуществом системы стимулирования трудовой деятельности сотрудников в медицинской организации является то, что она напрямую влияет на психологический комфорт работающего человека и повышает эффективность его работы. За добросовестно выполненные обязанности работодатель получает множество льгот, а работник может быть вознагражден. Эффективность стимулирования влияет на многие аспекты функционирования всего предприятия, в том числе на качество оказываемых медицинских услуг, создание хорошей атмосферы на рабочем месте, создание условий для лучшей организации труда, повышение эффективности общения между отдельными работниками на разных уровнях, предоставление возможностей для развития, создание специфической и характерной для компании организационной культуры.

Очень часто оказывается, что сформировавшееся мнение о том, что незаменимых людей не бывает, не соответствует реалиям рынка труда. В настоящее время простой набор сотрудников в медицинскую клинику может оказаться большой проблемой. Особенно это касается медицинского персонала. Средний возраст врача в России сегодня превышает 45 лет, и с каждым годом на рынок труда выходит все меньше новых специалистов. Многие врачи решили эмигрировать, а специалисты из других стран на их месте не появились. А это значит, что медицинским организациям предстоит конкуренция друг с другом за лучших сотрудников сферы здравоохранения. Кроме того, наем правильных людей – это только начало построения команды. Поэтому важнее заранее позаботиться об имеющихся сотрудниках, чем заменить их другими [3].

Следует отметить важную роль взаимоотношений в коллективе. Неправильные межличностные отношения и взаимная неприязнь между сотрудниками быстро создадут невыносимую атмосферу. Можно считать неправильным предположение, что врачи, соблазненные предложениями других клиник, не захотят менять работодателей. Исправить эту ситуацию может руководство медицинской клиники. Все зависит от менеджера и его навыков управления людьми. В идеале руководитель должен

знать механизмы возникновения конфликтов и способы их разрешения. Одни чувствуют это интуитивно, другие могут научиться этому во время тренингов и курсов. В идеальном мире сотрудники медицинской клиники подбились бы не только с точки зрения предметных знаний и профессионального опыта, но и с учетом их характера. На практике менеджеры обычно не имеют такой возможности, и именно их интуиция и навыки определяют, возможно ли примирить различные характеры.

Слаженная команда – это прочная основа, которая, однако... к сожалению, еще не гарантирует эффективной работы. Если сотрудник чувствует стойкую нехватку стимулирования к выполнению своих обязанностей, риск того, что предложение конкурента окажется привлекательным, значительно возрастет [2].

Следующая задача руководителя – умело мотивировать персонал. Руководители часто используют внешние, материальные формы стимулирования, поскольку они кажутся более близкими ожиданиям персонала. Между тем, вопреки видимому, усиление внутренней мотивации сотрудников оказывается гораздо эффективнее и приносит больше пользы в долгосрочной перспективе. Сотрудники, которые выполняют свою работу, любя ее, с меньшей вероятностью поменяют работодателя, даже если новая работа будет «означать» более высокую заработную плату. Внутренне мотивированные медицинские работники также более усердны и независимы и более тесно отождествляют себя с рабочим местом, т. е. они больше готовы работать для совместного успеха.

Рассмотрим направления эффективного стимулирования сотрудников медицинских организаций:

1. Поддержка командной работы с четким определением обязанностей всех сотрудников и правил сотрудничества – это позволит исключить потенциальные конфликты и убедить сотрудников в том, что они совместно преследуют одни и те же цели.

2. Поручение сотрудникам все более ответственных задач в соответствии с их компетенциями – благодаря этому они будут чувствовать, что им доверяют.

3. Предоставление сотрудникам возможности действовать самостоятельно и принимать решения в своей области работы – благодаря этому они будут чувствовать большую ответственность за свои действия.

Таким образом, стимулирование трудовой деятельности персонала медицинских клиник является частью эффективного управления бизнесом и движущей силой человеческого поведения и действий. Благодаря эффективно функционирующей мотивационной системе можно навязать сотрудникам ожидаемую модель поведения и действий без применения мер принуждения, что может привести к повышению эффективности работы. Важная роль в этом отводится руководителям медицинских организаций и проведению тренингов для них.

Литература

1. Александрова О.А., Ярашева А.В., Аликуперова Н.В., Виноградова К.В., Аксенова Е.И. Способы повышения трудовой мотивации работников медицинских организаций // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020. – № S2. – С. 1049–1055.
2. Калмыкова Д.А., Солодова Е.П., Новоселова О.В. Современные проблемы материального стимулирования персонала медицинских учреждений // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2018. – № 2. – С. 70–74.
3. Рынгацкая Т.О. Особенности применения материального и нематериального стимулирования труда персонала // E-Scio. – 2021. – № 3 (54). – С. 63–68.
4. Симонова М.В., Адыкова Д.Б. Применение эффективного контракта в здравоохранении // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 1. – С. 71–75.
5. Далгатова М.М., Амирмагомедова П.А. Особенности мотивации работников государственных и частных медицинских учреждений // Молодой ученый. – 2020. – № 27 (317). – С. 145–147. – URL: <https://moluch.ru/archive/317/72399/> (дата обращения: 06.08.2022).
6. Safiullin L.N., Fatkhiev A.M., Grigorian K.A. The Triple Helix model of innovation // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – Vol. 5. – No. 18. – P. 203.
7. Grigorian K.A., Ramazanov A.V. The formation of the system of priorities of the cluster policy of the region // Academy of Strategic Management Journal. – 2016. – Vol. 15. – Spec. Is. 1. – P. 138–144.
8. Malaev V.V., Nizamutdinov I.K. Social policy of the state in interrelation with the general economic policy instruments // Astra Salvensis. – 2017. – Vol. 2017. – P. 391–398.
9. Safiullin A.R., Shakirzyanov N.R., Ravzieva D.I. Infrastructure for regional development investment projects // Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Vol. 2018. – Spec. Is. 1. – P. 281–284.
10. Ziganshina Z.R., Karev S.A., Mishakin T.S. Preparation of the Highly Qualified Personnel for Creation, Support, and Implementation of the Innovative Projects // International Journal of Scientific Study. – 2017. – Vol. 5. – Is. 6. – P. 71–74.

Информация об авторе

Мусатова Кристина Андреевна, магистрант, Российской государственной гуманитарный университет.

E-mail: kris.musatowa@yandex.ru

K.A. MUSATOVA,

Master's Student

Russian State University for the Humanities

FEATURES OF STIMULATION OF STAFF ACTIVITIES IN MEDICAL CENTERS

Abstract. The article considers the importance of motivating and stimulating the work of medical and non-medical personnel in private medical centers. The peculiarities of this process related to the specifics of activities, the peculiarity of personnel management, its motivation and stimulation in the healthcare sector were identified, the consequences of the incorrectly built system of personnel incentives were described. Also, the directions of effective stimulation of medical and non-medical personnel in medical centers are considered, based not so much on material stimulation as on intangible (moral), since in practice intangible stimulation is the most effective. In addition, the article refers to the lack of medical staff and the need to retain it; the need to conduct trainings for heads of medical organizations is justified, since a competent manager must understand and know the mechanisms of conflict situations between employees, which result in demotivation of personnel and inefficient work, which may later call into question the success of the medical organization, which largely depends on how the staff of the medical center will work, and how they will work related to how the personnel incentive system is built in the medical organization.

Keywords: motivation, stimulation, medical staff, financial reward, personnel management.

References

1. Aleksandrova O.A., Yarasheva A.V., Alikperova N.V., Vinogradova K.V., Aksenova E.I. Ways to increase labor motivation of employees of medical organizations // Problems of social hygiene, health care and the history of medicine. – 2020. – No. S2. – P. 1049–1055.
2. Kalmykova D.A., Solodova E.P., Novoselova O.V. Modern problems of material incentives for the staff of medical institutions // Bulletin of Samara University // Economics and Governance. – 2018. – No. 2. – P. 70–74.
3. Ryngatskaya T.O. Peculiarities of application of material and intangible stimulation of personnel labor // E-Scio. – 2021. – No. 3 (54). – P. 63–68.
4. Simonova M.V., Adykova D.B. Application of an effective contract in healthcare // Bulletin of VSU. – Series: Economics and Governance. – 2020. – No. 1. – P. 71–75.
5. Dalgatov M.M., Amirmagomedov P.A. Characteristics of motivation of employees of public and private medical institutions // Young Scientist. – 2020. – No. 27 (317). – P. 145–147. – URL: <https://moluch.ru/archive/317/72399/> (date accessed: 06.08.2022).
6. Safiullin L.N., Fatkhiev A.M., Grigorian K.A. The Triple Helix model of innovation // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – Vol. 5. – No. 18. – P. 203.
7. Grigorian K.A., Ramazanov A.V. The formation of the system of priorities of the cluster policy of the region // Academy of Strategic Management Journal. 2016. – Vol. 15. – Spec. Is. 1. – P. 138–144.
8. Malaev V.V., Nizamutdinov I.K. Social policy of the state in interrelation with the general economic policy instruments // Astra Salvensis. – 2017. – Vol. 2017. – P. 391–398.
9. Safiullin A.R., Shakirzyanov N.R., Ravzieva D.I. Infrastructure for regional development investment projects // Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Vol. 2018. – Spec. Is. 1. – P. 281–284.
10. Ziganshina Z.R., Karev S.A., Mishakin T.S. Preparation of the Highly Qualified Personnel for Creation, Support, and Implementation of the Innovative Projects // International Journal of Scientific Study. – 2017. – Vol. 5. – Is. 6. – P. 71–74.

**ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ
«КАЗАНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»**

1. Файл назвать как «Фамилия 1_Фамилия 2 (на русс.)_название статьи (3–5 слов, на русс.)_дд_мм_гг (дата, например 27_03_2017)».
2. Аннотация – не менее 150 слов (вместе с предлогами).
3. Ключевые слова – не менее 5 слов.
4. Объем статьи, включая таблицы и рисунки, не должен превышать 1 авт. л., т. е. 40 тыс. знаков (с пробелами).
5. Весь текст, рисунки и таблицы набираются шрифтом Times New Roman – 14; межстрочный интервал – 1,5; все поля – 2 см.
6. Рисунки, диаграммы и таблицы создаются с использованием черно-белой гаммы и должны быть редактируемы. Все рисунки и таблицы должны иметь название и ссылки в тексте (см. образец).
7. Список литературы – не менее 10 источников, в том числе с выходными данными из базы Scopus, WoS (не менее 5 источников).
8. Выходные данные источников оформляются по образцу. На каждый источник из списка литературы (References) должна быть ссылка в тексте в прямых скобках.
9. Текст должен быть структурирован (введение, методология, результат, заключение) по образцу.
10. Рукопись не должна быть опубликована ранее, быть оригинальной, представлять научный интерес и соответствовать тематике журнала. Ссылки на неопубликованные материалы в тексте не допускаются.
11. Все материалы должны носить открытый характер. Наличие ограничительного грифа служит основанием для отклонения материала от открытой публикации.
12. К рукописи необходимо приложить следующие сведения о авторе(ах): фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание; место работы, должность; телефоны для связи с автором. Автор должен сообщить редакции также свой электронный адрес, по которому ему направляется файл статьи для предложений и исправлений (в соответствии с Законом об авторском праве).
13. Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.
14. В редакцию высылаются один тщательно вычитанный и подписанный автором (соавторами) экземпляр статьи, справка об авторе/ах (анкета), рецензия внешняя, аннотация на русском и английском языках, ключевые слова на русском и английском языках (по образцу) и электронный вариант всех документов на электронном носителе либо по электронной почте kpfu116@mail.ru

Электронная версия журнала «Казанский экономический вестник»

<http://www.ej.kpfu.ru>

Адрес редакции: 420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 4.

Телефон редакции: 291-13-26.

